Документ подписан простой электронной подписью
Информация о владельце:
ФИО: Куижева Саида Казбековна
Должность: Ректор
Дата подписания: 15.09.2021 11:42:31
Уникальный программный ключ:
71183e1134ef9cfa69b206d480274b3c1a975ec6

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
«Майкопский государственный технологический университет»
Факультет управления
Кафедра философии, социологии и педагогики

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

Учебное пособие для аспирантов

Майкоп – 2015

УДК 316.7 (07)
ББК 60.55
С - 69

Печатается по решению научно-технического совета Майкопского государственного технологического университета.

Рецензенты:
доктор философских наук, профессор **Т.А. Овсянникова,**
доктор социологических наук, доцент **В.Н. Нехай.**

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ: Учебное пособие для аспирантов / Сост. А.М. Сиюхова, А.А. Безрукова. – Майкоп: изд-во ИП Магарин О.Г., 2015. – 181 с.

Учебное пособие «Социология культуры» предназначено для обучающихся в аспирантуре и магистратуре. В пособии раскрываются основные теоретические вопросы изучения культуры, прослеживается путь становления социологии культуры, а также предлагается пример эмпирического социологического исследования. Знакомство с содержанием учебного пособия может быть полезным всем, кто интересуется вопросами социальной природы культуры.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение……. 5
1. Социология культуры как научная отрасль……..... 6
1.1. История формирования социологии культуры как отрасли социологии……...…... 6
1.2. Проблемное поле социологии культуры……..... 8
1.3. Функции социологии культуры…… 11
2. Социологические концепции культуры……...….. 14
2.1. Концепция культуры Э. Дюркгейма……...……. 14
2.2. Метод «идеальных типов» в теории культуры М. Вебера…….…… 19
2.3. Интеграционная теория культуры П. Сорокина…… 24
3. Общество – социокультурная система……. 31
3.1. Культура с позиций социологии……... 31
3.2. Трактовка общества с позиций социологии культуры……. 33
3.3. Проблема соотношения «общества и личности» с позиций социологии культуры…….…. 34
3.4. Структура культуры социума…… 39
4. Социальные аспекты взаимодействия культур…… 44
4.1. Категории социологического анализа взаимодействия культур……... 44
4.2. Модели восприятий различий между культурами……. 46
4.3. Россия в социокультурном пространстве Европы…… 47
5. Творчество как социокультурное явление 51
5.1. Творчество как атрибутивное явление культуры……. 51
5.2. Творческая личность…….. 55
5.3. Художественное творчество. Парадигмы творчества в искусстве…….. 57

6. Социально-исторические аспекты изучения феномена «российской интеллигенции»…….. 60
6.1. Содержание понятия «интеллигенция» в российской социально-философской мысли…….. 60
6.2. Интеллигенция и власть в современном российском обществе…… 70
6.3. Российское научное сообщество……... 72
7. Средства массовой коммуникации в системе социокультурных отношений…… 76
7.1. Структура и социальные функции средств массовой коммуникации……... 76
7.2. Аудитория телевидения и кино. 78
7.3. Интерпретация Интернет-пространства в социологическом дискурсе……... 82
8. Методы эмпирического исследования в социологии культуры…….. 92
8.1. Понятие и структура социологического исследования…….. 92
8.2. Измерение в социологическом исследовании……..... 103
8.3. Основные методы сбора социологической информации…… 104
8.4. Обработка социологической информации……... 116
8.5. Прогнозирование социальных процессов…… 122
8.6. Значение социологических исследований……... 125
Приложение. Пример прикладного культурсоциологического исследование на тему «Особенности социально-культурной жизни современного периферийного полиэтничного города (на примере г. Майкоп)»…… 127
Словарь терминов, применяемых в социокультурном анализе…… 176
Список использованной литературы……... 178

Введение

Социология культуры является современной гуманитарной дисциплиной, завоевавшей интерес исследователей в последние несколько десятилетий. Как и социология в целом, социология культуры развивалась в нашей стране достаточно трудно, временами – даже драматично. По замечанию В.Н. Сорокиной, «именно неприятие и непризнание социологии как науки, стремление включить ее в лоно исторического материализма, а иногда и просто подменить им, долгое время мешало определить статус социологии, выявить предмет ее исследования и ее структуру. Кроме всего прочего, социологии приходилось буквально «вырываться» из пут так называемой паллиативной социологии, пытавшейся превратить ее в такую разновидность знания, которое не объясняло, а оправдывало действительность»[1].

Множественность точек зрения позволяет говорить о принципиальной открытости исследования проблемы предмета социологии культуры (социальной культурологии, культурной социологии – это все очень близкие понятия). Но эта множественность, конечно же, предполагает наличие общих характеристик, позволяющих считать, что социология культуры, будучи составной частью культурологического и социологического знания выступает как самостоятельная наука, имеющая собственный предмет исследования. Авторы предлагаемой работы основываются на понимании того, что важно, чтобы при изучении культуры не сводить анализ либо к «чистому» социологизму, либо к описанию и анализу культурных ценностей безотносительно к их «бытованию» в системе социальных связей.

В настоящем пособии предлагается рассмотреть социологическую проблематику различных сфер мировой и отечественной культуры.

---

[1] Сорокина В.Н. Социология культуры в структуре культурологического знания // Формирование дисциплинарного пространства культурологии. Материалы научно-методической конференции. 16 января 2001 года, Санкт-Петербург. Серия "Symposium". Выпуск 11. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 203-205.

1. Социология культуры как научная отрасль

1.1. История формирования социологии культуры как отрасли социологии.

Впервые термин «социология культуры» был введен в социологическую науку выдающимся немецким философом, социологом и теоретиком культуры Альфредом Вебером в начале XX в. (1912). Однако до сих пор в мировой науке не существует единства в понимании предмета этой социологической дисциплины. Сам А. Вебер понимал предмет социологии культуры следующим образом: «Социология культуры, - утверждал он, - стремится взорвать границы «линеевской системы», системы только фактического, разложенного по полочкам бытия бесконечного мира исторических явлений, найти связующее нечто, из которого мир прорастает в своем многообразии: она стремится созерцать его субстанцию как бы еще текучей и связанной, понять, исходя из этого, ключ к его многообразию, к его формам движения, к его периодам упадка и взлета, к ответу на вопрос о судьбе»[2].

Суть этих размышлений сводится к тому, что в отличие от других наук социология культуры призвана уяснить единство всех исторических событий, а также взаимосвязь явлений культуры с остальными процессами и фактами социальной жизни, и решить таким образом проблему социологического видения и истолкования культуры. Для этого ей предстоит преодолеть свойственное истории, философии, экономическим наукам разделение мира на субъект и объект и создать теоретический синтез личностного субъекта и объективного мира, понять и объяснить, почему и каким образом «личность впитывает в себя мир… и заключает его в форму свободно сотворенного продукта, переплавляя с ним, рождая из себя мир в образе объективации: в них изначально пребывает единство, которое личность ищет – художественное произведение»[3].

Именно художественное произведение и идея, согласно А. Веберу, представляют собой «формы предметно объективного

---

[2] Вебер А. К вопросу о социологии государства и культуры // Культурология. XX век. Антология. М., 1995. – С. 517-518.

[3] Вебер А. К вопросу о социологии государства и культуры. С. 508.

воплощения культуры», в которых «совершается творение, создание» образа, уплотнение «посредством чувства». Эти образы приобретают «значение всеобщего», вследствие чего человек ощущает их «как ценность», в которой нет ничего относительного, которая «стремится к вечности». Социолог должен понять и объяснить другим людям, как и почему культура наполняет духовную жизнь человека «конкретными значениями всеобщего, символами жизни», «внутренне прочувствованными формами, преисполненными живой крови, как каждое слово Шекспира или каждое изваяние Микеланджело»[4]. Он должен двигаться в своем исследовании «от явления переднего плана к явлению в основании, от эпифеноменов к протофеноменам, от сложного образа к простому, и выяснять проявления завершенных образов и великих людей в совершенно конкретных исторических условиях и временах.

Теоретические и методологические основы для анализа всех разновидностей символического мира создали Э. Дюркгейм и М. Вебер, хотя они занимались преимущественно исследованием религии. Способы символическое истолкование мира разрабатывали неокантианцы Э. Кассирер, В. Виндельбанд, Г. Риккерт и др. Социологические основания музыки интерпретировал М. Вебер, идеи которого были использованы и уточнены К. Блауконфом и Т. Адорно (социология музыки). Философы Б. Малиновский и А. Радклиф-Браун сформировали концепцию о целостном культурном контексте и необходимости функционального подхода к изучению социокультурных феноменов. Ученые Ф. Боаз, Р. Бенедикт и М. Мид разработали теорию «культурного детерминизма», согласно которой культура способна сформировать любой тип человеческой личности и любые модели социальных ролей в поведении людей.

В становлении современного понимания предмета социологии культуры особое значение имел системно структурный функционализм Т. Парсноса, считавшего, что культура занимает наиболее важное и высокое место в сложной иерархии социальных систем вследствие наличия в ней «относительно стабильных

[4] Вебер А. К вопросу о социологии государства и культуры. С. 513.

символических систем» и «институализированных стандартов нормативной культуры»[5].

Большой вклад в определение предмета социологии культуры внес выдающийся русско-американский социолог П. Сорокин, который раскрыл сложные детерминантные сети взаимодействий между культурой и обществом, реализующихся в сменяющихся типах культуры, в основании каждого из которых находится «основополагающий принцип, совпадающий с ее главной ценностью»[6]. Невозможно изучая социологию культуры не учитывать вклада российских ученых (М.М. Бахтин, А.Ф. Лосев, Ю.М. Лотман, Д.М. Лихачев, Ю.Н. Давыдов, А.И. Гуревич, В.М. Давидович, Л.Г. Ионин).

Определяя предметную область социологии культуры, необходимо иметь в виду два обстоятельства. Во-первых, культура как целостная система представляет собой многообразное, многоярусное и многоаспектное явление, которое может на тех или иных этапах социального развития выдвигать на приоритетное место один из многообразных своих типов, ликов, форм символизации человека и мира его чувств, мыслей, деяний и т.п. Во-вторых, именно в силу своей многогранности культура изучается многими науками – философией, этнографией, антропологией, психологией, эстетикой, культурологией, социологией, грани между которыми оказываются нередко очень условными, подвижными, изменчивыми.

1.2. Проблемное поле социологии культуры.

Социология культуры является отраслью науки социология. Объектом социологии является общество в целом и его структурные единицы (общности, группы, институты, личности), а предметом – общие закономерности его возникновения, функционирования и развития, а также механизмы реализации этих законов. В рамках общей (теоретической) социологии развиваются теории среднего уровня (отраслевые социологии), например, социология труда, социология культуры и т.д. Каждая

---

[5] Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996. С. 418.

[6] Сорокин П.А. Человек, цивилизация, общество. М., 1992. Раздел «Социокультурная динамика». С. 429.

из них имеет свои объекты и предметные области. В последних они находят проблемы, теоретическое решение которых жизненно важно для этой сферы: так, социология труда в целом в стране и в различных областях трудовых отношений, стимулирование труда, его производительность и т.д.

Исходя из сущности объекта социологии, социология культуры сосредотачивает свое внимание на проблемах формирования и развития культуры в органическом единстве с развитием социума, подчиняющегося в свою очередь общим законам жизни общества в целом. Проблемное поле социологии культы, т. о., включает в себя области жизненного и системного миров.

Сфера жизненного мира и саморегуляция ее культурой рассматривается социальной антропологией. Это – уровень повседневной культуры, формирующейся и реализующейся при проживании каждым человеком констант (постоянных) своего существования. Системный мир в основном саморегулируется уже с помощью специализированной культуры, представляющей обобщенные выводы из опыта жизнедеятельности всего общества и его структур. Специализированная («высокая» – И. Кант) культура формируется на основе деятельности профессионально подготовленных людей (ученых, художников, учителей, духовенства). Ее результаты поддерживают и развивают такие институты, как наука, искусство, система образования и религия.

Поскольку социальная (культурная) антропология изучает проявления повседневной культуры, то социология культуры при существующем разделении труда между дисциплинами, изучающими культуру, занята исследованием проблем специализированной (высокой) культуры – авангарда развития общества. Включение в предметную область также и популярной (массовой) культуры как результата взаимодействия высокой культуры, повседневной культуры и текущего жизненного опыта народа формирует контуры системной культуры общества. Поэтому проблемную область социологии культуры можно обозначит как законы и инфраструктуру функционирования и развития в обществе специализированной (высокой) и массовой культур.

Поскольку эта область организована на институциональной основе (системный мир), то социологическому изучению подлежат упомянутые уже институты: наука, искусство и религия. Со-

циологическое изучение означает, что в границах специализированной культуры исследуются, прежде всего, функциональные проявления профессиональных сообществ, занятых производством научной и художественной продукции, ее трансляцией, обучением и воспитанием, а также внедрением и подержанием религиозных верований. Причем рассматриваются не только процессы творчества и распространения той или иной продукции, но и такие феномены общественной жизни, которые формируются и функционируют под воздействием специализированной культуры: формы общественного сознания, массовая культура, общественное мнение и в целом духовная жизнь общества. В связи с этим подлежит изучению деятельность системы образования и масс-медиа как инфраструктур специализированной культуры. Весьма важной областью рассмотрения являются также вопросы взаимодействия культур, имеющие жизненно важное значение для судеб такого поликультурного государства, как Россия.

Итак, «высокая» (специализированная) культура – это совокупность форм духовной деятельности, представляющих собой обобщение процессов жизнедеятельности в идеях, науке, искусстве и просвещении (Кант, Кнабе), взятых со своим инфраструктурным обеспечением. Массовая (популярная) культура в основном производна от высокой культуры. Оба уровня культуры опираются на базовую (повседневную) культуру, рассматриваемую в курсе социальной антропологии. Производны от высокой культуры (знаний) и артефакты культуры – физические предметы, технологии, являющиеся овеществленными формами высокой культуры.

Объектом воздействия этих уровней специализированной культуры является, прежде всего, внутренний мир, ментальность группы, этноса, народа. Менталитет (от лат. – *mens* – ум, мышление, образ мыслей, душевный склад) – это совокупность установок индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом, т.е. мыслить, чувствовать, следовательно – и действовать. В этом случае внутренний мир людей выступает посредником между обществом и действующим субъектом. Можно также сказать, что ментальность есть не только отражающее, но и порождающее сознание. Ее место в человеческом сознании – это «зазор» между архетипами культуры («коллективное бессознательное» – Юнг) и высокорациональными изменя-

ющимися исторически формами общественного сознания, такими, как наука, философия, искусство, политическая идеология, мораль и правосознание.

1.3. Функции социологии культуры.

Многообразие связей социологии с жизнью общества, ее общественное предназначение определяется, в первую очередь, через функции, которые она выполняет. Социология культуры представляется значимой отраслью социологии в целом и выполняет общие с ней функции. Как и всякая другая наука, социология выполняет *познавательную функцию*. Она на всех уровнях и во всех своих структурных элементах обеспечивает, прежде всего, «прирост» нового знания о различных сферах общественной жизни, раскрывает закономерности перспективы социального развития общества. Этому служат как фундаментальные теоретические изыскания, вырабатывающие методологические принципы познания социальных процессов и обобщающие значительный фактический материал, так и непосредственно эмпирические исследования, «поставляющие» науке богатый фактический материал о тех или иных областях общественной жизни.

Для социологии характерной чертой является единство теории и практики. Познавая объективные законы существования, функционирования и развития общества, социология осуществляет вместе с другими науками об обществе сбор, систематизацию и накопление информации, которая используется при принятии управленческих решений, передается от поколения к поколению. В этом проявляется *информационная функция* социологии. Систематизация и накопление информации осуществляется в форме описания процессов и явлений общественной жизни в виде книг, учебников, научных отчетов и т.п. Социологии, как и любой другой науке, свойственна также *описательная функция*.

Значительная часть социологических исследований ориентирована на решение практических задач. В этом плане на первое место выступает *прикладная функция* социологии, в рамках которой проявляется ряд других ее функций. В отдельную отрасль научного знания, например, выделился менеджмент как социологическая теория управления производственными коллективами. Социологические исследования дают конкретную информацию для осуществления действенного социального контроля над со-

циальными процессами. Без этой информации возрастает вероятность проявления социального напряжения, социальных кризисов и катаклизмов. В подавляющем большинстве «процветающих» стран органы исполнительной и представительной власти, политические партии и объединения широко используют возможности социологии для проведения целенаправленной политики во всех сферах общественной жизни. В этом проявляется *функция социального контроля.*

Практическая направленность социологии выражается в том, что она способна выработать научно обоснованные прогнозы о тенденциях развития социальных процессов и явлений в будущем. В этом проявляется *прогностическая функция* социологии. Особенно важно иметь такие прогнозы в переходный период развития общества, который переживает Россия в настоящий момент. В этом плане социология способна:

- определить, каков диапазон возможностей, вероятностей, открывающихся перед участниками событий на данном историческом этапе;

- представить альтернативные сценарии развития будущих социальных явлений и процессов, связанных с каждым из выбранных решений;

- рассчитать вероятные потери по каждому из альтернативных вариантов, включая побочные эффекты, а также долговременные последствия и т.д.

Большое значение в жизни общества имеет использование социологических исследований для планирования развития разнообразных сфер общественной жизни, в том числе – культуры. Социальное планирование развито во всех странах мира, независимо от социальных систем. Оно охватывает самые широкие области, начиная от конкретных процессов жизнедеятельности мирового сообщества, отдельных регионов и стран, заканчивая социальным планированием жизни городов, сел, отдельных производств, предприятий и коллективов.

В любом виде деятельности, любой отрасли научного знания есть система господствующих взглядов и теорий, норм общественной жизни и поведения, предпочтительных действий. Социология культуры не является исключением. Несмотря на личные установки ученых-социологов, она выполняла, выполня-

ет и будет выполнять *идеологическую функцию*. Наука может выполнять и выполняет роль средства преобразования окружающего мира: биология – мира животных, социология – мира общественных отношений личности и социальной системы и. д. В этом проявляется *преобразовательная функция* социологии. Средство преобразования можно сравнить с орудиями труда, например, с помощью топора можно построить дом, а можно и отрубить человеку голову, на веревку можно сушить белье, а можно повесить и человека и т.п. С помощью социологических знаний можно оптимизировать человеческие отношения с целью сохранения мира, а можно и разрушить систему отношений, доведя их до состояния войны.

Результаты социологических исследований могут использоваться в интересах всего общества, а также в интересах каких-либо социальных групп для достижения ими определенных (как положительно направленных, так и отрицательно) социальных целей. Социологическое знание зачастую может служить средством манипулирования поведением людей, формирования определенных стереотипов поведения, создания системы ценностных и социальных предпочтений и т.д. Но социология может служить и улучшению взаимопонимания между людьми, формированию у них чувств близости, общности, что, в конце концов, способствует совершенствованию общественных отношений.

Диагностика состояния общества, изучение проблем, возникающих по мере его развития – это одна из важнейших задач социологии. Социологическая составляющая присутствует не только в работе специалистов-социологов, но и во многих других современных профессиях. Например, маркетинг. Прежде чем начать большую рекламную компанию, крупные фирмы проводят маркетинговые исследования рынка спроса и предложения товара, который они хотят продвинуть. Для этого они, используя прикладные социологические технологии, проводят опросы, выявляя потенциальных потребителей, круг их предпочтений. Полученные результаты используют в целях продвижения товара. Современная политическая борьба немыслима без изучения мнения, установок, предпочтений электората, поэтому политология широко использует приемы и методы социологического анализа.

Современный этап развития гуманитарных наук характеризуется возрастанием роли социологии в обществе. Она занимает в системе общественных наук все более ведущую роль. Это диктуется рядом факторов.

Во-первых, социология дает другим общественным наукам обоснованную теорию общества, его структурных элементов, обеспечивает понимание их взаимодействия.

Во-вторых, представляет им технику и методику изучения личности и ее деятельности, изучения социальных систем различных уровней; методы социального измерения, разрабатываемые социологией, активно используются другими общественными науками.

В-третьих, социология культуры обогащает и углубляет междисциплинарные исследования: социально-экономические, социально-политические, социально-демографические, социально-психологические и т.д.

2. Социологические концепции культуры

Социологическая мысль в конце XIX – начале XX в. была направлена на рассмотрение причин кризисного состояния общества и его ценностных систем. В связи с этим социологи обратились к изучению различных аспектов культуры и религии. Это в свою очередь стало основанием для появления аксиологического подхода к анализу общества и культуры. Для культурологической мысли это был принципиально важный момент, поскольку привело к появлению новой концепции культуры и к возникновению социологической школы в культурологии, которая объединила тех исследователей культуры, кто искал истоки и объяснение ее в общественной природе человека и в общественной организации человечества.

2.1. Концепция культуры Э. Дюркгейма.

Во Франции второй половины XIX в. исследования культуры развивались в составе науки об обществе, названной О. Контом социологией. При ориентации на методы естественных наук все больше социологических систем не уходило от собственно

философских вопросов культуры. Именно на их основе проводились специальные эмпирические исследования. К социологии культуры относятся волновавшие исследователей этой эпохи вопросы понимания специфики и закономерностей сверхприродных действий человека, появления и динамики механизмов, объединяющих отдельных индивидов в обществе, движения истории и ее этапов, функций таких институтов культуры, как религия и мораль.

Разработку этих вопросов мы находим у крупнейшего социолога, философа культуры, позитивиста *Эмиля Дюркгейма (1858-1917),* чьи работы стали базой французской социологии вплоть до 1920-1930-х гг. Школа Э. Дюркгейма при наличии и других направлений оставалась ведущей, оказывая серьезное влияние на смежные науки.

В определенной мере можно сказать, что Э. Дюркгейм воспринял контовскую традицию: понимание общества и культуры как единого целого со специфическими законами развития; приоритет форм коллективного сознания; значимость разделения труда и общественного согласия («солидаризм»). Э. Дюркгейм как философ культуры дает на эти вопросы новые оригинальные ответы, сохраняя завет основателя позитивизма – ориентацию на естественные науки. Обеспечение научной достоверности исследований Э. Дюркгейм видит в обращении исключительно к фактам, которые обладают коллективной значимостью и самоочевидностью («социальный факт»).

Одним из основных вопросов философии культуры является соотношение натуры (природа) и культуры. Огромный материал, которым располагало естествознание к 1870-м гг. и тяготение общественных наук к точности наблюдений и системе доказательств дали толчок к аналогиям коллективных форм жизни животных и человека. Э. Дюркгейм, придавая огромное значение коллективности, сумел избежать этого соблазна и придерживался понимания социально-культурных явлений как сверхприродных, специфических, имеющих собственные законы динамики и статики.

Обращаясь к истории человечества, Э. Дюркгейм утверждал, что в своем развитии общество и культура проходят не три (Мари Жан Антуан Николай Кондорсе, О. Конт), а два основных этапа. Главной особенностью их различия является мера «соли-

дарности», ассоциированности членов общества того или иного этапа исторического развития. Стремясь преодолеть противоречивость огромного количества воздействий и взаимодействий внутри исторического процесса, Э. Дюркгейм в качестве основного фактора и показателя социокультурной жизни выбирает разделение труда в обществе. От степени разделения труда зависит и мера «солидарности» того или иного общества. На первом этапе истории, считал Э. Дюркгейм, разделение труда носит еще неосознанный характер, индивиды участвуют в нем под давлением коллективных форм сознания. Это – «механическая солидарность»; так назван и первый этап истории. Разделение труда со временем становится все более сложным, а вовлеченность в него людей – все более осознанной и начинающей отвечать их склонностям. Возрастает функциональная зависимость между родами деятельности и институтами культуры. Эта ступень истории получила у Э. Дюркгейма название этапа «органической солидарности».

Как и другим ученым-позитивистам, обращавшимся к философии культуры, Э. Дюркгейму был свойствен некоторый утопизм во взглядах на будущее. Он основывался на идее, что возрастающее в обществе разделение труда дает возможность наиболее рационально использовать творческие силы людей, а отдельному индивиду – выбрать тот вид деятельности, который в наибольшей степени отвечает его способностям, темпераменту, характеру, воспитанию. Упомянутый выбор труда может, по Э. Дюркгейму, происходить лишь при высокой степени социализации индивида, т. е. усвоении им коллективных ценностей. Именно коллектив, общество, а не отдельный человек является гарантом и хранителем духовных ценностей. Отсюда их нормативный характер; обязательность усвоения и соответствия им членов общества («солидаризм») была важнейшим понятием и нарицательным именем этой теории. Здесь мы сталкиваемся с полемически заостренным «невниманием» философа-социолога к отдельному человеку, его сознанию, его состояниям. И если Луи де Рувре, Сен-Симон и О. Конт полемизировали с индивидуализмом Просвещения, то Э. Дюркгейм имеет в виду набиравшую силу «философию жизни», индивидуалистические установки которой были неприемлемы для его ассоциационизма. Не допускал он ни интереса к биопсихологии человека, ни союза социологии с

психологией, при этом его школа известна творческими связями с этнографами, математиками, экономистами. Это «невнимание» – естественный результат методологии Э. Дюркгейма, требовавшей от исследователя изучения «социальных фактов», т. е. того, что имеет надиндивидуальную значимость и с чем, исключая субъективную окраску, можно «иметь дело как с вещами». Получившим особую известность применением этой методологии было изучение Э. Дюркгеймом самоубийства, явления, окруженного в ту эпоху некоторой таинственностью («Самоубийство», 1897 г.).

Э. Дюркгейм исследовал столь, казалось бы, индивидуализированный поступок, взглянув на него как на «ясно очерченную группу фактов». Опираясь на статистические данные по самоубийствам, он соотнес имевшиеся данные с состоянием общественной среды (религиозных верований, семьи, политической жизни, профессиональных групп), взаимодействием социальных и несоциальных фактов, отметив, что намеренный акт самоубийства определен культурными нормами, представлениями о той или иной мере ценности человеческой жизни. На связь с психологией индивида Э. Дюркгейм лишь указал, обозначив свои позиции достаточно жестко. «Оставив в стороне индивида как индивида, его мотивы и идеи, – писал он, – нужно изучать те различные состояния социальной среды… под влиянием которых изменяется процент самоубийств».

При особом внимании к коллективности Э. Дюркгейм не мог не обратиться к такому институту культуры, как религия («Элементарные формы религиозной жизни», 1912 г.). Методология его допускала «атомизацию» культуры, поиск – в духе эволюционизма – простейшей «клетки», из которой исторически вырастают сложнейшие явления культуры. Такую «клетку» он увидел в тотемизме, материал о котором к этому времени широко вошел в научный обиход. В тотеме Э. Дюркгейм обнаруживал не осмысление сверхъестественного, а прежде всего становление сознания коллективности, укреплявшейся тотемическими верованиями, обрядами (по выражению П. Сорокина), «независимую переменную». Через века религия несла и укрепляла то, что было сделано, по мнению Э. Дюркгейма, уже в ее элементарных формах: деление всех предметов на священные, обязательные для коллективного сакрального отношения, и светские. Она принуж-

дала и контролировала, передавала молодому поколению накопленные духовные ценности, давала радостное чувство общения в вере. Религия, по Э. Дюрктейму, не только готовила выработку категориального аппарата мышления, но и осуществляла символизирующую функцию, вырабатывая знаки групповой принадлежности (знаки коллективного сознания Э. Дюркгейм видел в предметах не только духовной, но и материальной культуры).

Аналогичную связь прежде всего с коллективными ценностями и регулированием встречаем мы и в трактовке Э. Дюркгеймом морали. Поскольку общество сильнее и авторитетнее индивида, то обязательными компонентами морали являются необходимые ему требования – бескорыстие, самопожертвование. Вопросы морали так или иначе оставались в поле внимания Дюркгейма долгое время, рассматривались как исторически, так и применительно к современному ему обществу. В последнем случае большое значение приобретали его антропологические взгляды. Человек, по Э. Дюркгейму, существо биосоциальное, при том что биологическая его природа находится в противоборстве с социальной, сдерживающей и направляющей первую путем воспитания. В моменты истории, когда это регулирование ослабляется, наступает аномия, дезорганизация отношений общества и индивида, нарушается моральное регулирование индивидуального поведения, возникает моральный вакуум. Лишь преодолевая это ненормальное состояние, общество может стать здоровым. Большую роль в предотвращении подобных состояний, трудных не только для коллектива, но и для самого индивида, Э. Дюркгейм отводил воспитанию, целью которого прежде всего является формирование личности, сознательно регулирующей свое поведение в интересах коллектива, общества, которому присущи дисциплина, сознание принадлежности к определенной социальной группе и «автономия» (т. е. добровольность соблюдений норм). Э. Дюркгейм искренне верил в возможность преодоления аномий; будучи близок Жану Жоресу, разделял идеи социальной справедливости.

Теория Дюркгейма повлияла на развитие социологии как науки, различных ее разделов, контактов с другими науками. Значительное место принадлежит ей и в социологии культуры. Последняя на большом фактическом материале раскрывается

Э. Дюркгеймом как продукт развития сложно организованного целого, формирующего в ходе истории необходимые ему ценности и институты, являющиеся условиями становления индивида.

2.2. Метод «идеальных типов» в теории культуры М. Вебера.

Социология культуры, как и другие общественно-гуманитарные науки, нередко оказывается под огнем критики из-за отсутствия строгого метода исследования, четких формулировок. Интересные, впечатляющие книги о культуре обычно несут на себе печать личности автора и имеют «привкус» беллетристики. Книги, написанные строго и систематично, часто скучны. К тому же строгость и систематичность, как правило, не прибавляют культурологическим исследованиям ни глубины, ни информативности. Проблема метода заботила многих теоретиков культуры. Немецкий ученый – один из крупнейших социологов XX в. – *Макс Вебер (*1864-1920) внес особенно существенный вклад в разработку метода социальных наук. Вебер не усматривал принципиальной разницы между методами исследования естественных и общественных наук. И там, и здесь присутствуют наблюдение и сравнение, индукция и дедукция, логика и интуиция. И история, и естествознание устанавливают причинно-следственные, необходимые связи, но ни в мире природы, ни в обществе высшие формы логически не выводятся из низших. И естествознание, и история используют обобщенные модели, схемы исследуемого предмета, в которых случайное и малозначимое отсекаются. Все науки должны быть свободны от оценки, вкусы и пристрастия ученого не должны влиять на ход рассуждений и выводы.

Однако социолог отличается от естествоиспытателя характером своего познавательного интереса. Он не просто любознательный человек. Он представитель своей эпохи, живущий ее проблемами, ее заботами. В культурсоциологии не обойтись без «отнесения к ценности». Эта научная процедура необходима, если мы хотим как-то упорядочить исследуемую нами область культуры, понять взаимодействие социальных учреждений, иерархию статусов и положений людей и многое другое. Но способность соотносить то или иное явление с ценностью формируется в каждом из нас с первых же шагов нашего практиче-

ского вхождения в культуру, так же как способность мыслить, помнить, воображать.

Жизнь, по мнению Вебера, аморфна, хаотична, обусловлена разнопорядковыми – биологическими, экономическими, психологическими, идейными – факторами, между которыми не может быть полного соответствия. Идеи и нормы существуют в человеческом уме. Но и между различными умами не бывает полной согласованности. Реальная ткань общественной жизни состоит из человеческих действий, которые приобретают значимость, когда в них есть осознание ценности, смысла поступка. Конечно, и стихийные явления, скажем землетрясения, и экономические кризисы могут влиять на развитие культуры, но не иначе, как будучи отраженными в умах людей, придав новую ориентацию их деятельным установкам. Общественная жизнь есть, по Веберу, сознательная, ценностно-ориентированная деятельность. Поэтому попытки трактовать общество как механизм, систему материальных отношений, складывающихся независимо от сознания человека, отражают детство социальной науки, ее мифологию. Общественную жизнь нельзя представлять себе и как «равнодействующую» индивидуальных воль, сознаний, интересов. Действия людей протекают в нормативно-ценностных рамках. Но ни в одном обществе нормы и ценности не образуют целостной системы. Отношения между ними могут быть более или менее конфликтными, чем и обусловлен непреходящий драматизм жизни.

Общество, согласно Веберу, нельзя понять ни через объективное его описание, ни путем субъективного чувствования. Методологическим инструментом социального познания служит построенный на основе широких наблюдений, исследовательского воображения *идеальный тип* – образ культуры, который «накладывается» на изучаемую реальность.

«Идеальный тип» не извлекается непосредственно из наблюдений. Он строится как теоретическая смысловая конструкция путем усиления, заострения, логического связывания элементов, встречающихся в разных обществах и в разные эпохи. Ученый поступает так же, как писатель, который хочет создать характерный образ крестьянина, фабриканта или главаря банды, по крупицам собирая сведения об этих персонажах и «переплавляя» их в уме. Однако если для писателя создание образа

есть цель работы, то для научного исследователя это лишь конструирование орудия, которое затем будет применено для решения собственно исследовательских задач: объяснения, систематизации, понимания, прогнозирования, оценки.

Идеальные типы необходимы для построения гипотез. Изучая, например, европейский капитализм Нового времени, мы сталкиваемся с фактом повышенной экономической активности, работоспособности массы людей, готовностью ограничить личное потребление ради расширения производства. Невозможно объяснить этот факт только устранением феодальной системы. Отнюдь не очевидно, что человек, освобожденный от феодальной зависимости, начнет трудиться по 10-12 часов в день ради увеличения капитала, а не предпочтет, заработав немного, заняться рыбной ловлей или обустройством быта.

М. Вебер замечает, что массовый тип производителя-накопителя появляется прежде всего в протестантских странах, которые начинают быстро богатеть, встают на путь индустриализации. Это происходит в Англии, Германии, Голландии, позже – в Северной Америке. В странах же, где господствует католическая церковь, – Италии, Испании, Франции, Южной Америке – промышленное развитие идет значительно медленнее. Чтобы подтвердить гипотезу о протестантском происхождении капитализма, Вебер строит «идеальный тип личности». Религия для протестанта сводится к личной вере, к «чувству пребывания в руках божьих» и одновременно охватывает весь жизненно-практический опыт. Доктрина Кальвина акцентирует значение личных усилий, предлагает строгую программу самосовершенствования, на основе которой вырабатывается тип расчетливого хладнокровного человека, твердо идущего к цели. Цель эта связана прежде всего с трудом, которому придается религиозный смысл. Высокая оценка труда, упорства, систематичности, производительности имеет своей оборотной стороной осуждение праздности, расточительства, интеллектуальных и эмоциональных «излишеств», игр, развлечений. В среде протестантов-бизнесменов складывается тип отношений, построенный на конкуренции, допускающий обогащение за счет другого, но требующий соблюдения жестких правил: обязательной уплаты долга в срок, умения держать слово, честного выполнения обязательств.

Тип отношений предпринимателя-протестанта есть исходная основа капитализма. Разумеется, не у всех протестантов важные для предпринимателя черты выражены одинаково ярко. Однако, представляя себе данный тип, мы получаем возможность объяснить важные «пружины» экономического роста, особенности складывающихся социальных структур, форм культуры, в том числе быта, досуга, семьи.

«Идеальные типы», согласно Веберу, заведомо утопичны, чужды миру. Это лишь мыслительные конструкции, которые так же мало встречаются в действительности, как химически чистые вещества или абсолютно твердые материалы. Однако представления об абсолютной чистоте, твердости, упругости и т. п. являются очень важными естественнонаучными абстракциями, позволяющими на строгой количественной основе изучать множество явлений.

М. Вебер отмечает, что большинство используемых в социальной науке категорий фактически являются именно идеальными типами, а не моделями той или иной конкретно-исторической системы. Идеальными типами являются «экономический обмен», «капитализм», «феодализм», «город», «село», «церковь», «государство». Экономический обмен регулируется не только законом стоимости, но также политическими, моральными нормами, поэтому «чистого» экономического обмена не существует. Не существует абсолютного феодализма, капитализма, социализма.

По поводу роли духовных ценностей в историческом развитии Вебер вступает в полемику с Марксом, которого он высоко ценил как политического и социального мыслителя. По мнению Вебера, Маркс акцентировал лишь одну причинную связь, идущую от экономической инфраструктуры к культурной надстройке. Это привело к упрощению социальных взаимозависимостей. Вебер отказывается видеть в идеях только отражение материальных или классовых интересов. Не существует, по его мнению, предустановленной гармонии между идеей и интересом ее носителя, а существует лишь «избирательное сродство», созвучие. Созвучны, например, кальвинизм и психология мелкой буржуазии. Крестьянство больше склонно к языческому почитанию природы.

Заслуга М. Вебера в разработке метода культурсоциологии состоит, во-первых, в том, что он в значительной мере преодолел различие между историческим и социологическим подходами к культуре, трактуя идеальный тип и как структурное, и как исторически развивающееся образование. Во-вторых, он преодолел различие между «генерализирующим», т. е. обобщающим методом естествознания и «индивидуализирующим» методом истории: непосредственное индивидуальное переживание, опыт жизни данного человека в определенной ситуации выстраивается в конструкцию «идеального типа», так что сам этот идеальный тип превращается в компонент сознания личности. Для Вебера «социальное действие» возможно лишь как творческий акт, в котором личность утверждает «смысл» вещей и поступков, синтезирует ценности, делает выбор, соотносит средства и цели. Таким образом, наше «оперирование» с ценностями и смыслами совпадает с самой социальной действительностью.

Культурой оказывается все то, что возникает в результате смыслополагающей и смыслопостигающей деятельности человека. Культура не субъективна и не объективна. Она существует в поле человеческого общения. Социальность, коммуникабельность, культура сближаются. Каждый случай публичного разъяснения какой-то общественной проблемы, критики распространенных взглядов, предложения какой-то альтернативы господствующей идеологии – это уже «культуросозидающие» активности. От Ницше, Гоббса, Макиавелли Вебер унаследовал ту мысль, что социальная истина скорее страшна и жестока, нежели утешительна. Собственная система ценностей Вебера определяется признанием триединства истины, добра и красоты. Но в отличие от традиционной трактовки этих ценностей как нераздельных и неслиянных, Вебер видел их находящимися в постоянном конфликте. Прекрасное не обязательно есть добро, а истина не обязательно прекрасна. Наука и философия не в силах примирить враждующие ценности. «Как мыслят себе возможность «научного выбора» между ценностью французской и немецкой культур, этого я не знаю», – пишет Вебер. Несовместимы друг с другом этика Нагорной проповеди, требующая подставить левую щеку обидчику, и этика гражданской чести, требующая отстаивать личное достоинство ценой жизни. Спор между системами

ценностей решается, согласно Веберу, судьбой, а не наукой. Вебер пессимистически смотрел на возможность объединения человечества на основе общей системы ценностей. Он был одним из самых тонких социальных мыслителей, хотя его интерес к деталям и конкретным историческим культурам был причиной недоработанности его общей методологии.

2.3. Интеграционная теория культуры П. Сорокина.

В научной биографии *Питирима Сорокина (1889-1968)* можно насчитать четыре периода. Самый ранний, русский, период его деятельности падает на первую половину 10-х годов XX в. В это время он находится под влиянием позитивистских концепций в социологии и распространенного тогда психологизма. Его учителями и кумирами становятся из зарубежных социологов – Э. Дюркгейм и Г. Тард, а из русских – М.М. Ковалевский и Л.И. Петражицкий. Следующий период деятельности Сорокина связан с отказом от психологизма и переходом на позиции социального бихевиоризма. Именно с этих позиций была написана принесшая Сорокину широкую известность в России двухтомная «Система социологии», ставшая его докторской диссертацией (1920-1921). Методология третьего периода (уже зарубежного, американского, когда Сорокин возглавил Гарвардский центр социологических исследований) хорошо просматривается в работе «Общество, культура и личность», изданной в 1947 г., но отражающей его позицию 20-30-х годов. Если раньше культура отождествлялась с символами (проводниками действия), то в этой работе само взаимодействие людей стало основываться, по Сорокину, на триаде «значение – ценность – норма». Таким образом, процесс значимого взаимодействия складывается теперь из трех компонентов: субъектов, содержания – значений, ценностей, норм, – а также носителей содержания. Эти же компоненты, взятые под другим углом зрения, образуют три аспекта социального явления: личность, общество и культуру. Культура понимается как «совокупность значений, ценностей и норм, которыми владеют взаимодействующие лица, и совокупность носителей, которые объективируют, социализируют и раскрывают эти значения». Если термин «социальное» прикладывается к совокупности взаимодействующих людей, их отношениям, то термин «культура» –

к значениям, ценностям, нормам и их носителям, т. е. внутренней сущности общения.

Развитие вышеуказанных тенденций и эволюции социологической и культурологической концепции приводит Сорокина к созданию интегральной модели общества и культуры. Сорокин достраивает здание социологической науки до уровня того, что он назвал «переменными культурными суперсистемами»; Этот четвертый методологический период связан с работой Сорокина над беспрецедентным в истории социологии четырехтомным трудом «Социальная и культурная динамика», где история культуры с древнейших времен до середины XX в. дана в системном изложении, а все обобщения и выводы подкреплены огромным статистическим материалом. В этой, а также последующих работах, так или иначе популяризующих ее идеи, Сорокин начинает изложение с основных методологических положений, суть которых в следующем. В отличие от неорганических явлений, имеющих только физико-химические компоненты, в отличие от органических феноменов, имеющих два компонента – физический и жизненный, социокультурные, или сверхорганические, явления имеют нематериальный, символический компонент – значения, значимые ценности и нормы, надстраивающиеся над физическим и жизненным. Нематериальные значимые ценности и нормы, т. е. находящиеся в умах индивидов, образуют связь, позволяющую назвать ее социальной. Целый новый, социокультурный мир надстраивается над физической и органической реальностями. Вещи, ставшие воплощением значений, ценностей, норм, претерпевают трансформацию: одни из них становятся духовными (магическими) символами (чуринги у австралийцев), другие – материальными символами (здания, машины, предметы обихода и т. п.). Итак, тотальность значений-ценностей-норм, которые образуют идеологическую культуру индивидов, и тотальность значимых действий индивидов, благодаря которым проявляются их знания-нормы-ценности, образуют поведенческую культуру, а тотальность носителей значений-ценностей-норм, а именно – вещи и энергия, с помощью которой идеологическая культура экстернализируется, укрепляется и социализируется, образует материальную культуру.

В целом культура, по П. Сорокину, представляет собой систему систем. Между ее составляющими образуются связи по пространственно-временной смежности, косвенным причинным связям, прямым причинным связям, причиннозначимым связям. Основными системами культуры в обществе являются язык, наука, философия, религия, изящные искусства, мораль, право, прикладная технология, экономика, политика. Кроме них «существуют еще более широкие культурные единства, которые могут быть названы суперсистемами». В каждой суперсистеме «существуют базовые посылки и верховные принципы, касающиеся того, что считается в ней реальностью в последней инстанции и ценностью в последней инстанции». На вопрос, какова природа последней реальности и последней ценности, может быть дано три ответа. Первый: последней истинной реальностью является чувственная реальность, и, кроме нее, ничего нет; другой ответ: истинная последняя реальность – сверхчувственный Бог; третий ответ: истинная реальность – это бесконечное многообразие, объединяющее чувственное и сверхчувственное начала. Первая суперсистема получает название сенситивной, или чувственной, вторая – идеационной, третья – идеалистической, или интеграционной.

Образцом *идеационной* культуры может служить европейское средневековье IX-XI вв. Религия там занимает господствующее место в сознании. Церковь определяет весь распорядок жизни. Наука существует лишь в форме теологии. Естествоиспытатели преследуются и наказываются как еретики. Искусство подчинено богослужению. Живопись трактует сюжеты, взятые из Библии, она не знает ни пейзажа, ни жанровых сцен, ни портрета. Икона не дает реалистического изображения человека. Лица святых, их позы, жесты изображены с нарушением естественных пропорций и нормальной перспективы: не физическая красота в них важна, а духовность. Музыка также пишется для церкви и помогает возвыситься над обыденным. Мораль в идеационной культуре основывается на божественных заповедях и принимается как нечто самоочевидное, не нуждающееся в обосновании. Идеальной фигурой является аскет-отшельник, умерщвляющий плоть и в мистическом экстазе приближающийся к Богу. Право средневековья выражает веру в авторитет церкви и государства.

Сенситивная, или чувственная, культура признает реальным, значимым данный в опыте мир – то, что воспринимается глазами, ушами, языком, осязается пальцами, представляется верным рассудку. Человек ценит уют, комфорт, ориентирован на удовлетворение чувственных потребностей. Аскеза кажется ему противоестественной и чуждой: его идеал – личное счастье. Социальные институты – государство, семья, экономика и даже церковь ищут для себя земных, естественных обоснований, апеллируют к «природе человека», его естественным потребностям. Для сенситивной культуры, которая начинает развиваться в Европе с эпохи Возрождения, характерны теории «естественного права», «общественного договора», «разумного эгоизма», утилитаризма. Цель общества – достижение «максимальной суммы счастья», «суммы добра». Искусство в сенситивной культуре отделяется от церкви и служит удовлетворению чувственных потребностей. Человек наслаждается цветом, формой, линией. Сюжеты искусства разнообразны. Даже библейские сцены трактуются реалистично. В живописи распространяются пейзаж, портрет, натюрморт, жанровые сцены. Наука изучает мир опытными методами. Возникает индуктивная философия, развиваются медицина, биология, технические знания.

Идеалистический тип культуры является переходным между двумя вышеописанными. Его специфика в том, что значимая, истинная, действительность представляется в виде особо отмеченных фрагментов действительности. Мысли человека не устремлены к потустороннему миру, но и не сосредоточены на сиюминутных благах. Они обращены к идеальному разумному миропорядку, который, однако, возможен и существует в виде «светлых включений» здесь, на земле. Искусство изображает главным образом положительных личностей, реальных исторических деятелей, людей, преданных идеалу. «Низменные» темы – болезнь, нищета, преступность, подлые и безнравственные поступки – как бы исключаются из поля зрения. Наука хочет быть полезной обществу, формирует мировоззрение, воспитывает, разрабатывает планы экономических и социальных реформ. Мораль акцентирует долг перед обществом, а не счастье. Церковь входит в земные дела, в политику. Типу идеалистической культуры со-

ответствует, согласно Сорокину, «золотой век Перикла» в Афинах, позднее европейское средневековье XII-XIV вв.

Рассмотренная схема служит для объяснения всего мирового развития. В истории чередуются три культурных стиля с такой же неотвратимостью, с какой сменяют друг друга периоды оледенения и таяния льдов. Сорокин оговаривается, что ни один тип культуры не бывает представлен в чистом виде. В любую эпоху фактически существуют все три стиля, но один из них резко доминирует. Затем его «удельный вес» постепенно убывает, и доминирующим становится другой стиль. Свою концепцию Сорокин подкрепляет многочисленными графиками и кривыми, которые показывают изменение соотношения между отдельными стилями по столетиям. При этом используется целый ряд индикаторов стиля. Так, сенситивный стиль фиксируется по числу философов-материалистов и сенсуалистов, художников-реалистов, выдающихся ученых-естествоиспытателей. Идеационный тип – по количеству выдающихся представителей идеалистической философии, абстрактного, или символического, искусства, по количеству святых. В сенситивные эпохи число естественнонаучных открытий и технических изобретений резко возрастает, а в идеационные эпохи уменьшается.

Сорокиным рассмотрен и приведен в систему огромный историко-культурный материал. Но применяемая им методика уязвима. Выделение тех или иных мыслителей, художников, общественных деятелей как представителей именно данного типа культуры в ряде случаев легко оспорить. Многие крупные мыслители, например Ницше, Фейербах или даже Маркс, оценивались разными критиками и как идеалисты, и как материалисты. Разной оказывается и оценка одних и тех же художественных произведений в разные эпохи. Еще более спорны оценки отдельных деятелей культуры как «влиятельных» или «маловлиятельных». Сорокин использовал 12-балльную шкалу оценки «влиятельности», согласно которой Платон, св. Августин, Вл. Соловьев получили по 12 баллов, Гегель, Маркс, Гете, Шеллинг – по 8, Лукреций, Гельвеций, Гольбах – по 2. Но вряд ли все согласятся с этими оценками. Сорокин понимал ограниченность количественных методов в обществознании и не раз едко высмеивал тестоманию и обоготворение статистики. Тем не менее, схематизм при-

сутствует и в его работах. Многие историки вообще отказывались принимать всерьез историко-культурную концепцию Сорокина как недопустимо упрощающую исторический процесс. Прекрасно владея историческим материалом, он использует его не столько для вывода общих законов и тенденций, сколько для иллюстрации своей теории «флуктуации культур». Вызывает сомнение возможность прямого умозаключения от творческого стиля отдельных авторов к целостному стилю эпохи. Натянутым представляется «подведение» под один и тот же тип или стиль разнокачественных форм культуры. Скажем, симфония Бетховена, философия Бэкона и капитализм, по Сорокину, типологически идентичны. Но что же все-таки общего между этими феноменами?

Исторический процесс объясняется Сорокиным флуктуацией культурных стилей. Не говоря уже о том, что этот вывод довольно скуден для объяснения многообразия и противоречивости истории, сама флуктуация культур тоже нуждается в каком-то объяснении. Согласно Сорокину, культурные системы сменяют друг друга потому, что каждая из них неполна, ограничена. В начальной фазе развития, когда культура охватывает лишь небольшую часть общества, она адекватна реальности, экспансивна, энергична, глубока. По мере своего распространения она теряет запас сил, становится вялой, поверхностной и, в конце концов, отторгается, как старая кожа. В этом рассуждении есть какая-то аналогия с жизнью организма. Что-то подобное можно наблюдать, изучая судьбу отдельных религий и политических идеологий. Например, христианство в начале нашей эры было энергично и экспансивно, затем оно ассимилировалось обществом, стало чем-то будничным, привычным. Но можно ли сказать то же самое о науке, искусстве, философии? Уместно ли такое рассуждение применительно к культуре как целому?

Главная идея Сорокина состоит в том, что пока система ценностей молода, она вызывает энтузиазм, ей верят и ей следуют. Вера и энтузиазм приводят ее к победе. Но день победы оказывается началом гибели. Наступает эпоха разложения и кризиса. Сенситивная культура XV-XVIII вв. была богатой и динамичной. Она достигла расцвета в XIX в., что подтверждается бурным ростом эмпирической науки, техники, светского искусства. Но с конца XIX в. намечается кризис этой культуры. Люди перестают

верить в то, во что раньше верили. Сами же верования ослабевают потому, что обнаруживает свои пределы чувственный способ познания. «Одноканальность» видения мира приводит к деформации мировоззрения, к его расхождению с реальностью. Поэтому усиливается интерес к трансцендентному, мистическому. Философы предпринимают попытки «богостроительства». Социальные институты теряют устойчивость. В обществе усиливаются напряжения, которые грозят смутой и революцией. Обычно скупой на эмоционально окрашенные фразы, Сорокин рисует такую картину кризиса культуры: «Мы живем в конце блестящей шестисотлетней чувственной эпохи... Косые лучи солнца все еще освещают пространство, но, угасая, они обнажают тени, и человеку становится все труднее ориентироваться в смятении сумерек... Ночь переходного периода, возможно, с ее кошмарами и ужасами, начинает маячить впереди...».

Описывая кризис, Сорокин пытается схватить нечто общее в самых различных сферах жизни. Это гипертрофия чувственного познания в быту, рост эмпиризма в науке, материализма – в философии, техницизма – в общественной практике. Утрата духовности – главный результат. Этот диагноз совпадает с мнением многих критиков европейской цивилизации. Лишая человека божественного, священного, абсолютного, научно-техническая цивилизация сводит человеческую личность к «рефлекторному механизму», к «винтику социальной системы». Сенсуализм, прагматизм повинны в триумфе грубой силы, войнах, революциях нашего времени, духовной и социальной анархии. Становясь все более релятивными, чувственные ценности лишаются силы, что приводит к распаду всей системы социальных взаимодействий. Чувственная культура превращается в бесформенную «культурную свалку».

3. Общество – социокультурная система

По данным ЮНЕСКО ныне в мире функционируют 749 культур (2002 г.). Стержнем любой культуры является ее ценностно-нормативная структура, служащая ориентиром мотиваций конкретных действий людей. Она ориентирует, регулирует и интегрирует людей в большие и малые человеческие общности, образуя единые культурные пространства. Вовлекая людей в свой континуум, любая культура стимулирует процесс идентификации и самоотождествления человека с ней. Любая культура, раз возникнув, формирует свои законы функционирования и развития, передается новым поколениям, другим народам, содействуя их взаимопониманию и наполняя своим содержанием духовную, социальную и материальную жизнь человека, группы, этноса, народа. Она входит в привычки масс, содействует формированию их нравов, вкусов, стиля жизни, определяет ценностные опоры и контуры образа жизни множества людей.

3.1. Культура с позиций социологии.

В основе формирования и общества и его культуры лежит опыт совместной жизнедеятельности множества людей – классов, этносов, народов. В первом случае – это всякий опыт, ведущий к любой цели, в том числе и преступной, с позиций культуры общества; во втором – лишь социально полезный, обеспечивающий достижение желательной цели, продиктованной ценностями, нормами и образцами уже имеющейся культуры. В первом случае для анализа обычно применяется теория цивилизаций, во втором – теория культуры. В начале XX в. обе эти теории отождествлялись.

Одно из первых определений культуры (Э. Тейлор) так и начинается: «Культура, или цивилизация … слагается в целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества». Но последние полвека лет мировой истории четко обозначили «язвы» техногенной цивилизации (появление оружия массового поражения, экологические кризисы,

урбанизация с ее крайностями, новые виды болезней человека, «разгул» преступности, вал наркомании и т.д.). Современные исследователи утвердились во мнении, что все, что направлено против человека, его жизни, физического и нравственного его здоровья, не может быть отнесено к культуре. Поэтому стало очевидным, что культура – это не весь искусственный, создаваемый человеком мир и что к ней относится лишь собственно «человеческое» в цивилизации, а именно все то, что имеет разумное основание и может быть применено с пользой в жизненной практике. Следовательно, культура возникает вместе с появлением разума, точнее, мышления как механизма творчества, позволяющего людям осмысливать не только окружающий мир, но и энергетические импульсы, идущие от круга вечно воспроизводящихся и возникающих вновь потребностей личностного, группового и общественного масштаба. Получение многообразного опыта сопровождается фундаментальным процессом – в сознании людей отпечатывается, прежде всего, позитивный опыт, ведущий к полезному и эстетически привлекательному результату. Типизируясь далее с помощью языка, он превращается в образец действия: в системе ролевых функций и в знаковых системах. Последнее обеспечивает возможность трансляции таким образом отобранного опыта в пространстве и во времени.

Внешний мир осмысливается человеком в соответствии с его интересами и ценностными представлениями. Этот отраженный мир организуется в духовно-целостный мир как модель внешнего мира. Именно этот момент объясняет существование множества «миров культуры», базой которых служит ментальность народа, концентрирующая в себе его жизненный и исторический опыт и служащая моделью, эталоном трактовки внешних событий. В каждом таком мире есть своя картина мира. Она может быть научной, религиозной, художественной и т.д. У современного человека она – мозаична, часто с преобладанием либо знаний, либо верований, либо эстетических представлений и норм.

Итак, культура, соединяя воедино внешний и внутренний мир людей, образует единую структуру, включающую знания, ценности, нормы, социальные образцы и идеи социальных изменений.

3.2. Трактовка общества с позиций социологии культуры.

Базовым понятием в данном случае, по мнению Ф. Минюшева, является «деятельность»[7]. На его основе образуется сложное понятие – «жизнедеятельность», т. е. выделяется деятельность, связанная с обеспечением жизни человека. Опыт жизнедеятельности множества людей накапливается в сознании и привычках людей и сохраняется в виде структурных формирований (традиций, стиля жизни, мировоззренческих взглядов, ментальности и т.д.). Формируясь в ценностно-нормативные системы, этот общественный опыт учит вдвойне. Поэтому можно сказать, что культура есть неперсонифицированный учитель людей, образующих конкретное общество. По этой логике общество выступает как продукт взаимодействия людей.

Типизация опыта и формирование образцов действий и взаимодействий образуют основу для возникновения институтов общества, выступающих для индивидов как объективные социальные реальности. Они имеют свою историю, легитимность (оправданность) в глазах людей; ряд из них (властные структуры) диктуют людям от имени общества и его культуры – «так надо делать!». Другие – «разгружают» людей от непосильной для них ноши (организация и ведение народного хозяйства, защита страны, правоохранение, здравоохранение, образование, наука, искусство и т. д.). Разделение труда между институтами позволяет развивать профессиональную и корпоративную культуры и т. д.

Общество как структурное образование, раз возникнув, формирует свои законы развития и тем самым воздействует на людей «извне», подвергая их поведение и деятельность внешней регуляции. Главным же регулятором выступает принятая в обществе культура. Такая регуляция упрощается, когда государство-

---

[7] Минюшев Ф.И. Социология культуры: Учебное пособие для вузов. М., Академический проект, 2004. С. 10.

образующим субъектом выступает один этнос, а «цементом» общества – культура данного этноса. Если же государство включает множеств этносов, то главным, духовно сплачивающим фактором является то, что является продуктом диалогического развития этнокультур, - общечеловеческое, интернационалистическое видение мира, противостоящее национальным фобиям, розни между народами.

3.3. Проблема соотношения «общества и личности» с позиций социологии культуры.

Каждый человек, проживая константы своего существования (труд, любовь, борьба за доминирование, игра и смерть), является участником и творцом повседневной культуры. Специализированная («высокая» – И. Кант, Г.С. Кнабе) культура, выступающая обобщением жизненного и исторического опыта множества людей, «помогает» функционированию повседневной культуры в виде «массовой» (популярной) культуры. Она сообщает культурные импульсы также и институциональной структуре, содействуя развитию институциональной культуры. Тем самым специализированная (высокая) культура, творимая профессионально подготовленными людьми (учеными, педагогами, художниками, духовенством, специалистами по управлению и т. д.), выступает своеобразным мостом между жизненным и системным мирами людей. На жизненный мир людей культура, прежде всего высокая, воздействует своей продукцией. В качестве продуктов культуры (сообщений) выступают идеи (мир знаков); рассказы, сказки (мир мифов); произведения печати (мир литературы); картины (мир изображений); пантомима, кино и театр (мир движений); музыкальные произведения (мир интонированных звуков); публикации и теории (мир науки). Такую типологию дает А. Моль. Эти миры являются как бы виртуальной надстройкой жизненного мира людей.

Таково, в общих чертах, современное понимание общества как социокультурной системы. Она и является объектом исследования социологии культуры.

Типология социокультурных миров. Анализ социокультурных миров, возникающих при воздействии на аудиторию продукции, вырабатываемой институтами «высокой» (специализированной) культуры, является основанием для их типологии. Он связан с изучением внутреннего строения (морфологии) культуры общества; последнюю иногда называют системной культурой. Однако логика перехода к такому уровню анализа требует освежения в памяти знаний о культурах макроуровня, связанных с формой всего общества. Существует четыре схемы анализа: с позиций формационного, цивилизационного, регионального и этнического подходов.

Формационный подход дает возможность различать первобытную, рабовладельческую, феодальную, буржуазную и пролетарскую (социалистическую) культуры. Эти социокультурные миры различаются по тому, какой класс и его культура стоят в центре общественного развития в данное историческое время. Марксизм и некоторые современные социально-политические теории основной формой деятельности, важной для общественного прогресса, считают экономическую. Именно здесь реализуются различные общественные противоречия: например, труд, основный на личной зависимости трудящихся (рабство); труд, основанный на внеэкономическом принуждении (крепостничество); и труд, вызываемый к жизни экономическими средствами (постфеодальные формы общества), - образуют ступени общественного прогресса в теории формационного объяснения истории. Самой ранней формой культуры, с позиций формационного подхода, является первобытная культура. Homo sapiens появился около 100 тыс. лет назад, самый древний город – Иерихон – возник около 10 тыс. лет назад, а древнейшие государства образовались на рубеже 4 – 3 тысячелетий до н. э. Первобытный образ жизни, присущий древним народам, сохраняется и в XXI в. у некоторых племен Африки. Всю историю европейской культуры в рамках формационного подхода можно схематизировать по ведущим формам духовной жизни:

Таблица 1.

Ведущие формы духовной жизни в рамках формационного подхода к культуре общества

Первобытная культура	Синкретизм ⇒ мифология. Доклассовое общество
Античная (рабовладельческая) культура	Мифология ⇒ религия, искусство, философия, науки. Господствующий класс – рабовладельцы (патриции и плебеи). Отношения личной зависимости.
Средневековая (феодальная) культура	Религия. Господствующий класс – феодальный. Отношения личной зависимости.
Современная (буржуазная) культура	Искусство, философия, науки. Господствующий класс – буржуазия. Отношения вещной зависимости. Антагонизм буржуазной и пролетарской культур.
Синтетическая культура как общемировой ориентир в условиях глобализации	Гуманизм, общечеловеческие ценности в виде прав и свобод человека. Диалог науки и религии. Массовизация культуры.

В настоящее время формационный подход анализа истории и культуры уступает первенство цивилизационному подходу. Если цивилизация обусловливает параметры устройства и изменений в обществе, то культура выглядит как код цивилизации, позволяющий раскрывать возможности цивилизации применительно к жизненному и историческому опыту того или иного народа.

Цивилизационный подход рассматривает формы общества и его культуры в зависимости от технологического уровня развития производительных сил. В современной теории различаются доиндустриальные, индустриальные и постиндустриальные общества. В XXI в. стали очерчиваться контуры информационного общества. Таким обществам присущи свои социокультурные миры со своими ценностно-нормативными координатами социальной регуляции и ориентации жизнедеятельности людей. В истории цивилизации следует выделить пять структур общественного сознания.

1. Архаическая структура как первичная, экстрасенсорная, сохраняемая в глубинных значениях корневых слов и полуосознанных ассоциациях.

2. Магическая структура как восприятие бытия вне пространства и времени в постоянном контакте со всеми вещами, которые представляют равную ценность.

3. Мифическая структура сознания, построенная на временном измерении, с которой связаны представления о душе как путнике, идущем сквозь время. Вместо властного отношения к окружающей среде, как это принято в магической структуре, предпочтение отдается принципу откровения.

4. Ментальная (рациональная) структура, ориентированная на измерение линейного пространства. Ей соответствуют понятия целенаправленной мысли, индивидуальной воли и обязательной причинности.

5. Интегральная структура сознания, в рамках которой в настоящую эпоху вырабатывается многообразие перспектив внешнего мира, включая и их интуитивное восприятие со всех возможных точек зрения.

Принято выделять социокультурные (ценностно-нормативные) характеристики исторических типов социальности:

Доиндустриальное общество:

Отношение к человеку – статусное (т.е. оценка человека по его месту в иерархической системе социальной структуры).

Отношение к труду – наказание за грехи.

Отношение к богатству – средство поддержания статуса.

Отношение к власти – она дана «от бога».

Мировые религии являются основой социокультурной организации доиндустриального общества. В теократических государствах власть сращивается с религией. В целом во всех государствах религия является государственной идеологией (пример – в дореволюционной России господствовал воинский девиз «За веру, царя и Отечество!»).

Индустриальное общество:

Отношение к человеку – экономическое (например, «ты стоишь ровно столько, сколько у тебя денег»).

Отношение к труду – любой труд ценен постольку, поскольку он оплачивается. Труд и оплата развивают друг друга.

Отношение к богатству – богатство как самоцель; капитал как средство роста богатства (торгово-ростовщического и предпринимательского капитала).

Отношение к власти – власть выступает как средство, обеспечивающее равенство товаропроизводителей и социальное неравенство (норма социальной справедливости определяется на основе классовых интересов). Демократия как основная форма властвования. Становление правового государства. Начало формирования среднего класса. Ценностно-нормативные параметры включают в себя общечеловеческие ценности в виде прав и свобод человека.

В обществе сохраняется социальное насилие (с помощью правоохранительных органов), поддерживающее социально-классовое и этническое (расовое) неравенство.

Постиндустриальное общество:

Отношение к человеку – человек потребляющий (плейбой).

Отношение к труду – обычно понимаемый труд выпадает из списка приоритетных ценностей.

Отношение к богатству – богатство для большинства выступает как средство обеспечение удовольствий.

Появляется массовая культура как следствие массового образования и влияния средств массовой коммуникации. Развитие индустрии развлечений, культурного рынка.

Власть – профессиональная, развивается лоббизм.

Внутренний мир людей испытывает фрустрацию в виду усиления отчужденности между людьми: появляется аномия (обезличенность) как следствие бюрократической и технологической рационализации.

Региональные (надэтнические) социокультурные миры стали достаточно четко различаться в эпоху глобализации (конец XX в.). Ясно видны контрастные показатели Западной и Восточной культур, Культур Юга и Севера. Также стали различаться и даже противопоставляться геополитические зоны Европы, США, Латинской Америки, Евразии, Азии, Афроазии, имеющие свои типы религиозной и светской культур.

Этнические (национальные) социокультурные миры различаются по субъекту культуры (этносу): английская, французская, китайская, русская и пр. Каждой национальной культуре присущи свои ценности, нормы, образцы, традиции, знания и навыки деятельности и поведения людей.

3.4. Структура культуры социума.

Анализ культуры социума полезно начать с напоминания о компонентах родового социокультурного явления, выявленных П. Сорокиным.

Каждый процесс значимого человеческого взаимодействия состоит из трех компонентов:

а) мыслящие, действующие и реагирующие люди, являющиеся субъектами взаимодействия;

б) значения, ценности и нормы, благодаря которым индивиды взаимодействуют, осознавая их и обмениваясь ими;

в) открытые действия и материальные артефакты как двигатели или проводники, с помощью которых объективируются и социализируются нематериальные значения, ценности и нормы.

Родовое культурное явление лежит в основе развития и функционирования всех культур мира. Социологический анализ культуры начинается именно с этого явления, т. е. с признания того, что культура и человек неотрывны друг от друга, и только такой подход позволяет рассматривать развитие культуры в тесной связи с развитием и функционированием общества.

Культуру всего общества можно структурировать по следующим основаниям.

Материальная и духовная культура. Весьма распространенное в теории и практике деление. Однако такое расчленение культуры имеет эвристические возможности лишь в пределах основного вопроса философии, а за его пределами теряет свои объяснительные потенции. Такой подход – порождение гипертрофированного гносеологического взгляда на социальные явления, присущего нашему недавнему прошлому в общественных науках. Ныне совершается переход к феноменологическому подходу в понимании природы культуры. Культура целостна так же, как и человек, ее производящий: духовное, телесное и психическое начала человека органически входят друг в друга, поддерживают друг друга и объективируются в продуктах человеческой деятельности и формах поведения. Этот вывод связан с пониманием природы культуры как позитивного опыта жизнедеятельности, в котором невозможно различать духовное и материальное – в опыте человек целостен. Итак, ныне культуру надо понимать как целостное явление, в котором можно выде-

лить в целях анализа артефакты – объективированные («опредмеченные») продукты культурной деятельности, т. е. искусственно созданные объекты культуры.

Повседневная («низовая», «обыденная») культура включает в себя все то, что необходимо освоить индивиду для того, чтобы стать членом социума, общества. Знания в виде опыта жизнедеятельности (социально значимое знание), ценности (смысловые и инструментальные) и нормы (моральные и правовые), традиции и верования, образцы (референтные, эталонные группы и лица), умения и навыки, необходимые для жизни в социальной среде – все это составляет содержание повседневной культуры.

Данные атрибуты культуры можно агрегировать в блоки – организационный, познавательный, трансляции социально значимого опыта. В таком случае организационному блоку соответствует домашняя хозяйственная культура, межличностные и семейно-брачные отношения (ценности и нормы). Познавательный блок включает практическое знание, «народную мудрость», суеверия и стереотипы, обыденную эстетику (фольклор, танцы). Трансляция позитивного опыта жизнедеятельности протекает в формах культуры посредством родительского наставничества, семейного воспитания, социальной педагогики.

«Высокая» (специализированная») культура – совокупность форм интеллектуально-духовной деятельности, представляющих собой обобщение процессов жизненной практики в идеях, науке, искусстве, просвещении, взятых со своим инфраструктурным обеспечением. Опирается на базовую (повседневную) культуру. В «высокой» культуре также можно выделить блоки культурных порядков:

а) культурные свойства социальной организации (хозяйственная, политическая, правовая культура);

б) знание, формирующее и развивающее ментальность, картину мира социума (наука, идеология, искусство, религия, философия);

в) трансляция социально значимого опыта: просвещение (система образования), вещание, формирующее массовую культуру (информирование населения о событиях и фактах интеллектуальной жизни – пресса, телевидение, радио).

В последнее время стали выделять и «популярную» культуру. Это определение относится прежде всего к области искусства. Часто ее проявление связывают с технологическим процессом в сфере массовых коммуникаций, позволяющим транслировать произведения искусства (пение, музыка, танец, фильм) большой массе людей – потребителей художественной продукции. Именно в процессе преобразования продукции высокой культуры в популярный вид происходит ряд изменений, делающих эту продукцию усвояемой миллионами слушателей и зрителей.

В литературе и жизненном обиходе встречаются также понятия: организационная культура, политическая культура, предпринимательская, профессиональная и другие культуры. Все они объяснимы в рамках данной выше структуры порядков культуры.

Итак, на каждом из означенных уровней культуры происходят селекция и накопление позитивного опыта (кумуляция); передача, обмен достижениями и атрибутами (трансляция); повседневное использование атрибутов культуры: знаний, ценностей, норм, традиций, образцов, выраженных в знаковых системах (речь, письмо, зрительные образы, танец, музыкальные звуки и пр.).

Популярная, или массовая, культура. На стыке повседневной и высокой культуры (науки и искусства) формируется достаточно большой слой популярной (массовой) культуры как результат воздействия специализированной культуры на повседневную. В мировой литературе массовая культура часто характеризуется как эрзац-культура. Это следствие деления культуры на элитарную и массовую. Традиция идет от Ортеги-и-Гассета, Д. Белла. Считается, что в XX в. началась массовизация процессов, связанных с переходом в экономике к нематериальному производству (к производству услуг). Происходит стандартизация потребления. Появилось внимание к исследованию массы и ее культуры. В этом смысле представляет интерес выводы Д. Белла («Конец идеологии») о понятии «масса».

Масса как недифференцированное множество: не имеет организации, конформна, потребитель информации, распространяемой средствами массовой коммуникации; стандартизированный материал воспринимается единообразно.

Масса как синоним невежественности. «Широкие массы не могут быть образованными и овладеть культурными ценностями».

Масса как механизированное общество (бытие человека приобретает маскоподобный характер). Человек есть придаток техники, он потерял индивидуальность.

Масса как бюрократизированное общество. Все решения принимаются на верху, это лишает людей инициативы, приводит к потере самоуважения, личность теряет свои черты в пользу «стадности».

Масса – есть толпа. Отсюда «охлократия» как власть толпы. В то же время толпа не рассуждает, а повинуется. Это сумма однотипных посредственностей. Человек в толпе – варвар.

Понимание массовой культуры вытекает из этих характеристик. Утверждается, что регуляция, управление массой сводится к манипулированию, имиджам, к стереотипам мышления, поведения и действия, к рекламе.

Эти мрачные оценка были присущи философам и социологам в начале развития средств массовой коммуникации. Позже Р. Хогарт выделяет в массовой культуре «мертвую» и «живую» части. Поскольку многие оценки носят современный характер, то имеет смысл проследить эволюцию теоретических представлений о массах и массовом сознании. В массовой культуре в последнее время стали различать две ее разновидности: мертвую и живую масскультуру.

А) Мертвая масскультура – коммерциализированная по духу и продукции, рассчитанная на пассивное потребление, стандартна, антигуманистична, используется властями и держателями средств массовой информации в целях массового внушения нужных стереотипов поведения. Конечная цель этой культурной продукции – поиск формул манипулирования публикой, сведение всех к одному типу личности. Происходит воспитание авторитарного типа.

Б) Живая масскультура – она обращается к личности, стремится ответить на многообразные вопросы и запросы. Массы стали более образованными, более организованы в различные субкультурные общности, информированы. Характерные черты: массовое сознание – неотъемлемый элемент многоуровневой структуры духовной жизни общества; массовое сознание формируется в процессе повседневной жизни, отражая ее ценности, нормы, оценки; оно инертно, консервативно, в структуре стерео-

типов – чувства симпатии, доверия и недоверия; массовое сознание – ограниченно.

К этим характеристикам, вполне адекватным российской действительности, надо добавить, что массовую культуру формируют в основном средства массовой коммуникации. Именно их язык, тематика, манера интерпретации (клишеобразное, стереотипное), поверхностные знания комментаторов о социальной жизни порождают у аудитории огрубленное, а порой и искаженное представление о социальной реальности.

Субкультуры. Система ценностей, установок, нормы поведения и жизненных стилей определенной социальной группы, отличаются от господствующей в обществе (системной) культуры, хотя и связаны с ней. Наибольшее применение это понятие находит при анализе молодежи и лиц, склонных к девиантному поведению. При анализе преступности (делинквентное поведение) выясняется, что такие субкультуры компенсируют «неудачи» их членов в обычном обществе. Носители субкультуры характеризуются «особой» ментальностью, т. е. совокупностью готовностей, установок и предрасположенностью действовать, мыслить, чувствовать и воспринимать мир определенным образом.

Для российской молодежи конца XX века были характерны следующие ориентации (по исследованию 1999 г.).

1. Развивается комплекс гражданской неполноценности: на вопрос, есть ли что такое, чем они как граждане России могли бы гордиться, 25 % отвечают, что сегодня нам нечем гордиться, а почти половина 15 – 17-летних говорят «Я хотел бы родиться не в России, а в другой стране».

2. Наблюдаются серьезные противоречия в процессе гражданской идентификации. При оценках успехов, достигнутых при переходах развития страны, на первое место почти по всем показателям вышло время «застоя». Современное государство часто оценивается как чуждое, даже враждебное.

Среди молодых людей значительное количество тех, кто ощущает «угрозу своей национальной культуре» (семнадцатилетние – 49 %, двадцатичетырехлетние – 54 %, тридцатиоднолетние – 67 %), Старшие группы видят угрозу культуре со стороны Запада.

Здесь даны показатели в основном идейно-политической направленности. Внимание исследователей заслуживают также отличия субкультуры молодежи в стиле одежды, музыке, речи (жаргон), степени оппозиционности по отношению к культуре «старших», социокультурные последствия такого отрицания.

В современном обществе взаимоотношения всех уровней культуры сложны, оцениваются неоднозначно. Как происходит проникновение в массу специализированной культурной продукции (знаний, художественных образцов, правовых норм, политических ценностей и т.д.), и как, в свою очередь, воздействует повседневная (базовая) культура на высокую – на эти вопросы может дать ответ социокультурый анализ.

4. Социальные аспекты взаимодействия культур

4.1. Категории социологического анализа взаимодействия культур.

В современной реальности мирового сообщества, подверженного процессам глобализации, и российского поликультурного общества ученым необходимо владеть системой категорий, с помощью которых можно анализировать взаимодействие культур. Надо понимать, что в основе взаимодействия культур лежит обмен жизненным опытом народов.

Диффузия – процесс взаимопроникновения и заимствования у других культур элементов культуры: речи, письменности, смысловых и инструментальных ценностей, норм поведения, элементов правосознания, эстетических символов и пр.

Аккультурация – процессы взаимовлияния культур, в ходе которых происходит принятие одним народом полностью или частично культуры другого, обычно более развитого в техногенном смысле – для современных условий.

Ассимиляция – (этнографический и политический термин) – поглощение господствующей культурой культуры меньшинств, сопровождающееся становлением единой культуры. Ассимиляция может протекать в насильственных и естественных формах. Социокультурными институтами и механизмами ассимиляции

являются государственный язык, образование, техническая документация, делопроизводство, судопроизводство, литература, средства массовой коммуникации.

Аккомодация – приспособление одной культуры к другой, более распространенной, в частности, путем освоения языка «культуры донора» (например, английский – в современных условиях).

Культурная экспансия – сознательно организованное вторжение сюжетов, нравственных и политических ценностей и норм одной культуры в иную культуру (иногда такой процесс называют культурным империализмом). Средства: языковая политика, политика в области образования и СМИ.

Культурный изоляционизм – закрытость культур (например, Япония до эпохи Мэйдзи или «железный занавес» в эпоху сталинизма в СССР).

Открытость культур – диалогичность культур; понятие применяется особенно при анализе взаимодействия «Запад – Восток». При диалоге культур происходит процесс диффузии.

Детерминанты культурных инноваций: а) признаки нового (идеи, материальные продукты, какие-либо действия); б) время, необходимое для одобрения и принятия нововведения; в) индивиды, группы или иные воспринимающие группы; г) каналы проникновения нового к потребителю; д) определенная общественная группа и преобладающая в ней система ценностей (агенты влияния, референтные группы).

Язык есть основа передачи культурного опыта от поколения к поколению, он обеспечивает возможность традиции, а диалог между культурами осуществляется через поиск общего языка.

Что усваивается быстрее при диалоге культур? П. Сорокин выявил, что более близкое одобрение получают те ценности, которые близки к культуре данного общества; Г. Тард утверждал, что в процессе подражания идеи проникают быстрее, чем с помощью материальных субстрат; Р. Линтон делает вывод, что материальные ценности проникают и одобряются быстрее, чем нематериальные; Д. Роджерс считает, что основным побудителем восприятия новшества является осознание людьми выгоды, им приносимой.

Ныне актуальны вопросы взаимодействия культур Запада и Востока. К основным ценностям Запада исследователи относят: индивидуализм, иерархия, деньги, пунктуальность, спасение, первенство, агрессивность, культ молодости, цвет кожи, равенство женщин, человеческое достоинство, эффективность, религия, образование, непосредственность. Ценности Востока – материнство, иерархия, мужественность, мощь, мир, скромность, карма (судьба), коллективная ответственность, уважение к старшим, гостеприимство, наследуемое имущество, сохранение среды, цвет кожи, святость пахотной земли, патриотизм, религия, авторитаризм (эти ценности определены по сюжетам и оценкам художественной литературы).

4.2. Модели восприятий различий между культурами.

В условиях глобализации практическое значение имеет установление этнических стереотипов восприятия иной культуры. Существуют два четко различающихся типа такого восприятия: этноцентрическое и этнорелятивное восприятие. Для первого типа характерно либо отрицание различия культур, сопровождающееся подчеркиванием превосходства своей культуры, либо минимизация таких различий. В обоих случаях в «центр мироздания» ставится лишь своя культура. Эта позиция препятствует диалогу культур, их взаимообогащению. Для второго типа – этнорелятивного – характерно приятие существования межкультурных различий, способность к адаптации к новой культуре. Для этой позиции свойственно понимание естественного равенства культур (основные установки: «Нет передовых и отсталых культур», «Культуры могут оцениваться лишь функционально по отношению к своей группе, этносу»). На стыке культур в этом случае рождается слой маргинальных личностей, часто вобравших в себя либо самое прогрессивное, либо самое регрессивное из взаимодействующих культур (об этом свидетельствуют биографии гениев или международных преступников).

Носителями культуры являются лишь живые люди. Поэтому всякое взаимодействие культур необходимо начать с анализа «входа» человека в иную культурную среду. В науке существует понятие U-curve (У-кривая), описывающая этапы такого вхождения. Фазами внутриличностных реакций на иную культурную среду являются: а) подготовка к контакту (предварительное

накопление компетенции); б) «медовый месяц» – первая реакция на новую для личности культуру (эйфория новизны); в) «культурный шок» – чувство бескомфортности в случаях реальной встречи с неприятными сторонами чужой культуры (нормы, привычки, взгляды и пр.); г) адаптация внутреннего мира к внешнему, к иной культуре. Она может происходить в трех формах: «бегство» в землячество, поскольку в своей культурной среде человеку не нужно следить за собой, многие поступки автоматизируются, что облегчает жизнь; адаптация в форме естественного вхождения в иную культуру (это возможно в случаях близости культур). Вначале адаптируется интеллектуально-психологический мир индивида, связанный с профессиональной деятельностью, ибо требования культуры труда и технологическая культуры интернациональны (ввиду того, что законы природы и формы организации совместного труда по обработке природных материалов всюду на земле одинаковы).

4.3. Россия в социокультурном пространстве Европы.

Одной из наиболее актуальных проблем современной отечественной социальной науки является осмысление культуры России в мировом социокультурном пространстве, в том числе в ракурсе двух великих мировых культурных традиций. Выявление сущностных составляющих феномена российской культуры является важным условием формирования самосознания россиян, определения особенностей социокультурной организации российского общества и т.д.

Возникновение этой проблемы восходит к дискуссии «славянофилов» и «западников». Начало научному изучению особенностей российского социокультурного пространства и российской цивилизации положила книга Н.Я. Данилевского «Россия и Европа» (1869). Являясь одним из основоположников учения о глобальных цивилизациях, Данилевский вводит термин «российская цивилизация», подчеркивая, что российская культура с присущими ей приоритетами и стандартами является суперсистемой, что «Россия – это не просто страна, а часть света» (по выражению Николая II), культура которой и по масштабам распространения, и по глубине своеобразия, самобытности позволяет ей фактически выступать как особый культурный мир (цивилизация).

В 20-30-х гг. XX в. российские ученые-эмигранты выдвинули идею «евразийства». Обоснование «евразийства» с позиции концепции многовариантности (мультилинейности) исторического процесса было дано Н.С. Трубецким. Россия рассматривалась как особый замкнутый культурный регион – Евразия, пространственно, исторически и духовно слитый с азиатским пространством.

Происходящие в нашем обществе реформы, идущие трудно и противоречиво, вновь остро ставят вопрос об особенностях российского общества, его культуры, которая во многом определяет пути и возможности нашего дальнейшего развития. Для ответа на столь важные в научном, политическом и даже практическом отношении вопросы в науке пока не накоплен достаточный эмпирический (фактуальный) и аналитический материал. Сегодня анализ российской цивилизации носит во многом умозрительно-философский, в чем-то идеологический характер. В этих дискуссиях не всегда разводятся социально-исторические особенности российской культуры и ее самобытность, специфичность. Сопоставление с другими мирами (цивилизациями) носит нередко пропагандистский характер.

Существуют следующие позиции интерпретации места России в мировой культуре.

1. «Западническая». Российская цивилизация рассматривается как запаздывающая по отношению к Западу. Западный путь развития рассматривается как единственное и последовательное выражение общечеловеческих тенденций развития. Подобные взгляды объединяют «западников» XIX в., реформаторов начала 90-х гг. XX столетия и современных политиков нашего времени.

2. «Славянофильская». Отрицается отставание от Запада и отстаивается самобытность российской цивилизации – ее духовность, моральная направленность, что выгодно отличают ее от западной культуры. В частности, указывается на такие самобытные черты, как общинность и соборность, способствующие преодолению индивидуализма.

3. «Антиномийная» (условное название). Делается акцент на анализе внутренних «непримиримых» противоречий российской культуры, которые, как считают сторонники этой позиции, обрекают ее на аморфность и непоследовательность, а принадле-

жащую подобной культуре систему социальных взаимодействий наделяют непредсказуемостью, нестабильностью, господством произвола власти и т. д. По утверждению Н. Бердяева, Россия соединяет в себе Запад и Восток как два потока мировой истории, и это соединение превращает ее отнюдь не в некий интегральный вариант, а в арену столкновения и взаимодействия двух потоков мировой истории Востока и Запада.

Представители «антиномийной» позиции отмечают, что исходная характеристика русской культуры состоит в том, что в ней отражается пограничное положение России между двумя континентами и цивилизациями – Европой и Азией, Западом и Востоком. Это промежуточное положение имеет не только исторический, но и социокультурный, этнический характер. На территории России с первых шагов становления российской культуры и государственности шло глубокое взаимодействие славянских, тюркских, угро-финских народов, их культур и религий. При этом сам русский народ занимал огромную территорию, проживал в самых различных природно-климатических условиях, входил в контакт с народами, исповедующими самую различную культуру и веру. Это также способствовало чрезмерной вариативности обычаев, обрядов, образцов поведения. Промежуточное положение между Западом и Востоком, взаимодействие с обоими этими началами в самых разных формах и противодействие им, обусловили глубокую противоречивость русской культуры, ее раздвоенность и внутренний раскол, постоянные перемены во внутренней (от реформ к консерватизму) и внешней (от союза с Западом до противостояния ему) политике.

Конечно, в любой культуре можно обнаружить противоречия, несостыкованности приоритетов, создающих разнообразие национально-духовной жизни: индивидуализм – коллективизм, смирение – бунт, галантность – мужественность, сентиментальность – жесткость. Подобные противоречия вполне обоснованы – ведь в зависимости от ситуации, области деятельности мы можем делать акцент на досуге или работе, доброте или жестокости. Более того, наличие подобных противоречий, присущих любой сложной системе ценностей, позволяет культуре проявлять большую гибкость, легче адаптироваться к ситуации. Это не непримиримые противоречия, а различные тенденции, которые

могут сочетаться в зависимости от ситуации и области применения. При этом в целом не нарушается соразмерность, целостность культуры и в то же время ее самобытность.

Но в русской культуре, по мнению Б.С. Ерасова, «наряду с этими антиномиями постоянно присутствуют устойчивые черты принципиального разрыва: между природно-языческим началом и высокой религиозностью; между культом материализма и приверженностью к возвышенным духовным идеалам; между всеохватной государственностью и анархической вольницей, духом свободы и покорностью и т.д.». Наличие подобных непримиримых тенденций делает культуру неустойчивой, неспособной дать целостную, интегрированную картину мира. Личность получает в подобной культуре противоречащие друг другу, но считающиеся при этом одинаково приемлемыми предуказания. Подобная «антиномийность» ведет к тому, что культура с трудом реализует одну из важнейших своих функций — интеграцию общества, несет в себе зримые зерна его раскола, перманентных конфликтов ценностей, атомизации, при которой автономия личности легко трансформируется в анархическую безответственность, сочетающуюся со страхом, неуверенностью в себе.

В конце XX в. было предпринято исследование, выясняющее уровень близости/удаленности ценностных ориентиров российского общества от других европейских наций. На его основании была сконструирована матрица коэффициентов корреляции между ориентациями населения России и стран Западной Европы (умноженные на 100) (Таблица 2)

Таблица 2.

*Коэффициенты корреляции между ориентациями населения России и стран Западной Европы**

Страны	**Россия**	**Англия**	**Германия**	**Испания**	**Италия**	**Франция**
Россия	100	87	28	8	93	43
Англия	87	100	14	20	96	32
Германия	28	14	100	80	44	82
Испания	8	20	8	100	26	56
Италия	93	96	44	26	100	59
Франция	43	32	82	56	59	100

*(Социологический журнал. 1994. № 3. Табл. 4).

Ясно видно, что указанные ценностные ориентации россиян наиболее близки к ориентациям англичан и итальянцев. Говоря в целом, необходимо подчеркнуть, что все страны Европы развиваются в едином потоке – в русле техногенной цивилизации, а культуры стран являются своеобразными кодами, расшифровывающими и адаптирующими условия цивилизации применительно к исторически устоявшейся ментальности, жизненному и историческому опыту того или иного народа.

Проблема «российской цивилизации» требует серьезного и непредвзятого исследования философов, социологов, культурологов. Лишь поняв свою культуру своей страны, ее традиции, ценностные приоритеты, стандарты поведения, мы можем анализировать пути развития российского общества, формулировать реалистические, выполнимые задачи, которые будут поняты и реализованы российским народом.

5. Творчество как социокультурное явление

5.1. Творчество как атрибутивное явление культуры.

Творчество – загадочное явление в жизни людей. Это не дает оснований для формирования единого, универсального определения данному феномену.

История вопроса. Для античных мыслителей творчество – это то, что выступает в двух формах: как божественное – акт рождения (творения) космоса и как человеческое – искусство, ремесло. Гераклит, однако, говорил о подлинном бытии как о вечном изменении и тем самым отрицал божественный акт творения, утверждая, что творчество как создание нового и уникального непричастно к сфере божественного. Платон говорил, что способность творить подчинена созерцанию. В целом античное мировоззрение не отводило творчеству главенствующее место – истинное знание, т. е. созерцание вечного и неизменного, выдвигалось им на первое место. Отсюда – творческая деятельность ниже созерцания, созидание ниже познания, ибо созидает человек конечное, преходящее, а созерцает бесконечное, вечное. Художник же творит по божественному наитию.

В христианской философии Средних веков относительно творчества перекрещиваются две тенденции: а) понимание Бога как личности, творящей свободно, а не в соответствии с неким вечным образцом. Творчество есть при этом вызывание бытия из небытия посредством волевого акта Божественной личности (Августин). Момент воли присущ и человеку, но ее функции отличны от функций разума: для воли характерны мотивы решения, выбора, согласия или несогласия, не зависящие от разумного усмотрения. Если разум имеет дело с тем, что есть (вечное бытие), то воля скорее имеет дело с тем, чего нет, но что впервые вызывается к жизни волевым актом; б) вторая тенденция (Ф. Аквинский) утверждает, что Бог – это добро в его завершенности, а человеческое творчество есть творение истории – конечные человеческие существа принимают участие в осуществлении замысла Божьего на земле. Не разум, а воля связывает человека с Богом, поэтому приобретает значение личное деяние, личное, индивидуальное решение как форма соучастия в творении мира Богом. Это оказывается предпосылкой понимания творчества как создания чего-то небывалого, уникального и неповторимого. Но сферой творчества оказывается область исторического деяния, деяния нравственного и религиозного. Художественное и научное творчество выступают как нечто второстепенное. Человек обращен к Богу и волю свою черпает из него.

Реформация понимает творчество уже не как созерцание, а как действие. Изобретательность и сметливость в ведении дел освящались протестантизмом, и тем самым религия перенимала на себя всю нагрузку нравственно-религиозного деяния.

Немецкая классическая философия понимала творчество как деятельность, рождающую мир. Философия жизни рассматривает творчество как творчество культуры и истории. Марксу был близок пафос Возрождения, поставившего человека и человечество на место Бога, а поэтому творчество для него выступает как деятельность человека, созидающего самого себя в ходе истории. История же предстает, прежде всего, как совершенствование предметно-практических способов человеческой деятельности, определяющих собой различные виды творчества.

Экзистенциализм видит творчество в выходе за пределы природного и социального и считает, что в мир вносит новое

экстатический порыв. Творческий экстаз, согласно Н. Бердяеву и раннему М. Хайдеггеру, – наиболее адекватная форма существования (экзистенции). Признание экстатической, интуитивной природы существования в противовес интеллектуальному и техническому моментам объединяет экзистенциализм с философией жизни. Человек есть носитель творческого начала и его личность проявляется именно в творчестве как нечто целое, неделимое и неповторимое. Феноменология (Гуссерль, Гартман и др.) признает в качестве сферы творческой деятельности науку, но позже культ гения в ней уступает место культу мудреца (античная философия).

В новейшей западной философии для Бергсона творчество выступает как самозабвенное углубление в предмет, как саморастворение в созерцании, для Хайдеггера – как экстатическое выхождение за собственные пределы, как высшее напряжение всего человеческого существа. Для Дьюи – творчество есть сообразительность ума, поставленного перед жесткой необходимостью решения определенной задачи и выхода из опасной ситуации.

Другое направление изучение творчества – психология. Выделялись фазы творческого процесса (фазы сознательного труда, бессознательной работы, вдохновения и т. д.), способностей к творчеству (выделялись признаки гениальности, выражающиеся в особенностях перцепции: необыкновенная напряженность внимания, огромная впечатлительность, восприимчивость), интеллекта (интуиция, могучая фантазия, выдумка, дар предвидения, обширность знаний), характера (уклонение от шаблона, оригинальность, инициативность, упорство, высокая самоорганизация, колоссальная работоспособность), мотивации и ценностных ориентаций (непреодолимое стремление к творческой деятельности, удовлетворение самого процесса творчества). Ядром творчества признавалась бессознательная работа.

Оба направления исследований совершенно не затрагивают проблем воздействия на творчество человека общественных стимулов и механизмов, социальных потребностей в инновациях, а в психологии знания добывались лишь методом самонаблюдения – сам творец массово «не расспрашивался». Поэтому в последнее время началось социологическое продвижение в вопросе творчества.

Исходным является определение творчества древними: *творчество есть созидание и введение того, что не существовало прежде*. Современная расшифровка этой формулы – деятельность по созиданию нового и его социальная оценка. Внедрение нового в бытие – инновационный процесс – обычно рассматривается отдельно. Наряду с научным и художественным творчеством ныне изучается и социокультурное творчество, т. е. творчество в рамках повседневной культуры: рождение и распространение новых ценностей, норм поведения, образцов деятельности, кардинальные политические и экономические решения и нововведения. Такое творчество направлено на обновление и самообновление жизни миллионов.

Расширение сфер творчества требует нахождения «общего знаменателя» для современных видов творческой деятельности. Им является природа (определена выше) и фазы творчества в современном их понимании, а также основные вызовы времени, требующие ныне творческих ответов.

Фазы творчества выстраиваются в следующей последовательности: подготовка (общее развитие творца) → инкубация (вызревание идей и образов) → напряжение → озарение (откровение) → завершение (дискурс, т. е. аргументация новой идеи, материализация образа). В качестве примера можно вспомнить легенды об озарении Ньютона о законе земного притяжения после падения яблока ему на голову или об откровении Менделеева, увидевшего во сне свою знаменитую таблицу. Все дело в том, что они имели большой мыслительный опыт в своих областях.

Ныне наибольшего осмысления требует работа подсознания. Думается, что ее продуктом является интуиция, понимаемая как жизненный или профессиональный опыт, ушедший в подсознание в «свернутом» виде. «Свернутость» означает сжатость информации (ее возможность сейчас достигнута и технологически).

Интуиция – процесс непосредственного получения знания посредством целостного схватывания проблемной ситуации без дискурсного его выделения и доказательств. Различаются чувственная и интеллектуальная интуиция. Первая выражается независимо от интеллекта в образах и ощущениях. Проявляется в эмоциональных актах аксиологического предпочтения (Шиллер).

Интеллектуальная интуиция – форма мыслительного схватывания сущности явлений (Гуссерль). Религиозные философы (Маритен) различают также мистическую интуицию, понимаемую как бессознательный процесс Божественного откровения, таинственного озарения в общении с Абсолютом. В философии жизни интуиция сливается с инстинктом. В психоанализе (Фрейд) она рассматривается как бессознательный первопринцип творчества. Напряжение возбуждает правое полушарие мозга, контролирующее образные представления и которому приписывается решающее значение в возникновении творческой интуиции в виде смутных невербализированных предчувствий. Предполагается, что одновременно тормозится работа левого полушария мозга, связанного с мыслительной деятельностью.

5.2. Творческая личность.

Социологическое продвижение в теории творчества означает анализ социальных, идеологических и экономических условий творчества, а также информационной и технической оснащенности непосредственного процесса творчества.

Характеристики творческой личности. Вначале ответим на вопрос – что объединяет, например, Эйнштейна, создавшего теорию относительности, со студенткой, пришившей молнию к своим джинсам оригинально, т. е. не так, как на других джинсах?. Оба они, рассматривая социально, творцы – каждый из них внес вклад в развитие мира. Их объединяет одно качество – умение взглянуть на привычное с иной, новой стороны. Также важным моментом внедрения нового в социальное бытие является воля личности, решимость довести до результата новый взгляд. Все люди на земле способны на творчество, но на своем уровне и в своей сфере развития.

В результате специальных исследований выявлено пять свойств личности результативного исследователя: интерес к сложному, перцептуальная открытость, склонность задаваться вопросами, чувство ответственности за развитие науки (искусства), научная (художественная) ценность продукции.

Раскроем последовательно:

а) интерес к сложному проявляется в том, что перспективный исследователь никогда не удовлетворяется достигнутым объяснением проблемы, всегда стремится выяснить ее неочевид-

ные связи с другими явлениями социальной или природной жизни. Обогащается ассоциативная память, развивается поле интуитивного знания;

б) перцептуальная открытость выражается в том, что мысли научного исследователя не тормозятся его чувствами. Познавательный и перцептуальный подходы, по Юнгу, различны. Второй связан с оценочным подходом. Недостаточно развитые личности тяготеют к предварению научного объяснения оценочными суждениями, которые могут закрыть путь к познанию (например, отвращение к объекту исследования). Интересна в этом отношении духовная практика восточных культур (дзен-буддизм, йога, суфизм), предлагающая ряд упражнений, временно прекращающих критическое отношение к объекту; поиск истины (научной, судебной) начинается с бесстрастного отношения к предмету;

в) склонность задаваться вопросами свидетельствует о главном и необходимом свойстве творческого человека – способности удивляться, казалось бы, простым вещам. (По Бернсу – ребенок – самый творческий человек, взрослые – более стандартизированы);

г) чувство ответственности за развитие науки (искусства) появляется в конце триады: рекрутирование (вхождение в структуру сообщества, абитуриент) → институализация (вхождение в организацию как участник совместного действия) → идентификация (самоотождествление с нормами и ценностями группы, самоидентификация с профессиональным сообществом). Чувство ответственности во многом зависит от функциональной эффективности деятельности социального института и ее отражение в общественном мнении (авторитет, степень общественного доверия);

д) научная (художественная, нравственная и пр.) ценность продукции. Отметим данные о возрастной научной продуктивности (обзор работ США). Количество работ, опубликованных за 5 лет: до 35 лет – 1,8; 35 – 39 лет – 3,8; 40-44 лет – 5,2; 45 – 49 лет – 6,3; 50 – 59 лет – 5,1; 60 лет – 4,4.

Принято выделять типы ученых в научном сообществе по культурно-психологическим критериям:

1) альтруист (движимый бескорыстной любовью к науке);
2) человек профессии (более рассудочен, нежели сердечен);

3) человек идеи – оригинальный, смело и продуктивно мыслящий, эрудит, трезво оценивает способности свои и других, ценит преданность идее, нежели дружеское расположение или теплоту чувств, труден в общении.

5.3. Художественное творчество. Парадигмы творчества в искусстве.

Искусство есть интеллектуально-эстетическая форма познания социальной реальности: в художественном произведении обычно всегда сочетаются правда (авторская истина) и красота. Ввиду участия в художественном творчестве интеллекта автора, стимулируемого его интуитивными ощущениями, искусство может даже опережать развитие действительности.

Рассмотрим основные этапы познания людьми сущности искусства. Аристотель, очертив контуры теории *мимесиса* – подражания, выявил основную черту искусства – познание жизни в образах. Теологи Средневековья оценивали искусство как способ приобщения человека к «божественному» с помощью земных форм. Эстетическая мысль эпохи Возрождения делала акцент на познавательную сущность искусства как «зеркала жизни» (Леонардо да Винчи). Здесь мы видим уже сближение науки и художественного творчества. Позже (Дидро, XVIII век) искусство рассматривалось как форма познания истины в живых картинах действительности. Немецкая классическая философия искала источники художественного творчества в «царстве духа» (Кант – «целесообразная деятельность без цели», Шиллер – «игра», Гегель – «проявление духа», «непосредственное созерцание истины»…) Материалист Чернышевский понимал искусство как форму познания жизни. Он утверждал, что предметом искусства является «все, что есть интересного для человека в жизни». Маркс полагал, что целостный и всесторонний характер художественного сознания способствует индивиду в сознании своей «родовой сущности», чем раздвигает границы непосредственного опыта индивидов, формируя целостную человеческую личность.

Итак, основной социальной функцией искусства является «художественное освоение мира», что способствует творению действительности «по законам красоты» (например, появление в XX веке дизайна, сочетающего эстетику и прагматику). Социальной функцией искусства является также содействие форми-

рованию и самоформированию личности «по законам красоты», развитие творческих возможностей человека, а также его духовной свободы.

В Средние века семь свободных искусств составляли *тривиум* – грамматика, логика и риторика, и *квадривиум* – арифметика, музыка, геометрия и астрономия. Среди западноевропейских видов зрелищного искусства в течение многих веков доминировали живопись и скульптура.

Современная классификация выглядит следующим образом. Видами художественного творчества являются литература, кино, театр, танец (хореография), музыка, живопись, скульптура, архитектура. Критерием расчленения выступает механизм восприятия: зрительные, зрительно-слуховые, слуховые формы и жанры искусства. Часто в виде критерия рассматривается язык как основное средство общения (семиотика различает языки вербальные, письменные, образы, жесты, машинные и др.).

Художественный поиск, ввиду того, что искусство выражает человеческую жизнь, полную противоречий, ведется в континууме оппозиций: истина – заблуждение, прекрасное – безобразное, добро – зло. В целом этот смысловой (ценностный) универсум (Шелер) накладывается людьми на объективный мир и представляет собой поле культуры. Составляющие этого поля – наука, мораль, искусство. Наука ориентирована больше на поиск истины, этика – на добро, искусство – на прекрасное. Из всех этих видов творчества искусство выражает жизнь наиболее целостно – оно формирует во внутреннем мире человека образы жизни, ориентирующие человеческое поведение и деятельность на достижение целей в рамках ценностей и норм принятой в обществе культуры. Следовательно, чтобы понять сущность художественного творчества необходимо провести анализ понятий: истина, красота и доброта, взятых вместе с их «тенями» – заблуждением, безобразным и злом.

В рамках своего сообщества художник осваивает и часто идентифицирует себя с той или иной парадигмой. Парадигмы художественного освоения действительности обычно признаются в виде того или иного стиля. В истории искусства различают ампир, барокко, академизм, импрессионизм, классицизм, символизм, модернизм и постмодернизм и др. Анализ различных сти-

лей в искусстве позволяет выявить их связь друг с другом посредством символа, знака и языка. Каковы основные современные тенденции в развитии искусства?

В XX веке в любом виде искусства наблюдались стремления к отходу от традиций XIX века. Основной упор делается на форму и средства выражения, а не на содержание и тематику. В изобразительном искусстве уходит в историю фигуративность, в литературе – взамен обычному повествованию пришел метод потока сознания, т. е. метод повествования, когда писатель излагает непрерывный поток мыслей, впечатлений и чувств персонажа без обычных приемов диалога и описаний; в музыке – традиционные тональности сменились атональностью; в архитектуре функционализм занял ведущее место по отношению к декоративности. Однако художественная критика выступила против жесткости, негуманности ряда новых форм искусства. Этот протест породил постмодернизм, в котором используется сплав стилей прошлого, нередко с ироническим эффектом. Постмодернизм, например, в архитектуре и живописи отвергает стремление модернизма сохранить чистоту форм и методов.

В объяснительных концепциях искусства фрейдизм и неофрейдизм становятся менее популярными. Ведущим источником в объяснение художественного творчества становится социальная реальность. Это видно, например, в движении изобразительного искусства от религиозной идейности к красоте, от нее – к выражению «общеинтересного» (Чернышевский), опять к красоте (Врубель) и к авангардизму (Шагал, Малевич и др.).

Проведем небольшой анализ постмодернизма – стиля, характерного для конца XX века. Он выступает как характеристика определенного менталитета, специфического мировосприятия, мироощущения и оценки, как познавательных возможностей человека, так и его места и роли в окружающей среде. Осознан как общеэстетический феномен западной культуры и теоретически оформлен как специфическое явление в философии, эстетике и литературной критике. Он стал восприниматься как глобальное выражение современного ощущения духа своей эпохи, эпохи второй половины и конца XX века. Отказ от рационализма, сомнение в достоверности научного познания, т. е. картины мира, основанной на данных естественных наук, приводит постмодер-

нистов к эпистемологической неуверенности. Начинает преобладать убеждение, что адекватное постижение действительности доступно не естественным и точным наукам или традиционной философии, опирающимся на систематически формализованный понятийный аппарат логики с ее строгими законами взаимоотношения посылок и следствий, а интуитивному поэтическому мышлению с его ассоциативностью, образностью, метафоричностью и мгновенными откровениями инсайта (внезапная догадка, прозрение). Видение мира как хаоса, лишенного причинно-следственных связей и ценностных ориентиров, получило определение «постмодернистской чувствительности» (хаологии).

Искусство становится китчем, способствует неразборчивости вкуса, ценность произведений искусства оказывается возможным и полезным определять по той прибыли, которую они дают. Подобная реальность примиряет все, закрепляет состояние бездумного потребительского отношения к искусству. Если традиционный реализм в искусстве основывался на непоколебимых нормах морали, а пришедший ему на смену символизм характеризовался уже как концепция, постулирующая наличие аналогий между видимым миром явлений и сверхъестественным царством «Истины и Красоты», то постмодернизм в искусстве сознательно отвергает всякие правила и ограничения, выработанные предшествующей культурной традицией.

6. Социально-исторические аспекты изучения феномена «российской интеллигенции»

6.1. Содержание понятия «интеллигенция» в российской социально-философской мысли.

В русской языковой практике существуют понятия «интеллектуал» и «интеллигенция». Они различаются по содержанию. Понятие интеллектуал – интернациональное. Под ним понимается человек, профессионально занимающийся умственным трудом. В российских условиях образованный человек выделяется еще и «интеллигентностью», т. е. общепризнанными культурно-нравственными качествами (например, естественным стремлени-

ем подчинить свои поступки служению истине, добру и красоте). Общественные дискуссии на эту тему (70-90 гг. XX века) выявили, что большинство под понятием «интеллигенция» понимают именно такое, функционально духовное содержание.

Содержание понятия «интеллигенция» восходит к Аристотелю. Он этот термин употребил для обозначения человека, сознание которого направлено не только на мир природы, но и на самого себя (самопознание, рефлексия). Из латинского *«intelligensia»* оно перешло и в другие языки. Версия, согласно которой понятие интеллигенция придумано русским писателем П.Д. Боборыкиным (1866), несостоятельна. В России понятие употреблялось, как и в других странах Запада, для обозначения образованных, «прогрессивных» граждан. Энциклопедический словарь Гранат (1890-1907) утверждает, что «Понятие «интеллигенция» объединяет собою представителей умственной культуры, «профессия которых» определяется их знаниями и дарованиями».

Тема русской интеллигенции и ее культурно-исторической роли в жизни России занимает видное место в творчестве многих русских мыслителей и общественных деятелей. Проблема интеллигенции была и остается одной из загадок истории русской жизни. Об этом очень образно и точно сказал Д. Мережковский: «Я не берусь решить, что такое русская интеллигенция, чудо ли она или чудовище я только знаю, что это в самом деле нечто единственное – в современной европейской культуре». «Русская интеллигенция, – отмечал Н.А. Бердяев, – совсем особое, лишь в России существующее духовно-социальное образование».

Интерес к интеллигенции всегда обостряется в эпоху кризисов и оказывается в центре социально-философской рефлексии. Более того, можно утверждать, что русская философия и российская интеллигенция взаимно предполагают друг друга и не могли бы ни возникнуть, ни существовать по отдельности. Своим потенциалом и интенциями русская философская мысль целиком и полностью обязана той социальной роли, которая была избрана российской интеллигенцией, тому, как она понимала свою историческую миссию и свое предназначение в судьбе России.

Одной из значимых в историческом плане попыток саморефлексии интеллигенции явилась публикация в 1909 г. сборника статей «Вехи». Ее авторами были семь широко известных в

научных и общественно-политических кругах России философов, экономистов, юристов и публицистов: Н. Бердяев, С. Булгаков, П. Струве, А. Изгоев. С.Франк, Б. Кистяковский и М. Гершензон. Непосредственным поводом публикации этого сборника стали события Первой русской революции 1905-1907 гг. Центральными были вопросы о роли интеллигенции в революции и ее ответственности за социальные последствия событий тех лет. Как писал В. Розанов, «это самая грустная и самая благородная книга, какая появлялась за последние годы. Книга, полная героизма и самоотречения».

«Вехи», безусловно, являлись глубоко философским произведением и неудивительно, что «заглавной» в сборнике была статья Н. Бердяева «Философская истина и интеллигентская правда». В этой работе семь авторов от лица русской интеллигенции всю вину и ответственность за все беды революции взяли на себя. «Вехи» – это, прежде всего, самопознание сотворившей ее (революцию) интеллигенции, самобичевание и покаяние. С. Булгаков в своей статье «Героизм и подвижничество» писал: «Многие в России после революции и в результате ее опыта испытали острое разочарование в интеллигенции и ее исторической годности, в ее неудачах увидели вместе с тем и несостоятельность интеллигенции. Революция обнажила, подчеркнула, усилила такие стороны ее духовного облика, которые до нее во всем значении угадывались лишь немногими (и прежде всего Достоевским)...». И, по Булгакову, «замалчивать эти черты теперь было бы не только непозволительно, но и прямо преступно. Ибо, - как он подчеркивает, - на чем же и может основываться теперь вся наша надежда, если не на том, что годы общественного уныния окажутся вместе с тем и годами спасительного покаяния».

Эту булгаковскую тему развивает и конкретизирует П. Струве в статье «Интеллигенция и революция», акцентируя внимание на самовоспитании: «Делали революцию, в то время когда вся задача состояла в том, чтобы все усилия сосредоточить на политическом воспитании и самовоспитании». При этом Струве подчеркивает, что речь идет о воспитании, «вырванном» из рук политиков, отождествляющих дело воспитания лишь с «внешним» преобразованием условий жизни воспитуемых. Воспитание в постановке Струве совершенно чуждо социалистиче-

скому оптимизму, направленному на внешнее устроение. Оно (воспитание, по Струве) верит только в творчество, в положительную работу человека над самим собой, в борьбу его внутри себя во имя творческих задач, связанных с упорной работой над культурой. Причем, говоря о борьбе, Струве акцентирует внимание на борьбе против «злых» идей, в основе которых лежит вера в благодетельность насильственного преобразования общества. Можно сказать, что именно в этом и заключается, согласно веховцам, покаяние российской интеллигенции.

Переходя из нравственной плоскости в практическую (социально-политическую), можно утверждать, что данная позиция приводит к отрицанию идеи социальной революции, поскольку революция подвергает опасности само общество. Более того, П. Струве вообще считал, что определение «социальная революция» является «теоретическим псевдопонятием», которое следует устранить из теории общественного развития. Неудивительно, что из факта революции и ее социальных последствий веховцы пытались вывести определенный социологический закон, суть которого сводилась к тому, что всякая революция с логической неизбежностью приводит к реакции. Как писал Н. Бердяев, «всякая революция есть реакция на реакцию, после которой наступает реакция на революцию».

Поскольку интеллигенция была нервами и мозгом тела революции, ее духовным детищем, постольку осуждение революции есть в то же время и исторический суд над самой интеллигенцией. В таком интеллектуальном покаянии веховцев, которые не щадили не только чужие идеи (прежде всего, идеи социал-демократов), но и свои собственные, было много «интеллектуальной честности». Кроме того, в «веховском» беспощадном самоанализе-покаянии заключалось и нечто гораздо большее, а именно – требование честности интеллекта не только перед собой, но и перед нравственным абсолютом. И в этом плане нельзя не отметить, что все авторы «Вех» сходились на том, что «чистый интеллект», а соответственно, и честность сами по себе носят ограниченный характер, ибо за его «рационализмом» скрывается тесная связь с «волей к власти». Перед лицом высшей правды невозможно апеллировать к одной лишь честности интеллекта,

необходимо «интеллектуальное покаяние», которое незримо стоит более высоко, нежели их собственный «чистый интеллект».

С этой точки зрения для веховцев отправным моментом понимания интеллигенции был не столько характер деятельности (интеллектуальный в отличие от физического), сколько сам ее предмет: «идея», «идеология», «духовность». Именно особое отношение к последнему аспекту предмета труда превращало подобное отношение в то, что мы можем назвать словом «идейность». Идейность, кроме всего прочего, означает специфическую способность «жить» идеями, а не просто зарабатывать себе на жизнь трудом, заключающимся в интеллектуальном «оперировании» продуктами мыслительной деятельности. Это и лежало в основе «веховского» понимания интеллигенции, которое в целом отражало традиционное российское представление о данном феномене. Его следует отличать от «вульгарно социологического» подхода к пониманию интеллигенции, представители которого акцентируют внимание прежде всего на социально-экономическом положении различных групп интеллигенции и их политической позиции. Подобная интерпретация этого относительно целостного социокультурного феномена грозит превращением его в чисто формальное определение, не соответствующее изначальному смыслу понятия «интеллигенция».

Нельзя не отметить, что авторы «Вех», как и значительная часть российской интеллигенции, революционизировавшейся к началу XX в., решительно противопоставляли «настоящую интеллигенцию» двум другим слоям «образованного класса» – «служивой» бюрократии, находящейся на содержании государства, и «служителям церкви» (всему священничеству). Иначе говоря, интеллигенция считала себя антигосударственной, противостоящей существующей власти «как таковой», и антирелигиозной. Следует отметить, что П. Струве в своей статье «Интеллигенция и революция» объединил эти «анти-» в понятие «отщепенство», получившее у него негативную ценностную характеристику.

Интеллигент как «отщепенец», причем «отщепенец» не только от государства и церкви, но также и от народа, поскольку большинство русского народа (по крайней мере, на тот период) сохраняло приверженность самодержавию и оставалось религиозным, противостоял «образованному классу». Противостояние

«образованности», поставленной на службу государственной власти, которая рассматривалась как источник и опора «всяческого угнетения и подавления», выступало внутренним определением российской интеллигенции и источником ее революционности. Это, если следовать логике авторов сборника «Вехи», делало интеллигенцию своеобразным социокультурным целым и выводило ее за пределы партийнополитических предпочтений.

Однако такая оценка и позиция интеллигенции, обозначенная под флагом «Вех», разделялась далеко не всеми, даже из числа тех, кого по «веховским» меркам можно было отнести к интеллигенции в ее традиционном понимании. Так, Д. Мережковский в своей статье «Семь смиренных» отмечал, что для Бердяева спасение русской интеллигенции, в «религиозной философии», для Франка – в «религиозном гуманизме», для Булгакова – в «христианском подвижничестве», для Струве – в «государственной мистике», для Изгоева – в «любви к жизни», для Кистяковского – в «истинном правосознании», для Гершензона – в старании сделаться «человеком» из «человекоподобного чудовища». С большой долей иронии Д. Мережковский писал: «Семь нянек семью песенками баюкают дитя; семь врачей лекарствами лечат больного. Но недаром говаривал Амвросий Оптинскнй, что давать советы – бросать с колокольни маленькие камешки, а исполнять – большие камни на колокольню втаскивать...».

Небезынтересно, что покаяние и самокритика части интеллигенции за революционность и последствия революции для российского общества были положительно оценены и некоторыми представителями власти. А. Столыпин в статье «Интеллигенты об интеллигентах» писал: «Во всяком случае, появление такой самокритики, как «Вехи» является одним из первых духовных плодов тех начатков свободы, которые понемногу прививаются в русской жизни».

Как уже отмечалось, значимой для понимания характера жизни русской интеллигенции, специфики ее интеллектуальной деятельности была статья Бердяева в «Вехах» «Философская истина и интеллигентская правда». Она раскрывает ряд особенностей формирования философского сознания российской интеллигенции и основные черты ее духовного мира. Одним из главных аспектов отношения интеллигенции к философии, как и к другим

духовным ценностям, являлось, по Бердяеву, то, что она не придавала самостоятельного значения философии и подчиняла ее утилитарнообщественным целям. Подобную позицию он объясняет не дефектами интеллекта, а направлением воли, которая создала традиционную интеллигентскую среду, принявшую в свою плоть и кровь народническое миросозерцание с его утилитарной оценкой знания (истины). И это исходило из того, что у нас длительное время считалось почти безнравственным заниматься философским творчеством, а человека, погруженного в философские проблемы, подозревали в равнодушии к интересам крестьян и рабочих. Говоря словами Бердяева, «к философскому творчеству интеллигенция относилась аскетически, требовала воздержания во имя своего боганарода, во имя сохранения сил для борьбы с дьяволом-абсолютизмом». Отсюда еще до сих пор, как отмечал Н. Бердяев, интеллигентская молодежь не может признать самостоятельного значения науки, философии, просвещения, университетов и подчиняет их интересам политики, партий, направлений и различного рода кружков.

Несмотря на то, что философские проблемы не были чужды русской интеллигенции, она всегда интересовалась философией в ее связи с практическими сторонами общественной жизни. Особенно это усилилось в 90-е гг. XIX в. с возникновением марксизма. Марксистская победа над народничеством не изменила природы русской интеллигенции, «она осталась староверческой и народнической и в европейском одеянии марксизма». По Бердяеву, интеллигенцию не интересует вопрос, истинна или ложна та или иная философская теория, ее интересует лишь то, благоприятна ли эта теория идее социализма и послужит ли она пролетариату в борьбе с самодержавием. В этом отношении интеллигенция, как подчеркивает Бердяев, «готова принять на веру всякую философию под тем условием, чтобы она санкционировала ее социальные идеалы, и без критики отвергнуть всякую самую глубокую и истинную философию, если она будет заподозрена в неблагоприятном или просто критическом отношении и этим традиционным настроениям и идеалам». В этом проявляется слабое сознание интеллигенции «безусловной ценности истины». Иными словами, у русской интеллигенции существует почти маниакальная склонность оценивать философские учения и философ-

ские истины по критериям политическим и утилитарным и неспособность рассматривать явления философского творчества с точки зрения их абсолютной ценности.

Верный своей установке Бердяев считает, что интеллигенция нуждается в самокритике и может перейти к новому сознанию через покаяние и самообличение, ибо над ее сознанием довлеет принцип, который исходит из формулы «да сгинет истина, если от ее гибели народу будет лучше житься...». Такую позицию Бердяев считает «ложно направленным человеколюбием», которое убивает боголюбие. Поскольку, по его мнению, «любовь к истине, как и к красоте, как и ко всякой абсолютной ценности, есть выражение любви к Божеству. И в этом плане у Бердяева подлинная любовь к людям есть любовь не против истины и Бога, но и в истине, и в Боге. Русская же интеллигенция, считал Бердяев, занималась лишь разрушением русской государственности. После того, что случилось, она должна принести покаяние и заняться созидательной деятельностью.

По мнению Бердяева, собственно, в русской интеллигенции рационализм сознания сочетался с исключительной эмоциональностью и со слабостью самоценности умственной жизни. У русских нет того иерархического чувства, которое есть у западных людей. С этим связано и русское противостояние интеллигенции и народа. На Западе интеллигенция есть функция народной жизни. «У русских осознание себя интеллигентом или дворянином у лучших людей было сознанием своей вины и своего долга перед народом».

Анализируя влияние различных западноевропейских философских школ и течений на русскую интеллигенцию, Бердяев приходит к выводу, что искажали и к домашним условиям приспосабливали у нас и позитивизм, и экономический материализм, и неокантианство, и ницшеанство. Рассматривая взаимоотношения религии и науки, русский мыслитель считает, что между ними не может существовать никакого антагонизма, у них лишь разные сферы влияния. Интересна в этой связи мысль Бердяева о том, что «буржуазная» наука и есть именно настоящая, объективная наука, «субъективная» же наука наших народников и «классовая» наука наших марксистов имеют больше общего с особой формой веры, чем с наукой. Говоря об искаже-

ниях западноевропейской философии со стороны нашей интеллигенции, особенно ее социал-демократической части, Бердяев приводит массу курьезных случаев, когда из Авенариуса делают умнейшего «большевика», а Ницше, «этого одинокого ненавистника всякой демократии», «подвергают самой беззастенчивой демократизации» И как вывод, по Бердяеву, «и самые метафизические и самые мистические учения будут у нас также приспособлены для домашнего употребления».

Особую проблему в статье Н. Бердяева составляет ситуация, связанная с русской национальной философией и отношением к ней нашей интеллигенции. Он отличает упорное нежелание российской интеллигенции познакомиться с зачатками русской философии, которая, по его мнению, не исчерпывается таким блестящим явлением, как В. Соловьев. Зачатки новой философии, преодолевающий европейский рационализм на почве высшего сознания, он находит уже у Хомякова. По Бердяеву, именно Хомяков дал острую критику отвлеченного идеализма и рационализма Гегеля и создал задатки нового пути для русской философии. Этот новый путь содержит в себе религиозный интерес и примеряет знание и веру, и эта философия не имеет прямого отношения к социализму как политической доктрине, и политикой эта философия не интересуется. Хотя, как он замечает, у ее лучших представителей и существует скрытая религиозная жажда царства Божьего на земле. Но главное здесь в том, что в русской философии есть черты, роднящие ее с российской интеллигенцией. Эта общность состоит в жажде целостного миросозерцания, органического слияния истины и добра, знания и веры. Но, к сожалению, как констатирует Бердяев, исторически выработанные предрассудки привели российскую интеллигенцию к тому, что она не могла увидеть в русской философии обоснования своего правдоискательства и исповедовала философию, в которой нет места для свободы, личности, нет места для смысла прогресса, соборности человечества и справедливости.

В заключительной части своего анализа Бердяев подводит к мысли о том, что российская интеллигенция может перейти к новому сознанию лишь на почве синтеза знания и веры, соединения теории и практики, «правды-истины» и «правды-справедливости». Но для этого необходимы признание самоценности исти-

ны и смирения перед ней, готовность отречения в пользу истины. Причем это должно быть сделано на почве мировой и национальной традиции, что и будет способствовать культурному возрождению России. Все это требует не только политического освобождения, но и освобождения от гнетущей власти политики, это требует эмансипации мысли, которую, по убеждению Бердяева, до сих пор трудно встретить у наших политических освободителей. С болью русский мыслитель отмечает, что русская интеллигенция была такой, какой создала ее русская история, а в ее психическом укладе отразились грехи нашей больной истории, нашей исторический власти и вечной нашей реакции. Однако во всех грехах нельзя винить только внешние силы, ибо виновата и сама интеллигенция, она сама избрала путь человекопоклонства и умертвила в себе истины. И, по Бердяеву, только сознание своей виновности может привести нас к новой жизни, освободить от внешнего гнета и внутреннего рабства, и только тогда народится новая душа интеллигенции.

Проблемы, поставленные Бердяевым относительно самоценности истины в философском знании, несводимости ее к утилитарно-политическому моменту, при всей их русской специфике имеют общефилософское звучание. Они остаются актуальными и в наш космополитический век, в котором, казалось бы, должны потерять свою значимость. Однако утилитарный подход к истине в самых различных его видах сохраняется, как сохраняется вечная борьба истинного и ложного в знании. Можно лишь сожалеть, что нынешняя интеллигенция перестала быть, согласно интерпретации Бердяева, «идеалистическим классом», целиком увлеченным идеями и готовым «во имя своих идей на тюрьму, каторгу и на казнь».

Таким образом, отправной точкой в понимании интеллигенции становится социальная и нравственная значимость личности, определенный тип мировоззрения. Этапами социальной эволюции российской интеллигенции являются: 40-е гг. XIX века – «кающиеся дворяне», 60-е гг. – разночинцы, 70 – 80 гг. – народники, 90-е гг. – марксисты. Для этих групп были характерны резко выраженная идейная и эмоционально-волевая направленность их деятельности. Все больше звучало идеологическое содержание: интеллигент – враг рутины и застоя, искатель новой правды и т. п.

Можно выделить специфические черты интеллигенции XIX и начала XX веков: а) маргинальность (находится между классами, а не «парящий класс» – Мангейм); б) оппозиция по отношению к власти, мотивированное также чувством вины по отношению к «страдающему» народу. Именно в этот период революционных изменений ведущей идеей была идея «служения народу».

6.2. Интеллигенция и власть в современном российском обществе.

Советские социологи, стремясь максимально объективизировать категорию «интеллигенция», под интеллигенцией стали понимать слой людей, занятых на рабочих местах, требующих высшего или среднего специального образования. Такое понятие в теории не привилось. Этот факт еще раз доказывает недостаточность для социологии применения при анализе сложных социальных явлений лишь структурно-функционального метода. В социологической литературе ныне высказывается идея о том, что русская интеллигенция как социальное явление все больше уходит в историю. На ее месте появляется и начинает расцветать слой интеллектуалов, не выходящих в своих устремлениях за пределы функциональных обязанностей. Именно этот слой обозначен респондентами как интеллигенция: на вопрос «Выражает ли современная интеллигенция интересы народа?» 45% опрошенных ответили «нет», 24% - «да», затруднились обозначить позицию – 31%.

Противостояние власти, хотя бы и ментальное, было, начиная с середины XIX века, традиционным для немалой части русского образованного слоя. Власть воспринимала интеллигенцию как противопоставление уваровской триаде «Православие, самодержавие, народность» – т. е. как безрелигиозность, оппозиционность, оторванность от народа. Власть менялась, но такое восприятие оставалось. Проводилась двойная политика – привлечение для руководства культурой и преследование инакомыслящих.

Применялись все методы для создания у власти отрицательного имиджа интеллигенции: начиная с 1740-х гг. практикуются перлюстрации писем, доносы, слухи, засылка лазутчиков на сходки, собрания или просто в толпу (такую практику ввела Екатерина II), обыски и прочие розыскные меры (борьба с масонством, либералами, декабристами и т.д.). Советская

власть привела к строительству нового общества «буржуазных специалистов», основной же упор делался на формирование новой интеллигенции – выходцев из рабочей и крестьянской среды. В годы советской власти сформировалась «народная интеллигенция», в большинстве своем вышедшая из «социальных низов» – именно она была ведущей силой в борьбе с неграмотностью населения, обеспечила индустриализацию страны – главного технического фактора победы в годы Великой Отечественной войны. Однако в годы сталинских репрессий пострадала в первую очередь именно интеллигенция как наиболее мыслящий и противостоящий насилию слой. Выражение «враги народа» появилось по отношению к ней.

В годы войны сложился союз рабочих, крестьян и интеллигенции, обеспечивший победу. Эти годы характеризуются складыванием конструктивно-критического отношения интеллигенции к власти. Однако последующее обострение противостояния двух лидеров мира: США и СССР, привело к формированию диссидентского движения, особенно среди художественной интеллигенции, нуждающейся, в силу своих профессиональных функций, в свободе творчества. Однако, стало ясно, что «политика, как страшная инфекция, заражает и губит писателя и художника. Отдавая свой талант на службу определенной тенденциозности, писатель сужает свой мыслительный потенциал, навешивает ограничительные шоры (или черные очки) на глаза. Он теряет и значительную часть читательской аудитории, потому что его читают только единомышленники»[8]. Последующее изменение строя еще раз показало, что интеллектуально-художественная сила является одной из важных ориентирующих и регулирующих движущих сил общества.

Ныне интеллигенция в большинстве исследований включается в состав «среднего класса» – понятия, весьма пока неопределенного. В структуре интеллигенции различают слои, называемые обычно научной, научно-технической, художественной, управленческой, военной, педагогической, медицинской и юридической интеллигенцией. Их можно объединить в две большие группы: естественнонаучная и гуманитарная интеллигенция.

---

[8] Карпов В. Жили-были писатели в Переделкино… М., 2002. С. 388.

У естественнонаучной интеллигенции объектом исследований и воздействия (разработка технологий) является природа. Поскольку законы природы всюду на Земле одинаковы, то знания и технологии, разрабатываемые в этой сфере, имеют универсальный характер. У гуманитарной интеллигенции профессиональные усилия обращены на человека – это врачи, учителя, юристы, научная и художественная интеллигенция. Уровень развития человека, как известно, определяется уровнем культуры, а их в мире насчитывается свыше 700. Следовательно, наиболее сложным объектом для познания и совершенствования являются человек и общество.

В отличие от других групп интеллигенции, гуманитарная интеллигенция производит и внедряет в массы социокультурное знание. Социализация знания об обществе и человеке позволяет формировать и развивать экономическую, политическую и повседневную культуру населения. Ныне главной задачей на пути превращения России в великую державу «…становится опора на интеллигенцию как на главный класс общества. А это возможно, только всемерно развивая культуру, образование и, прежде всего, демократию – среду, необходимую для развития интеллекта»[9].

6.3. Российское научное сообщество.

Научное сообщество России является основным полем взращивания современной интеллигенции. Наука ныне является главным фактором повышения благосостояния общества. Состояние науки, инновационные процессы, уровень развития и состояние научного сообщества, подготовка научной смены, вопросы интеллектуальной собственности – вот далеко не полный перечень проблем, которые требуют решение в современном обществе.

Историко-эволюционное развитие науки позволяет провести социологическое продвижение в понимании науки: логико-методологические факторы развития науки теряют свою надисторическую нормативность и становятся в функциональную зависимость от господствующего в те или иные периоды истории способа деятельности научного сообщества (парадигмы, дисциплинарной матрицы). Следовательно, историко-научный процесс есть чередование эпизодов конкурентной борьбы между различ-

[9] Попов Г.Х. В каком веке мы живем? // Наука и жизнь. 2003. № 11. С. 33.

ными научными сообществами. Тогда модель развития науки предстает как подобие схемы развития политических революций. В центр взаимодействия науки и общества выдвигается научное сообщество – группа ученых, работающих в одной проблемной области и объединенных единой исследовательской парадигмой. Многообразие парадигм ведет к многообразию сообществ. Понятно, что функционирование науки как социального института (Р. Мертон) регулируется совокупностью обязательных норм и ценностей, составляющих этос науки. Этос науки, по Мертону, включает в себя универсализм (убеждение в объективности и независимости от субъекта положений науки), бескорыстность (аспект использования науки в личных интересах – напр. «Гиперболоид инженера Гарина» А. Толстого), организованный скептицизм (ответственность ученого за свои оценки работы коллег).

В каких условиях ныне протекает исследовательский процесс российского научного сообщества? Россия получила в наследство от СССР огромный научно-технический комплекс: 4,5 тыс. организаций, выполняющих исследования и разработки, почти 3 млн. человек, работающих в организациях научно-технического профиля, около 2 млн. человек (ученые, конструкторы, техники, лаборанты) занимались непосредственно исследованиями и разработками. Заработная плата на 20% превышала среднюю по стране. Научное сообщество серьезно влияло на общественное мнение, настроения населения. Что мы имеем на сегодняшний день? В научной отрасли работает около 1 млн. человек. Число ученых сократилось вдвое, но 450 тыс. продолжают работать. С 1990 г. резко сократились внутренние затраты на исследования с 3% до 0,5% ВВП. Средняя заработная плата стала меньше средней по стране. Научное сообщество поражено настроениями, порождающими «утечку мозгов»: 42% задумываются об эмиграции, 23% - не намерены эмигрировать, остальные колеблются между этими слоями (данные по 18 академическим институтам на 2000 г.). Низок уровень престижности науки, этой сфере присущи незащищенность работников, неясность перспектив, невостребованность талантов: 46% считают, что используются полностью, 31% - наполовину, 13% - в малой степени. Чтобы поднять оплату труда до уровня международных стандартов надо увеличить ее в 10-30 раз. Низкий уровень информационного обеспечения, недостаточное

финансирование науки, незащищенность прав на интеллектуальную собственность – все это создает весьма неприглядную картину отставания российской науки от мировой.

Студентам старших курсов вузов Москвы в 2000 г. (209 респондентов) был задан вопрос: «Что необходимо сделать, чтобы выпускники избрали научную карьеру?».

Ответы (в %) распределились следующим образом:

Ничего специально для этого делать не нужно	1,4
Создать возможности для творческого роста	31,1
Расширить международный обмен студентами	11,0
Создать специальные фонды поддержки молодых исследователей	19,6
Повысить уровень оплаты труда в науке	59,8
Улучшить материально-техническую базу в науке	21,5
Повысить престиж науки в обществе	27,3
Затрудняюсь ответить	1,9

Как видим, особого внимания управления наукой требует необходимость повышения оплаты труда (60%) и подъему престижа науки в обществе (41,6%). Необходима общегосударственная программа реализации этих ожиданий – требований.

Развитие науки в России полезно сравнить с достижениями в науке в других странах. Так, в 1993-1997 гг. в мировой науке в области естественных и общественных наук было опубликовано свыше 3 млн. публикаций, из них более 78 % приходится на 7 стран: США (37,11%), Великобритания (9,22%), Япония (8,91%), Германия (8,10%), Франция (6,17%), Канада (4,98%) и Россия (3,45%). Секрет такого распределения раскрывается просто. Расходы на науку на душу населения в США – 794 долл. (1998), Японии –715 долл., Германии – 511 долл. Доля затрат США на науку по отношению к «семерки» в 1989 г. – 94,3%, в 1998 г. – 90,4%. Доход от науки – около 50%. В 1995 – 1998 гг. аппарат управления в науке – 06-07 млн. (одна треть государственного аппарата). Весьма показательно распределение Нобелевских премий в области естественных наук по странам (с 1901 по 2002 г.). (См. таблицу 3).

Таблица 3

Распределение Нобелевских премий в области естественных наук (с 1901 по 2002 г.)

№ п/п	Страна	По физике	По химии	По физиологии и медицине
1.	США	74	52	88
2.	Англия	20	25	25
3.	Германия	20	29	13
4.	Франция	10	7	8
5.	Швейцария	6	6	7
6.	Швеция	4	5	7
7.	Россия (СССР)	8	1	2
8.	Нидерланды	7	1	2
9.	Австрия	3	1	5
10.	Дания	3	1	4
11.	Канада	2	3	2
12.	Италия	2	1	3
13.	Япония	3	4	-

В России за последние пятнадцать лет резко снизились показатели научных достижений. Целые поколения научных работников, оказавшись в условиях физического выживания, выключились из сферы активного научного творчества. Ввиду общего ослабления мотивации творчества серьезно поредела научная смена. Вхождение мирового сообщества в постиндустриальную информационную эпоху настоятельно требует от государств, претендующих на вхождение в социально-экономическую элиту, рассматривать развитие науки как приоритетное направление в общем развитии народного хозяйства.

7. Средства массовой коммуникации в системе социокультурных отношений

7.1. Структура и социальные функции средств массовой коммуникации.

Под массовой информацией понимаются предназначенные для неограниченного круга лиц печатные, аудио-, аудиовизуальные сообщения. К средствам массовой информации принято относить периодические печатные издания, радио-, теле-, видеопрограммы, кинохроникальные программы, а также иные (вновь появляющиеся) формы периодического распространения массовой информации. Основной функцией всех этих средств является обеспечение социального общения (виртуального взаимодействия людей), т.е. коммуникации – передачи информации от человека к человеку в процессах их жизнедеятельности.

При анализе массовой коммуникации как института общества в центре внимания социолога находятся три группы проблем: роль масс-медиа в процессах социальных и культурных изменений, в процессах интеграции и в осуществлении властных полномочий. В последнее время актуальными стали также проблемы глобализации культуры, тенденции к диффузии ценностей, норм и образцов поведения во всемирном масштабе.

Объективно-историческими причинами изменения массовых информационных систем являются появление и развитие производительных сил и отношений, которые создают условия и требования для превращения информации в товар, выгодно продаваемый массовым покупателям. Товарность информации привела к триумфу развлекательной индустрии с преобладающим персонализмом, негативизмом, краткосрочностью и бесперспективностью долгосрочной социально-политической информации. С этой точки зрения основная функция СМИ – это обеспечить себе целевую аудиторию, спрос на продукты средств массовой коммуникации, и таким образом, делать деньги. Именно эта функция СМИ по обеспечению своего функционирования в рыночном мире ведет к естественному социальному следствию: поскольку масс-медиа поддерживаются большим бизнесом, связанным с существующей социально-экономической системой, то эти

средства оказываются не способными ставить под сомнение структуру общества и даже оказывают цементирующее воздействие на него (П. Лазарсфельд, Р. Мертон). Например, в США возник новый тип централизованной власти над информацией – национальные и мультинациональные корпорации – 25000 информационных средств (1700 ежедневных газет, 110 журналов, 9000 радио- и 1000 телевизионных станций) оказались под контролем 50 гигантских корпораций, объединенных общими интересами с другими видами крупной индустрии и с рядом влиятельных международных банков. Телевидение – самое эффективное из средств масс-медиа по массовизации общественного сознания – заменяет социальные функции, ранее выполняемые религией, фольклором и мифологией, превращавшими представления людей в формы символической социализации и контроля. Оно создает символический образ реальности, который в свою очередь формирует восприятие жизненного пространства индивидом, формирует «политический баланс и культивирует типологию политических ориентаций, которую мы называем коммерческим популизмом», – этим делается ставка на среднего деидеологизированного зрителя-потребителя и хранителя мифов о всеобщем согласии (Дж. Гербнер, Л. Грос).

Что происходит с функциями СМИ в России? Стремительное и целенаправленное сокращение в них общественного сектора – и в западных странах, и в России, коммерциализация отечественных СМИ, противоречия политической ситуации в нашей стране создают новый социальный климат функционирования СМИ Относительно содержания массовой информации можно сказать, что если СМИ в целом еще способны к некоторой этической саморегуляции (самоцензура журналистского сообщества, давление моральных и политических требований аудитории и пр.), то этого нельзя сказать об Интернете[10]. В нем отмечается значительная маргинализация сети, преобладание анархизма как

[10] По данным Фонда «Общественное мнение» на конец 2002 г. насчитывалось 8,7 млн. пользователей Интернета – примерно 8% от населения России и 1,5% общего числа пользователей в мире. Для сравнения – в Германии – 34% населения, Австрии – 50%, Швеции – 59%. См. Галицкий Е.Б. Опросы «Интернет в России». Выпуск 1. Осень-зима. // Тезисы докладов Всероссийского конгресса антропологов. - М., 2003. Раздел «Социология коммуникаций». – С. 25 – 39.

основной сетевой идеологии, восприятие Интернета как места без этики и правил регулирования, господство «подвижного общественного договора» как основы отношений. Между тем Интернет свидетельствует о наступлении нового бытия: виртуальная реальность, формируемая в сети, непосредственно опирается на духовную составляющую деятельности человека, что усиливает фантазийность, «отлет мысли» от жизненных реалий и пр. Уход пользователя в мир, не требующий жизненных усилий, зачастую формирует его психологическую зависимость от сети (сокращение зоны личного общения ведет к появлению «ножниц» между Я-реальным и Я-идеальным).

Сферу российского телевещания, СМИ необходимо регулировать, руководствуясь Европейской конвенцией о правах и свободах человека. Она посвящена защите свободы слова и сбалансированного информирования общества обо всех значимых проблемах, а также защите нравственного и психического здоровья нации, защите детей, ограничениям, связанным с вредным влиянием демонстрации секса и насилия в программах.

Остановимся на ряде положений закона о СМИ, указывающих на недопустимость злоупотребления свободой массовой информации. Так, не допускается разжигание национальной, классовой, социальной, религиозной нетерпимости и розни, пропаганда войны, а также распространение передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости[11]. Запрещается также использование в теле-, видео-, кинопрограммах, документальных и художественных фильмах, а также в информационных компьютерных файлах и программах обработки информационных текстов, относящихся к специальным средствам массовой информации, скрытых вставок, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье[12].

7.2. Аудитория телевидения и кино.

Коммуникационный процесс включает в себя технико-информационный аспект общения (с помощью чего передается информация), социальный (что именно и кому передается) и социокультурный (как, с каким эффектом воспринимается сооб-

[11] Закон о средствах массовой информации / в ред. Федерального закона от 19. 07. 2009, № 114-ФЗ.
[12] Там же. Статья 4.

щение). Понятно, что последнее происходит лишь между людьми в процессе прямого или косвенного общения, всегда стремящегося к достижению уровня «лицом к лицу» и «здесь и сейчас». Люди, в отличие от технических средств, формируют, уточняют, переживают сообщенное. При этом происходит интерпретация сообщения, выработка общего смысла, согласование действий и т.д. в условиях все большей глобализации экономических, политических и культурных процессов формируется всеобщий («Вселенский») виртуальный мир, следовательно, возникает новый, невиданный доселе, социальный мир, производимый сознанием человека. Законы этого мира пока не совсем ясны. Тем не менее, можно зафиксировать, что в условиях формирования все новых глобальных информационных сетей появляется дополнительное виртуальное поле для расширенного воспроизводства массовой культуры. Понятно, что массовая культура стимулирует возникновение информационного, технократического общества, приводящего к изменению структуры не только самого общества, но и культуры в целом, ее новой структурализации, причем все более ясным становится понимание того, что массовая культура есть порождение рыночной экономики. Следовательно, массовую культуру можно охарактеризовать как форму организации социума и регулирования поведения личности, связанную с созданием культурных стереотипов, новых потребностей и интересов, формированием потребительского спроса (реклама отныне является органической частью теле- и радиовещания), стандартизация убеждений.

Анализ современных функций коммуникационных процессов, возникающих под воздействием СМИ, позволяет установить, что среди них можно различить:

- социально-информационную коммуникацию (новости о событиях, реклама);
- познавательно-просветительскую коммуникацию;
- рекреационную коммуникацию (творческая, развлекательная и т.д.);
- убеждающую коммуникацию (пропаганда, приказ, совет, просьба, стимулирование какого-либо массового или группового действия – агитация);

- ритуальную коммуникацию – соблюдение или выполнение специально предписанного поведения (юбилеи, праздники, похороны известных деятелей государства, науки, искусства и т.д.).

Источниками информации могут являться: частные лица, властные структуры, институты СМИ, группы, представляющие интересы партий, социально-политических движений и т.д., институты культуры, образования, науки, религии. Весь этот информационный мир можно подвергнуть анализу с помощью формулы Лассуэла: кто сообщает, что именно, по каким каналам, кому и с каким эффектом. Понятно, что если на первые четыре вопроса может ответить статистический анализ, то на последний – лишь социокультурный анализ.

Понимание сущности складывающейся в России новой ситуации в развитии массовой культуры лучше всего можно достичь путем исследования телевидения, поскольку именно в телевещании соединены воедино звук и образ (зрительный и звуковой ряды), что и составляет специфику клишеобразной массовой культуры. Тем более что остальные виды СМИ серьезно уступают телевидению по частоте обращения населения к ним. Рядом исследований установлено, что для среднего россиянина время просмотра телевещания – 246 мин. в день (в выходные дни – до 270 мин.) Выявлены также предпочтения телезрителей по типам передач[13]. Лидером программ являются комедия, мелодрама, приключения.

Коммерциализация телевещания в России породила и отрицательные тенденции, связанные с разрушением общественного сектора, с эрозией национальной культуры, которая обусловлена двумя группами факторов: вымыванием из телеэфира культурно-познавательных передач в классическом виде, а также увеличением доли прямого или опосредованного программного продукта (фильмов, сериалов, шоу, игр)[14]. Движение моделей регулирования телевещания от общественного доверия к диктатуре рынка можно зафиксировать по отношению аудитории к содержанию программ, к морально-этической позиции коммуникаторов: на

[13] Телерекламный бизнес. М., 2001. С. 147.

[14] Розанова ЮМ Взаимодействие телевидения и государства в США, Западной Европе и России: сравнительный анализ. Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М., 1999. С. 9.

вопрос «Как вы думаете, влияют ли СМИ на распространение наркомании, алкоголизма, СПИДа, преступности в Стране? – ответили «Да» – 46%, «Нет» – 27%, затруднились ответить 26% молодых людей (исследование проводилось в Москве в 2000 г.). Другое исследование, проведенное ИСПИ РАН, показало, что 17% опрошенных считают, что причиной правонарушений в молодежной среде является пропаганда насилия на телевидении[15]. У экрана телевизора, по данным ВЦИОМ, российский ребенок в среднем проводит 3,5 часа. Маленькие американцы, прежде чем стать взрослыми, успевают увидеть на своих голубых экранах более 17 тыс. случаев насильственной смерти, а юные немцы – 14 тыс. По России такой статистики нет. Но подсчитано, что за 3,5 часа на глазах ребенка гибнет примерно 10 человек. Влияет ли экранное насилие на реальное поведение людей? На эту тему возникло множество теорий, неоднозначно трактующих такое воздействие. Ряд исследователей, отталкиваясь от идей фрейдизма, приходят к выводу, что заряд агрессивности, накапливаемый человеком в неприветливом социальном мире, получает безопасный выход в процессе восприятия образов насилия в фильмах. Выходит, что массовое тиражирование и массовое восприятие образов насилия представляет собой некое общественное благо. Эмпирические исследования дали крайне малый материал, подтверждающий эту гипотезу. Гораздо чаще подтверждалась гипотеза о мимесисе – прямом подражании образам насилия в фильмах со стороны юных зрителей. Однако ныне даже мизерные попытки властей и встревоженной общественности как-то ограничить экранное насилие встречают агрессивный отпор со стороны определенной части персы. В России, к сожалению, масштабные исследования по проблеме «Экранное насилие и агрессивность личности» до сих пор не проводились.

Телевидение характерно еще и тем, что телеэкран часто становится киноэкраном. Кино можно понимать как синтез искусств (музыки, драмы, литературы, сценической игры). Социологи установили социально-эстетическую типологию кинозрителей:

[15] Бюллетень ИСПИ РАН. М., 2000.

- нормативно ориентированный зритель (симпатизирует положительным моральным образцам, воплощающим социально одобряемые нормы поведения);

- проблемно-ориентируемый зритель видит главную цель искусства в социальном познании – фильм должен давать материал для анализа и размышлений, ставить специальную проблему;

- зритель, ждущий от фильма расширения своего культурного кругозора;

- эстетически ориентированный зритель – ждет от фильма повышенного эстетического уровня (для него анализ языка художественного фильма – главное);

- патетический зритель ценит в фильме «нереальность» вплоть до фантастической романтики;

- сентиментальный зритель соотносит увиденное на экране со своей иллюзией «о счастливой жизни», возникшей в малой (контактной) группе;

- зритель, ориентирующийся на развлекательность, видит в кино форму отдыха, принципиально не отличающуюся от футбола и хоккея, хождения в гости и т.д.;

- зритель, ориентированный на приключения, видит основной интерес в структуре фильма, в напряженной приключенческой интриге.

Всех кинозрителей можно разделить на две большие группы: а) считаю, что кино и жизнь должны быть максимально сближены, б) считают, что кино – форма отвлечения от жизненных проблем.

7.3. Интерпретация Интернет-пространства в социологическом дискурсе.

Интернет выступает в качестве предмета междисциплинарных исследований в различных областях гуманитарного знания как фундаментальных (философия, социология, психология, педагогика, информатика, политология, юриспруденция, экономика, культурология, лингвистика и др.), так и в относительно новых прикладных направлениях развития научной мысли, например коммуникативистика, управление интернетом, киберпсихология, интернетика, интернет-эвристика и т.д.

В социологии в настоящее время сложились два основных подхода к изучению интернета. Первый направлен на выявление

социальных условий и предпосылок, в наибольшей степени влияющих на институционализацию интернет-пространства как отдельную, относительно автономную сферу общественных отношений, и прогнозирование положительных и отрицательных последствий данного процесса.

Второй подход, напротив, ориентирован на выявление и оценку последствий воздействия интернета на деятельность других социальных институтов и организаций, на раскрытие влияния специфических характеристик Интернет-пространства как особого вида социальной реальности на современное общество.

Это противоречие обуславливает необходимость и целесообразность комплексного исследования сущностных характеристик и закономерностей функционирования интернет-пространства как особого социального института, характеризующегося не только набором специфических социальных норм и предписаний, регулирующих соответствующие типы поведения, но и ведущего к изменениям как отдельных индивидов, так и к трансформации различных социальных институтов, социально-политических процессов, культуры, искусства, образования, науки, бизнеса и т.д.

Такой подход требует концептуального теоретико-методологического анализа социальной компоненты интернета; введения системы категорий и понятий, раскрывающих сущность, функции и специфику интернет-пространства в трансформации общественных процессов и социальных институтов; разработки структуры предметного поля, категорий и понятий интернет-социологии как специальной социологической теории, имеющей своим предметом исследование характеристик и закономерностей функционирования интернет-пространства как особого социального института.

Сегодня вопросами изучения феномена интернета занимаются ученые ведущих университетов мира, специалисты фондов поддержки научных исследований, общественных организаций, многочисленные независимые исследователи. Так, в университете Южной Калифорнии в рамках международного проекта «Центр цифрового будущего» несколько лет проводятся исследования по изучению влияния интернета на социальные, экономические и политические процессы. Британский Университет Саутгемтона и американский Массачусетский технологический ин-

ститут организовали совместную структуру под названием «Инициатива по исследованию Сети», в рамках которой изучаются научные, технические и социальные основы развития интернета. В Оксфордском университете функционирует Институт Интернета, который сосредоточился на анализе проблем применения информационных технологий в управлении государством, влияния интернета на общество, науку и образование, здравоохранение, искусство и т.д. В Испании работают исследовательские группы «*Laboratorio de Internet*» и «*Observatorio de Ciencia y Tecnologna en Internet*», занимающиеся изучением образовательной и научной деятельности в интернете, количественными и качественными оценками интернет-среды.

Университетом Вашингтона с 2000 года реализуется проект «Центральная Азия плюс информационные и коммуникационные технологии», в ходе которого изучается влияние интернета на культуру и общество и воздействие информационных технологий на жизнь в Центральной Азии, в том числе в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане. Региональный фонд цифровых инноваций Латинской Америки и островов Карибского моря поддерживает научно-исследовательские работы в области применения интернет-технологий в общественной, политической, образовательной, культурной, хозяйственной, бытовой и других сферах жизнедеятельности населения Латинской и Южной Америки. Научно-исследовательские работы по изучению социального воздействия интернета на общество проводятся в Японии, Индии, Китае, Африке, Австралии и т.д.

В середине 90-х гг. XX века социологами была осознана необходимость теоретических и эмпирических исследований интернета как особого вида социальной реальности; изучения воздействия интернета на общество и деятельность различных социальных институтов и организаций; выявления специфики взаимодействия индивидов в процессе интернет-коммуникации; раскрытия возможностей и описания способов проведения социологических опросов в интернете; анализа методологических, методических и организационных проблем проведения мониторинга интернет-аудитории.

Сегодня, опираясь на классическую социологию, необходимо сконцентрировать особое внимание на теоретико-

методологическом подходе к изучению интернета как социально-информационного пространства, формирующего некоторые нормы, предписания и требования, связанные с определенной организационной и социальной структурой, посредством которых контролируется и регулируется деятельность индивидов в процессе интернет-коммуникации.

В настоящее время сложились две основных концепции понятия «интернет»: технократическая (глобальная сеть компьютерных ресурсов с коллективным доступом на основе использования единой стандартной схемы адресации, высокопроизводительной магистрали и высокоскоростных линий связи с главными сетевыми компьютерами и т.п.) и социально-философская (всемирное информационное пространство; сложный многомерный социокультурный феномен; средство массовой коммуникации; информационно-коммуникативная медиасреда; виртуальное пространство и др.). Помимо этого, представители различных областей знаний не редко трактуют интернет в контексте собственных научных проекций, что приводит к появлению большого числа интерпретаций. Так, Е.Ю. Журавлева дополнительно выделяет определения, полученные с помощью метафор и аналогий (супермозг; электронная нервная система; коллективный разум; электронная агора и т.д.), понятия, рассматривающие взаимосвязь технической и социальной составляющей (глобальный канал опосредованного взаимодействия; общедоступное хранилище информации; вспомогательное средство социализации и самореализации личности и социальных групп) и дефиниции, сформулированные с применением системного подхода (определенный тип сложной саморазвивающейся системы, состоящей из разнородных взаимосвязанных элементов и подсистем, свойств и отношений, созданной людьми на основе обратной связи и действующей в определенных границах).

Вместе с этим, многие авторы, имея в виду интернет, говорят лишь о Всемирной информационной сети или Всемирной паутине – широкомасштабной гипермедиа-среде, основанной на физической инфраструктуре взаимосвязанных информационно-коммуникационных сетей и протоколе передачи данных HTTP, не принимая при этом во внимание другие интернет-сервисы и ресурсы, такие как электронная почта (e-mail); файлообенные се-

ти; службы мгновенных сообщений; группы новостей; электронные платежные системы); интернет-системы документооборота; IP-телефонию; интернет-радио и интернет-телевидение и т.д.

Принимая во внимание, что сегодня интернет объединяет не только глобальные и региональные, но и локальные и персональные сети, доступ к которым осуществляется как посредством компьютерных сетей, так и через спутники связи, эфирное и кабельное телевидение, телефонную и сотовую связь, оптико-волоконные линии, беспроводные технологии, электрические и даже водопроводные сети, а в качестве средств доступа, наряду с компьютерами, используются мобильные устройства связи (сотовый телефон, коммуникатор, смартфон), игровые приставки, медиаплееры, видеотерминалы и т.п., видится целесообразным несколько уточнить и расширить содержание понятия «интернет» для описания процессов информационного взаимодействия посредством коммуникационных сетей.

Выскажем мнение, что кроме тех случаев, когда имеется в виду название сети, интернет следует понимать не как международную сеть, а именно как объединение, сопряжение, взаимосвязь коммуникационных сетей. Такой подход дает основание рассматривать интернет как систему, включающую совокупность унифицированных методов, средств и технологий, обеспечивающую коммуникацию между гетерогенными устройствами вычислительной техники с целью передачи разнообразной по виду и содержанию информации и ориентированную на коллективное использование общесетевых аппаратных, информационных и программных ресурсов.

Вместе с этим, не вызывает сомнения, что в ближайшие годы будет происходить конвергенция основных коммуникационных сетей, технологий и сервисов, вырастет число предоставляемых услуг, появятся новые формы информационного обмена, в результате чего произойдет нивелирование отличий между интранет-сетями, гипертекстовой мультимедиа средой, интерактивным телевидением, телефонной связью, файлообменными сетями и т. д. Этот процесс приведет к тому, что интернет превратится в стандартный канал социальных коммуникаций, посредством которого будут осуществляться основные виды интеракций; выполняться удаленная трудовая деятельность; проводиться различные

формы обучения и переподготовки; функционировать средства массовой информации; реализовываться перевод денежных средств и подавляющее число торговых операций; осуществляться документооборот и пр.

По прогнозам совокупность всех коммуникационных технологий в ближайшие несколько десятилетий по-прежнему будет носить название «интернет», а пользователи будут классифицироваться не по видам используемых коммуникационных технологий, а по количеству и разновидностям предоставляемых информационных услуг. Предложенная интерпретация позволяет уже сегодня отнести к разряду интернет-пользователей абонентов как глобальных, так и локальных сетей, обладающих не меньшими информационными и коммуникационными возможностями; пользователей IP-телефонии; интернет-радио и интернет-телевидения; служб мгновенных сообщений; систем электронного документооборота и других сетей и ресурсов по мере их появления, развития и включения в общий информационный обмен.

Рассуждая о виртуальной реальности и виртуальном пространстве необходимо отметить, что в постклассической науке не прекращается полемика вокруг осмысления концепции виртуальной реальности, несмотря на то, что данный термин прочно вошел в научный, масс-медийный и коммерческий обиход и используется сегодня для описания и исследования целого ряда явлений: философских, технологических, психологических, эзотерических и т. д.

Виртуальная реальность, в широком смысле слова, – мир, не имеющий физического воплощения, относящийся к реальности константной как самостоятельная и автономная реальность, существуя лишь во временных рамках процесса ее порождения и поддержания ее существования; субъективное восприятие и видение некоторой реальности, состоящей из порождения и отношений разнородных объектов, расположенных на разных иерархических уровнях взаимодействия. Использование компьютерных, и в первую очередь, мультимедийных интерактивных технологий привело к возможности моделирования в режиме реального времени реалистичных образов искусственного мира, передаваемых человеку через ощущения, имитируемые в соответствии с этими образами. Возникновение и стремительное разви-

тие компьютерных сетей привело к не вполне обоснованному, на наш взгляд, пониманию под виртуальной реальностью еще и среды для интерактивного взаимодействия индивидов посредством интернет-коммуникаций.

Говоря о дефиниции «виртуальное пространство», следует отметить, что определение, звучащее как «моделируемое с помощью компьютера информационное пространство, в котором находятся сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, представленные в математическом, символьном или любом другом виде и находящиеся в процессе движения по локальным и глобальным компьютерным сетям, либо сведения, хранящиеся в памяти любого физического или виртуального устройства, а также другого носителя, специально предназначенного для их хранения, обработки и передачи» и, по сообщению ряда авторов, соответствующее рекомендациям экспертов ООН, видится нам слишком узким и не в полной мере отражает сложившуюся практику информационного взаимодействия в интернете.

Во-первых, интернет-коммуникация вполне реальна, так же как и информация, находящаяся в интернете. Например, материалы одного из лучших в мире виртуальных музеев – Государственного Эрмитажа, содержат изображение реальных музейных экспонатов и экспозиции, а материалы любого учебного заведения, имеющего свое представительство (сайт, портал) в интернете, содержат совершенно реальные учебные программы, курсы лекций, вопросы для самопроверки, словари, энциклопедии и т.д. Более того, далеко не все интернет-сообщества можно считать виртуальными только на том основании, что социальное взаимодействие осуществляется посредством соответствующих аппаратных и программных артефактов. Нередко общению в интернет-сообществах предшествует обязательная регистрация и идентификация потенциального участника с обязательным указанием пола, ФИО, даты рождения, места жительства, нередко фотографии и т. д., а пользователь не допускается в сообщество без подтверждения подлинности представленной информации, т. е. интеракция осуществляется реальными индивидами. И можно ли назвать виртуальным общение посредством передачи видеосигнала в режиме реального времени, например видеокон-

ференции, видео-чаты, где происходит визуальный контакт участников общения?

Во-вторых, в интернете есть действительно виртуальные участки пространства, например, онлайн игры с виртуальными персонажами (как управляемыми реальными людьми, так и смоделированными и управляемыми компьютером), несуществующими расами и кастами, виртуальной экономикой, географией, ресурсами, собственной системой обучения, поощрений и наказаний и т. д. Или сообщества, в которых участники используя так называемых «виртуалов» могут играть несколько социальных ролей, когда за одним образом может скрываться несколько индивидов и наоборот, за множеством пользователей может стоять один человек. Все сказанное подталкивает к мысли о некорректности использования термина «виртуальное пространство» по отношению к интернету на том основании, что виртуальное пространство является частью большего пространства, в котором взаимопересекаются и взаимодополняются как реальное, так и виртуальное, сформировано реальными индивидами и включает в себя множество реальных процессов, а сама коммуникация, не смотря на свою опосредованность, направлена на реализацию вполне реальных информационных, познавательных, социально-психологических, творческих и других потребностей человека.

В тоже время, необходимо отметить целесообразность использования дефиниции «виртуальная реальность» в тех случаях, когда имеется в виду технически конструируемая при помощи компьютерных средств с различными элементами тренажерных технологий (кресла на гидроприводах, платформы, системы управления с обратной связью, трекинг и пр.) интерактивная среда порождения и оперирования объектами, подобными реальным или воображаемым, на основе их трехмерного графического представления, симуляции их физических свойств, способности воздействия и самостоятельного присутствия в пространстве, а также создания средствами специального компьютерного оборудования эффекта присутствия человека в этой объектной среде.

Для описания социальной компоненты интернета предлагается использование дефиниции «интернет-пространство», что позволит избежать путаницы и неоднозначности в научном дискурсе; определить поле исследований и разграничить сферу ин-

тересов представителей смежных направлений; более объективно подойти к вопросу изучения социальных основ развития интернета, исследованию форм проявления социальных законов, осуществления интеракций в процессе коммуникации и т.д.

Интернет-пространство – это открытое целостное образование, не имеющее четких границ, создаваемое взаимодействующими индивидами, акторами, социальными группами и организациями, объединенными опосредованными социальными взаимосвязями и отношениями при помощи компьютерных и аналогичных им коммуникационных технологий и соответствующих средств поддержки. Не следует путать интернет-пространство с интернет-средой, которую можно определить, как совокупность технических, функциональных, информационных, социальных, экономических, юридических компонентов, обеспечивающих существование, функционирование и деятельность индивидуумов и групп пользователей различных компьютерных информационных сетей. Под интернет-аудиторией нужно понимать неоднородную социальную общность, характеризующуюся общим предметом восприятия и отсутствием видимой значимости связей между индивидами и группами пользователей, использующую информационные и коммуникационные ресурсы и возможности интернета. Интернет-пользователь, в таком случае, это индивид, имеющий доступ и пользующийся в качестве инструмента для решения различных задач (деловых, учебных, развлекательных) информационными и коммуникационными сервисами и службами интернета.

Как и социальное, интернет-пространство структурировано и дифференцировано, т. е. в нем существуют различные социальные группы, являющиеся носителями доминирующих интересов, взаимодействующие на основе формальных и неформальных связей и реализующие различные виды совместной деятельности. Интернет-пространство неоднородно и имеет множество плоскостей, каждая из которых характеризуется определенным типом отношений и обладает собственной логикой, а его элементы соединены в хаотическом и противоречивом единстве. В интернет-пространстве есть участки с относительно высоким социальным взаимодействием и развитыми связями, оказывающие влияние на другие, менее референтные и статусные сообще-

ства. Вместе с этим, среди различных интернет-сообществ не мало таких, ценность и сроки существования которых несущественны для формирования и развития интернет-пространства, его совершенствования. Динамика интернет-пространства – это результат столкновения интересов, от которого зависит как качественный и количественный состав социальных групп, так и коррекция их взаимоотношений и совместной деятельности в общей предметной области.

Неформальное структурирование интернет-пользователей по взаимным интересам, социокультурным ориентациям, устремлениям, совместно решаемым задачам и другим, не предписанных актами социального статуса, критериям, несмотря на этнические, социально-политические, гендерные и иные различия, нередко анонимное и асинхронное общение и территориальную удаленность участников, привело к появлению своего рода неофициальной параллельной коммуникационной структуры, невидимой сети межличностных отношений, которая не только выполняет функции совместной информационно-познавательной и коммуникативной деятельности, но и во многом выступает носителем современных нравственных ценностей.

Вместе с этим, в качестве одного из определяющих факторов социальной дифференциации в интернет-пространстве выступает уровень доступа к знаниям и информации, при этом роль традиционных критериев определения социального положения незначительна, т. е. происходит сглаживание межкультурных, этнических, социально-личностных различий и наличествует уравнивание по социальному, образовательному и материальному статусу. Интернет-пользователи, находящиеся в верхних эшелонах информационной стратификации, далеко не всегда занимают высокие позиции в традиционном совокупном социально-экономическом ранжировании.

Процесс развития интернета сопровождается формированием некоторых норм, предписаний и требований, связанных с определенной организационной и социальной структурой интернет-пространства, посредством которых контролируется и регулируется деятельность людей в процессе интеракции. Популярность и доступность интернет-технологий способствует появлению новых возможностей и способов коммуникации,

формирует новую сферу информационного взаимодействия, приводит к возникновению новых видов общественных отношений. Вместе с тем, интернет-общение нередко приводит к изменению ценностных ориентаций личности, меняются мироощущение, мировоззрение, способ мышления людей, появляются новые виды девиаций.

Подводя итог, отметим, что в социологии является целесообразным рассмотрение интернета именно с точки зрения его институционализации, как сложной саморазвивающейся и самоорганизующейся децентрализованной системы, не имеющей иерархии, с доминирующими горизонтальными отношениями и способной к спонтанному образованию и развитию сложных упорядоченных структур.

8. Методы эмпирического исследования в социологии культуры

8.1. Понятие и структура социологического исследования.

Культура, представляясь системным объектом, состоит из множества подсистем, которые могут являться объектами прикладного социологического исследования. Для социологического исследования культуры выработан методологический инструментарий, способный выявить сущность соотношения общества, отдельных групп и индивидуумов и культуры в различных исторических и цивилизационных условиях.

Социологическое исследование – это системное изучение социальных процессов и явлений, характеризующееся: всесторонним сущностным анализом предмета исследования; эмпирическим способом получения данных об изучаемом явлении, процессе; статистической обработкой данных об единичных проявлениях социальной реальности. Это система теоретических и эмпирических методов обследования социальной реальности с использованием методов статистической обработки данных. При проведении социологического исследования пользуются как общенаучными методами, так и специфическими.

В основе социологического исследования лежит его *программа*. Программа социологического исследования – это изложение его цели и общей концепции, исходных гипотез вместе с логической последовательностью операций для их проверки.

Особенности социологического исследования заключаются в конкретности, то есть изучаются конкретно существующие или существовавшие люди, изучается реальная социальная действительность; в системности, то есть социальная действительность рассматривается как реально функционирующая система, обладающая всеми признаками материальных систем, во взаимосвязи со средой. Особенность подхода к изучению социальных систем состоит в конкретно-историческом анализе, осуществляемом, как правило, на основе идеологической позиции (как научной, так и политической) исследователей.

Рабочий план исследования отражает основные процедурные мероприятия, связанные с качественным проведением социологического исследования. Практика убедительно доказывает, что умело разработанный план социологического исследования хорошее подспорье для его организаторов: он позволяет заранее предусмотреть, наиболее точно определить объем научных, организационных и финансовых затрат, помогает избежать суеты, придаёт исследованию ритмичность на всех этапах его проведения. Разработка такого плана предусматривает строгий учет определенных принципов и правил. В наиболее общем виде они идентичны принципам планирования управленческой и исполнительной деятельности. Поэтому здесь могут быть полезны знания общей теории социального планирования, управления.

Структурными компонентами плана социологического исследования выступают его этапы и различные по видам и форме научно-исследовательские и организационно-технические процедуры и операции. Все они могут быть сгруппированы в плане в соответствии с последовательностью их осуществления в четыре блока.

Блок первый. В нем определяются порядок обсуждения и утверждения программ и методического инструментария исследования, формирование и подготовка группы сбора первичной информации (например, интервьюеров, кодировщиков текста); проведение пробного исследования, внесение коррективов по итогам пробного исследования в программу и инструментарий

сбора первичной информации, размножение инструментария (анкеты, бланки-интервью, бланки формализованного наблюдения и т.д.) для полевого исследования, составление сметы и расчет материальных финансовых затрат на исследование.

Блок второй. Фиксирует в плане все организационные и методические виды работ, обеспечивающие четкое проведение полевого исследования, то есть массовый или групповой сбор первичной социальной информации. Здесь предусматривается и выбор соответствующего места и времени для опроса, и предварительное информирование опрашиваемых о целях, задачах и практических «выходах» исследования, и центральный сбор заполненных анкет, бланков-интервью или других видов инструментария.

Блок третий. Охватывает совокупность операций, связанных с подготовкой первичной информации к обработке и собственно обработкой ее на компьютере. На этом этапе исследовательская группа взаимодействует с работниками вычислительного центра. Под контролем последних формируется массив информации, предназначенный для ввода в компьютер. Предварительно осуществляется проверка качества заполнения бланков-интервью, анкет и других инструментов сбора социологической информации, ввод первичной информации в компьютер. В результате обработки информации на компьютере исследовательская группа получает виды распечаток социологических данных.

Блок четвертый, включает все виды работ, связанные с анализом результатов обработки полученных данных, подготовкой текстов предварительного и итогового отчетов, аналитической записки либо тематического сборника социальной статистики, выработкой практических рекомендаций, возможных, прогнозов.

Структуру программы можно представить как совокупность теоретического (методологического) и процедурного разделов.

Теоретический раздел включает в себя формулировку проблемы; определение объекта и предмета исследования (то есть область социальных противоречий, их спецификация); формулировка целей и последовательности решения основных задач исследования; предварительный системный анализ объекта и предмета исследования (интерпретация и операционализация основных понятий); выдвижение основных гипотез.

Процедурный раздел включает в себя принципиальный план последовательности проверки основных гипотез; обоснование системы выборки; описание формирования выборочной совокупности; описание основных процедур сбора и анализа первичных данных; логические схемы обработки данных; инструментарий исследование (анкеты, карточки регистрации наблюдения, вопросник интервью и т.п.); рабочий план-график выполнения этапов исследования.

Программа социологического исследования должна ответить на два основных вопроса: во-первых, как перейти от исходных теоретических положений социологии к исследованию, как «перевести» их в средства исследования, методы сбора, обработки и анализа материала и, во-вторых, как от полученных фактов, от накопленного эмпирического материала снова подняться к теоретическим обобщениям, чтобы исследование не только давало практические рекомендации, но и служило основой для дальнейшего развития самой теории.

Проблемная ситуация – это реально существующее в социальной действительности противоречие, способы (алгоритм) разрешения которого в данный момент еще не ясны. Социолог фиксирует противоречия между знанием и незнанием: несоответствие наличных теоретических положений новым фактам. Отсюда формируется объективная потребность в получении нового знания, поиске еще не известного результата для разрешения проблемной ситуации. Для этого необходимо:

1) перевести интуитивно улавливаемые противоречия на язык точного описания, отделить известное от неизвестного, мнимые (псевдопроблемы), уже решенные, не требующие специального анализа от тех, которые действительно требуют определенных теоретических и практических действий для их разрешения (выбора альтернатив). Предварительный анализ проблемной ситуации включает: а) внешние наблюдения; б) свободные интервью с участниками проблемной ситуации; в) анализ документов (традиционный), в том числе ведомственной документации, результатов предшествующих социологических исследований; г) свободные интервью с экспертами;

2) вычленить проблематику, решение которой является компетенцией социологического познания;

3) очертить в проблемной ситуации основные для социологического исследования факторы и выделить среди них главные и второстепенные;

4) определить тип проблемной ситуации (доминирующую направленность): теоретическая проблема, разрешение которой требует дальнейшего развития теории в данной сфере; практическая, ответ на разрешение которой содержится в теории, но недостаточно изучены (ясны) способы его практического осуществления.

Сформулированная проблема есть результат осмысления проблемной ситуации. Проблема формулируется в виде ясных вопросов или установок. Вопрос: Каковы причины таких-то и таких-то явлений? Установка: Найти способы решения того-то и того-то. Построить модель, объясняющую данный круг факторов. Исследовательская проблема должна быть сформулирована в понятиях науки (то есть исходя из разработанных систем теоретических знаний в данной сфере), адекватно отражающих содержание вопроса (установки). Решаемая проблема обязательно предполагает изучение ближайших и отдаленных возможностей ее решения. Наличие альтернативы обусловливает необходимость выбора оптимального варианта решения. Это, в свою очередь, определяет необходимость строгих организаций, уточнений проблем путем:

а) выделения объекта и предмета исследования;

б) постановки целей и задачи исследования;

в) предположения (гипотез), вариантов решения поставленной проблемы. В своей совокупности данные процедуры программы исследования позволяют предвидеть объем и содержание исследовательской работы.

Проблема становится обозримой, когда она уловлена в каком-то социальном явлении, т. е. путем выделения объекта и предмета исследования.

Объект исследования – это носитель социальной проблемы. Это могут быть конкретные люди (группа, коллектив, слой, класс и т. п.), социальные явления и процессы (общественное мнение, отношение людей к какой-либо общественной проблеме, состояние социального объекта, например, моды, подготовленности или готовности социальной группы к осуществлению какой-либо деятельности, социальная стратификация, социализация, миграция и т. п.). Объект социологического исследования – это деятельность

людей, занимающих определенное социальное положение, и условия, в которых эта деятельность осуществляется. При описании объекта социального исследования должны учитываться следующие его характеристики: профессиональная принадлежность, пространственная ограниченность (регион, город, деревня), функциональная направленность (производственная, политическая, бытовая), временные границы.

Прикладные социологические исследования чаще всего преследуют практическую цель, ибо призваны дать информацию для выработки рекомендаций, подготовки и принятия управленческих решений, способных повысить эффективность работы институциональных структур общества. Проблема исследования всегда предполагает своего носителя – ту общность людей и их деятельность, с которыми она неразрывно связана. Следовательно, *объектом социологического исследования в широком смысле выступает носитель той или иной социальной проблемы.* Говоря, например, об уровне знаний, мы всегда подразумеваем уровень знаний у определенной группы людей: студентов, рабочих, молодых специалистов и т. п. Все они могут выступать в качестве носителя проблемы (отличаться недостаточным уровнем общих или профессиональных знаний, затрудняющим подготовку квалифицированных специалистов, либо адаптацию к новым технологическим требованиям производства, например, в результате компьютеризации), а значит, и быть объектом исследования.

Предмет исследования – это то, что изучается в объекте, то есть на что направлено изучение, те свойства и стороны объекта, которые отражают определенную проблему. Это могут быть социальные явления и процессы, если объектом выступают конкретные социальные общности; степень выраженности свойств, характеристик, структура социальных явлений и процессов, общностей людей и т.п. Выбор предмета исследования:

1) ориентируется на тот набор переменных и связей между ними, которые наиболее выпукло выражают центральный вопрос проблемы;

2) очерчивает границы (рамки) предпринимаемого исследовательского поиска.

Цель социологического исследования определяет преимущественную его ориентацию – теоретическую или прикладную. Це-

ли исследования могут быть различны. Например, если сформулирована такая проблема, как недостаточно высокий уровень управления подразделениями организации, то цель будет состоять в анализе реальной ситуации причин низкой эффективности управления организацией, выявлении скрытых резервов и разработке практических рекомендаций по изменению этой ситуации.

Четкой постановкой целей исследования достигается:

1) одновременная (осознанная или неосознанная) формулировка гипотез о возможных решениях поставленной проблемы, чем обеспечивается ориентация дальнейшего хода исследования;

2) определение объема работы, временных и финансовых затрат, материально-технических ресурсов, методического обеспечения для получения ожидаемого результата;

3) регулирование взаимоотношений заказчика и исполнителя, обеспечивающее нормативную сторону программы как официального документа и определяющее форму представления результатов исследования. Это снимает: а) необоснованные обещания исполнителя; б) завышенные ожидания и необоснованные претензии заказчика.

Задачи исследования – это содержательно-организационная детализация поставленных целей. Они формулируются в соответствии с целью исследования и гипотезами и так же, как последние, могут быть условно разделены на основные и дополнительные.

Основные задачи исследования заключают в себе поиск ответа на его центральный вопрос: каковы пути и средства решения исследуемой проблемы? Например, если цель исследования – определение эффективности учебного процесса, то в качестве основной задачи может выступить поиск факторов, дестабилизирующих этот процесс. Возможна ситуация, когда выдвижение дополнительных гипотез потребует выяснения еще каких-либо вопросов. В соответствии с этим и формулируются дополнительные задачи. В последнем примере в качестве дополнительных задач могут выступать: выявление степени обеспеченности студентов учебниками, оценка их материального положения и занятости во внеучебное время, изучение структуры досуга, политических интересов и активности и др.

Описательные и аналитические социологические исследования часто включают несколько основных задач, решение каждой

из которых предполагает реализацию определенного числа связанных с ними дополнительных задач. Такие исследования называются комплексными и могут рассматриваться как состоящие из нескольких относительно автономных «частных» исследований.

Задачи исследования представляют собой содержательную, методическую и организационную конкретизацию цели:

1. Исследовательские задачи формулируются как конкретные целевые установки, определяющие необходимую поэтапность решений поставленной проблемы. Это позволяет: а) контролировать и согласовывать друг с другом результаты, полученные на различных этапах исследования; б) не отвлекаться от главного и не упускать из виду второстепенное.

2. Каждому виду исследовательских задач (эмпирические, теоретические, логические) соответствует определенный состав познавательных действий, средств и методов социологического познания.

3. Не допускается перемешивание целей и задач, основных и не основных задач.

Определившись с объектом и предметом исследования, с его целями и задачами, у исследователя возникает необходимость формулировки гипотез. Выдвижению гипотез должен предшествовать системный анализ объекта и предмета исследования.

Системный анализ объекта и предмета исследования – это способ научного познания (совокупность методов и средств), который требует рассмотрения частей в неразрывном единстве с целым. Он сформировался путем конкретизации материалистической диалектики при изучении сложных объектов. Центральным понятием в нем выступает система как упорядоченное множество взаимосвязанных элементов, обладающее структурой и организацией, которые обеспечивают ее устойчивость (стабильность), качественную определенность (направленность функционирования и развития).

Элементом системы является неделимый далее компонент (единица анализа) действительности в конкретном способе рассмотрения конкретного социального явления. Упорядоченные связи между элементами, обеспечивающие устойчивость (повторяемость) последовательности их взаимодействия и составляющие качественную определенность (меру существования) систе-

мы, ее целостность и иерархичность являются структурой социального явления. Взаимодействие элементов по воспроизводству связей между собой составляет организацию социальной системы. Основными принципами организации социальной системы выступают иерархичность как последовательность осуществления взаимодействий и целостность как мера осуществления взаимодействия, определяющая существование самой системы.

Основными типами поведения систем по отношению к среде обитания и к более крупным системам являются: реактивное – определяемое средой обитания и более крупными системами; адаптивное – определяемое средой обитания и более крупными системами на основе саморегуляции системы; активное – определяется самой системой, преобразовывая среду обитания и оказывая влияние на развитие более крупных систем.

Принципами описания социальной системы выступают: принцип взаимосвязи системы со средой; принцип целостности; принцип структурности; принцип управления; принцип иерархичности; принцип множественности (многовариантности) описания систем.

В ходе проведение системного анализа объекта и предмета социологического исследования осуществляется *операционализация понятий* – научная процедура связи концептуального (теоретического) аппарата исследования с его методическим инструментарием. Ее сущность заключается в объединении в единое целое проблемы формулирования понятий, техники измерения и поиска социальных индикаторов, то есть осуществление перехода от теории к объективной социальной реальности.

Составной частью операционализации является *интерпретация* основных понятий как их теоретическое и эмпирическое уточнение. Выделяются теоретическая и эмпирическая интерпретация. Теоретическая интерпретация понятий это уточнение понятия в связи с другими понятиями системы, определение его места в ней с точки зрения теории в которую оно включено; выяснение отношения понятия к употреблению в других теориях. Для обеспечения надежности и адекватности социологической информации необходимо их уточнение, которое включает:

а) соотнесение специфических понятий с определенной теоретической системой;

б) достижение однозначности в понимании содержания категориального понятийного аппарата данного исследования;

в) достижение точности употребления терминов, однозначно фиксирующих определенные понятия.

Данные уточнения понятий должны быть зафиксированы исследователем через систему комментариев, оговорок и т. п.

Операционализация понятий является условием построения системы социальных показателей и требует разработки и введения промежуточной концептуальной модели, которая состоит из понятий, образующих определенную иерархию и опосредующих связь исходного понятия с системой показателей. Ее конечная цель заключается в совмещении концептуальной модели объекта исследования с его инструментальной моделью, то есть выдвижение и обоснование основных гипотез исследования.

Гипотеза исследования это обоснованное предложение о структуре изучаемого социального объекта, характере составляющих его элементов, механизме функционирования, развития и т.д. Гипотезы исследования должны соответствовать исходным принципам применяемой социологической теории; содержать взаимосвязанность и представительность системы доказательств выдвинутого объяснения, доступность проверки в ходе конкретного социологического исследования (указать способ проверки); не противоречить известным и проверенным фактам, а так же друг другу. Гипотезы должны быть достаточно просто и доступно сформулированы.

Различают гипотезы: *по содержанию* предположений об объекте – описательные (структурные и функциональные) и объяснительные (причинно-следственные); *по задачам* – основные и не основные; *по степени разработанности и обоснованности* – первичные и вторичные (выдвигаются взамен тех, которые опровергаются эмпирическими данными).

В социологическом исследовательском проекте выдвижение гипотез является промежуточным звеном между теоретической частью программы и последующими эмпирическими познавательными действиями, направленными на достижение истинного результата, на практическое разрешение проблемы и обогащение научно-технического знания. Осознание наметившегося решения как гипотезы, т. е. предположения, порождает потребность в

формулировке и проверке. Когда эта проверка заканчивается, мыслительный процесс подходит к завершающей фазе – к окончательному в пределах данного мыслительного процесса суждению по данному вопросу, фиксирующему достигнутое в нем решение проблемы.

Источником гипотез выступают новые факты, в которых предметная область включается в научно-практическое исследование, когда для объяснения новых фактов:

а) недостаточно имеющихся теоретических знаний;

б) не пригодны общие имеющиеся знания.

Отправным пунктом разработки гипотез выступают эвристический потенциал специальных и отраслевых социологических теорий, смежных с ним отраслей знаний, статистика, «самовыдвижение» исследовательской мысли и т. п. В случае, когда нет достаточного материала, чтобы выдвинуть гипотезу, проводят разведывательные исследования.

Цели выдвижения гипотез:

а) сузить массы возможных предложений и догадок при решении поставленной проблемы;

б) обеспечить ориентацию движения исследовательского поиска к желаемому результату.

Требования к выдвижению гипотез. Выдвигаемая гипотеза должна:

1) быть достаточно теоретически надежна: преемственной с предыдущим знанием, не противоречить фактам науки, оспариваться могут положения и выводы;

2) быть однозначно логически согласована с проблемой и целью;

3) заключать понятия, получившие предварительное уточнение и интерпретацию;

4) быть приложима к данным, заключенным в предварительном описании предмета исследования;

5) заключать возможность эмпирической проверки (верификации) с помощью предметно-методических средств социологического познания, которая обеспечивает переход от нее к теории и закону.

Отвечающие данным требованиям гипотезы называются рабочими (работающими в данном исследовании); это предваритель-

ное (предположительное) объяснение явления, достаточное для дальнейшего эмпирического изучения проблемы исследования.

8.2. Измерение в социологическом исследовании.

Под социальным показателем понимается передатчик социальной информации, который находится между исследователем и социальной реальностью. *Индикаторы – это доступные наблюдению и измерению характеристики изучаемого социального объекта*. Показатели подразделяются на знаково-символические средства, средства наблюдения и измерения, социальные явления и процессы.

Под измерением в социологическом исследовании понимается процедура, с помощью которой объекты измерения, рассматриваемые как носители соответствующих отношений, отображаются в некоторую математическую систему с соответствующими отношениями между элементами. Это процедура приписывания чисел значениям изучаемого признака, целью которой является получение числовой модели исследования.

Обращение к респонденту с целью получения от него информации по теме исследования называется вопросом. Вопросы отражают интерпретацию основных понятий исследования.

При составлении анкет, карточек наблюдения и т.п. наиболее часто встречаются такие ошибки, как обнаружение установки исследователя, неадекватность терминов и ошибка несоразмерности, состоящая в предложении выбрать одну или несколько ценностей, несопоставимых между собой. Правильно составленный опросник – важное условие успешного решения задач социологического исследования, обеспечения его качества, надежности результатов.

В социологическом исследовании применяются количественный и качественный способы измерения, сущность которых заключается в выборе респондентами той или иной категории или цифрового балла из серии предложенных ответов, с последующей логико-математической обработкой полученных статистических результатов. При этом основными способами проверки обоснованности и надежности измерительных шкал являются: логико-математический и статистический анализ; определение системы независимых критериев, например сведения документов, результаты экспертиз, апробированных методик и т.д.

8.3. Основные методы сбора социологической информации.

Основными методами сбора первичной социологической информации являются наблюдение, опрос, анализ документов и социологический эксперимент. При этом наиболее часто и продуктивно в социологическом исследовании культуры используются методы опроса и анализа документов. На них остановимся подробно.

Опрос *– метод получения первичной социологической информации, основанный на устном или письменном обращении к исследуемой совокупности людей с вопросами, содержание которых представляет проблему исследования*. Особенность этого общения состоит в том, что оно, с одной стороны, должно отвечать строгим требованиям научной процедуры, а с другой – исходить из того, что источником информации выступают рядовые участники изучаемых процессов, осознающие эти процессы в рамках повседневного житейского опыта. Таким образом, в опросе реализуется познавательное взаимодействие двух различных уровней общественного сознания: научного, носителем которого выступает исследователь, и обыденного, практического, носителем которого выступает опрашиваемый респондент.

Методические принципы конструирования вопросника. Содержание вопросов, их формулировка, последовательность и взаимосвязь в структуре вопросника должны отвечать двум требованиям.

1. Вопросы должны быть необходимыми и достаточными для обеспечения эмпирической проверки гипотез исследования, для решения его познавательных задач. Это требование обеспечивается на стадии эмпирической интерпретации понятий посредством выработки набора индикаторов и соответствующего ему списка единиц искомой информации. Каждый вопрос рассматривается при этом как специфический измерительный инструмент для получения необходимой (искомой) информации. Иначе говоря, для каждого вопроса анкеты должна быть определена его познавательная задача, его искомая информация.

2. Необходимо учитывать социально-психологические особенности опрашиваемых, выступающих источником информации. Это означает, что автор анкеты должен учитывать информированность опрашиваемых о предмете опроса, специфику их

языка, традиций общения, представлений о престиже и чувстве собственного достоинства и др. С учетом данных требований связаны такие факторы качества результатов опроса, как искренность и достоверность ответов респондентов, их установка на сотрудничество с анкетерами или интервьюерами.

В практической работе при конструировании вопросника оба требования часто пересекаются и должны учитываться комплексно во взаимосвязи. Приступая к разработке вопросника, социолог решает задачу другого уровня – как сформулировать вопрос, чтобы получить искомую информацию. Как показывает практика, расхождение познавательной задачи вопроса со смысловым содержанием его формулировки для анкеты – главная ошибка, с которой приходится сталкиваться. Это обстоятельство свидетельствует о не разработанности методической операции «перевода» общих исследовательских задач сначала на уровень частных, формируемых в виде единиц искомой информации, а затем их «перевод» на уровень обыденных представлений опрашиваемых. Операция эта тем более важна и необходима, что эмпирические данные многозначны по своей природе и могут быть по-разному интерпретированы в различных контекстах в связи с различными познавательными задачами.

Соответствие формулировки вопроса возможностям респондента как источника информации обеспечивается не только «переводом» его познавательной задачи на уровень житейского опыта опрашиваемых.

Другими направлениями решения этой проблемы выступают такие требования, как учет компетентности, информированности респондента о предмете опроса; учет особенностей языка и культуры опрашиваемых, их аналитических возможностей. Ясно, что для обеспечения таких условий необходимы предварительная информация о состоянии сознания членов исследуемой группы относительно предмета исследования, а также данные об уровне информированности и компетентности соответствующих социальных групп. Подобные данные можно найти, обратившись в первую очередь к результатам предшествующих исследований.

Более конкретной и точной «привязке» методики опроса к особенностям «поля» будущего исследования способствует проведение пилотажных (предварительных) исследований.

Виды вопросов. По отношению к цели исследования они классифицируются – *программно-тематические* (из ответов строятся выводы об изучаемом явлении) и *процедурные* (предназначенные для оптимизации хода опроса) вопросы. В зависимости от целей, с которыми задаются вопросы, они подразделяются на содержательные и функциональные. По содержанию различают вопросы о знаниях, поведении, мнениях, установках, мотивах, а в зависимости от предметной специфики изучаемых переменных – вопросы о труде, досуге, политике, семье, спорте и т.д.

По отношению к личности респондента различают – *прямые* вопросы (например, «Что Вы думаете о событии X?», «Чем Вы предпочитаете заниматься в свободное время?» и т.д.), *косвенные* (например, «Здесь приведены три различных мнения о событии X. Какое из них Вы считаете наиболее справедливым?» и т.д.), *нейтральные*, не нарушающие психологического комфорта респондента при формировании ответа.

Прямые (личные) и косвенные формулировки вопросов используются в зависимости от отношения искомой информации к личности респондента. Если исследователю нужна психологически нейтральная или положительная информация, или информация нейтральная или положительная по отношению к чувству собственного достоинства респондента, то прямые вопросы дают достаточно достоверную информацию. Если вопрос требует от респондента критического отношения к себе и окружающим его людям, то для получения достоверной информации его необходимо задать в косвенной форме. При конструировании таких вопросов мы исходим из того, что, отвечая на них, респонденты используют собственный опыт, но сообщают о нем в безличной форме.

По предметному содержанию различают – *вопросы, касающиеся предметной специфики изучаемого явления и собирающие сведения о респонденте*. Вопросы о фактах сознания направлены на выявление мнений, ожиданий людей, их планов на будущее. Они могут касаться как объектов, связанных с личностью респондента, так и объектов совершенно не имеющих к нему непосредственного отношения. Такие вопросы представляют собой оценочное суждение, основанное на индивидуальных представлениях, и носят субъективный характер.

Вопросы о фактах поведения выявляют поступки, действия, результаты действия людей. Вопросы о личности респондента, входят во все социологические анкеты, выявляют пол, возраст, образование, профессию и другие характеристики респондента.

По степени стандартизации ответов – различают *закрытые* (предполагающие выбор респондентом необходимого ответа среди предложенных вариантов), *полузакрытые* (дающие возможность респонденту либо выбрать ответ среди предложенного набора ответов, либо дополнить его своим вариантом ответа), *открытые*(респондент должен дать ответ самостоятельно).

По конструктивным особенностям различают – *дихотомические* (несущие взаимоисключающий характер ответов), *поливариантные* (набор вариантов предполагает любое их сочетание в ответе), *шкальные вопросы*.

По функциональному назначению различают – *вопросы-фильтры* (позволяющие выделить часть респондентов по определенному признаку), *контрольные и наводящие* (вспомогательные) *вопросы*.

Функциональные вопросы решают различные задачи по управлению ходом опроса, его психологической атмосферой, логической строгостью. Необходимость в вопросах-фильтрах возникает тогда, когда искомая информация может быть получена не от всей совокупности опрашиваемых, а только от некоторой ее части. Для того чтобы отделить носителей информации, т.е. тех, кому следует задать отдельные специализированные вопросы, и задается вопрос-фильтр.

Каждый такой специализированный блок вопросов открывается вопросом-фильтром, имеющим отсылку, указывающую на то, к заполнению какого вопроса следует переходить интервьюеру, чтобы выделить носителей необходимой информации.

Цель контрольных вопросов – выявить устойчивость или непротиворечивость ответов респондента. Например, задается общий вопрос об удовлетворенности учебой, а затем полученный ответ контролируется вопросами о некоторых частных аспектах удовлетворенности учебой (в частности, о желании сменить институт или специальность). Совокупность полученных частных ответов рассматривается как контроль за непротиворечивостью общей оценки. Возможно применение специальных

психологических тестов, с помощью которых можно проверить искренность ответов. Для установление контакта с респондентом применяются контактные вопросы. Они позволяют отвечающему высказаться на наиболее близкую для него тему, показывают его информированность и компетентность. Это простые вопросы по смыслу и технике заполнения, но они дают необходимую информацию исследователю.

Для респондента вопросы могут быть сложными и простыми. Сложные вопросы, требующие концентрированного внимания респондента, помещаются в начале анкеты, простые, к которым можно отнести дихотомические типа «да-нет» или вопросы, собирающие сведения о респонденте, помещают в конце анкеты. Построение вопросника представляет собой построение своеобразного “сценария” ситуации опроса, логики общения исследователя с респондентом как объектом необходимой информации. Поэтому вопросник (анкета, план интервью) есть не просто совокупность вопросов, а определенным образом организованная исследовательская ситуация. Наиболее популярная композиция вопросника связана с выделением трех фаз в ситуации опроса: вступительной, основной и заключительный.

В начале опроса респондент может испытывать некоторый дискомфорт и даже острую настороженность в связи с непонятными целями опроса и самим фактом выбора для опроса именно его. Эти задачи решаются кратким вступлением к вопроснику, вводящим опрашиваемого в ситуацию опроса и стимулирующим его интерес к общению. Первые вопросы анкеты – наиболее простые и доступные по смыслу и технике заполнения. Вместе с активизацией внимания и интереса респондента могут увеличиваться сложность и острота вопросов, которые запланированы в исследовании. Вторую половину опроса рекомендуется посвящать более простым вопросам, использовать психологические приемы, активизирующие внимание респондента.

Выбор вида опроса определяется целями исследования, его организационно-экономическими возможностями, а также требованиями к достоверности и надежности искомой информации. В зависимости от того, какие условия и формы общения опосредуют связь исследователя с совокупностью опрашиваемых, различаются две основных формы опроса: *анкетирование и интервью-*

ирование. При анкетировании опрашиваемый самостоятельно воспринимает текст вопросника и сам его заполняет. В случае интервьюирования в роли посредника между текстом вопросника и респондентом выступает интервьюер, который представляет авторов исследования и реализует цели исследования в ситуации опроса. Интервьюер задает вопросы, выслушивает ответы респондента и фиксирует их содержание в соответствии с процедурой, предусмотренной инструкциями.

Анкетирование. *Анкета* (от франц. *enguete* – расследование) *это упорядоченный по содержанию и форме набор вопросов и высказываний в виде опросного листа, вопросника.* Первоначально в период становления так называемой политической арифметики, разрабатываемой в XVII в. англичанином У. Петти и его сторонниками, анкетой называли процесс систематического сбора эмпирических данных с помощью формуляров (наборов вопросов).

При разработке анкеты необходимо соблюдать следующие правила.

1. Содержание анкеты должно быть подчинено теме и задачам исследования. Для этого каждый из вопросов нужно соотнести с исследовательскими задачами.

2. Язык анкеты должен быть освобожден от распространенных клише, газетных штампов и стереотипных оборотов. Он должен быть близок к разговорной речи обследуемой совокупности лиц и оперировать ситуациями, достаточно близкими и понятными респондентам. Последовательность вопросов следует строить таким образом, чтобы в течение всего процесса заполнения анкеты, опроса у отвечающего сохранялся интерес к ней и стимулировалось желание отвечать на вопросы.

3. При формулировках «подсказок» – избираемых вариантов ответа – нужно избегать психологического давления на респондента, навязывания ему точки зрения, наиболее удобной для исследователя. Необходимо соблюдать пропорции в подборе «положительных» и «отрицательных» суждений, обращать внимание на их расположение в самой анкете.

4. Респондент не должен решать в ходе опроса сложных задач, отнимающих у него много времени.

5. Анкета должна быть выверена во времени и построена с учетом обстоятельств, проистекающих из места проведения опроса.

6. Анкету необходимо оформлять аккуратно, в ее полиграфическом оформлении рекомендуется использовать разные шрифты, отделяющие формулировки вопросов ответов, пояснения респондентам относительно способа ее заполнения.

Основные виды анкетирования.

По числу опрашиваемых различают групповое и индивидуальное анкетирование.

По месту проведения выделяют анкетирование дома, на работе и в целевых аудиториях (посетители магазинов, выставок и т.п.).

По способу распространения анкет различают: раздаточную анкету (раздается респондентам самим анкетером); почтовую (рассылается по почте) и прессовую (публикуется в газете или журнале).

Различные сочетания названных признаков могут образовывать множество разновидностей анкетного опроса.

Примером группового анкетирования могут служить опросы школьников в классах. Основное достоинство группового анкетирования связано с организационной доступностью и оперативностью опроса. Анкетер, работающий с группой опрашиваемых из 20-30 человек, объясняет цели исследования, правила заполнения анкеты и в случае неясностей при заполнении анкеты индивидуально консультирует респондентов. Анкеты заполняются в присутствии анкетера и возвращаются ему сразу после заполнения. Эта форма опроса обеспечивает почти стопроцентный возврат и краткие сроки сбора данных.

При использовании индивидуального анкетирования с помощью раздаточной анкеты анкетер либо вручает анкету респонденту, договариваясь о сроке возврата при повторной встрече, либо, объяснив правила заполнения и цели опроса, ожидает заполнения анкеты. Ясно, что при первом варианте респондент получает больше времени на заполнение анкеты, обдумывание ответов, но при этом осложняются проблемы возврата и появляются возможности для обсуждения темы опроса с посторонними людьми, для замены респондента.

Почтовый опрос также достаточно популярный метод опроса больших совокупностей людей. Его слабые стороны - низкий процент возврата без применения специальных приемов (около 30%). Не поддающаяся контролю ситуация заполнения анкет (кто и в каких условиях заполнял анкету) и связанные с этими особенностями трудности обоснования репрезентативности выборки целевой совокупности.

Публикация анкеты в газетах или журналах активно используется в журналистской практике, однако познавательные возможности этого вида опроса ограничены в связи с проблемой возврата заполненных анкет. Среди других существенных недостатков раздаточного анкетирования следует указать на необходимость использования в этом случае очень простых по структуре анкет.

Интервью. *Интервьюирование – способ проведения социологических опросов как целенаправленной беседы интервьюера и опрашиваемого*. Интервью как метод сбора социологической информации во многом лишено перечисленных выше недостатков, но платой за это является сравнительно высокая стоимость. Привлечение интервьюеров увеличивает затраты времени и средств на их обучение, отбор, контроль качества их работы. Однако хорошо обученный интервьюер обеспечивает точность реализации процедуры отбора респондентов для опроса, опытный интервьюер – благоприятную ситуацию опроса, контроль влияния третьих лиц на формирование ответов респондента. Он способен также адаптировать текст анкеты к индивидуальным психологическим особенностям опрашиваемого: снять психологические барьеры или предубежденность, вызывающие нежелание участвовать в опросе, или уклонение от ответов на отдельные вопросы. Влияние интервьюера на качество получаемых данных значительно выше, чем анкетера. Поэтому при использовании интервью особое внимание уделяется изучению влияния (эффекта) интервьюера, которое может быть как положительным, так и отрицательным в зависимости от подготовки, строгости отбора интервьюеров и проверки качества их работы.

Различаются несколько видов интервью.

Стандартизованное и свободное интервью в зависимости от того, насколько жестко и подробно разработаны для интервь-

юера правила установления контакта с респондентом, последовательность вопросов и их формулировка, возможности в ходе беседы принимать собственные методические решения. Степень стандартизации интервью определяется целями исследования, характером ожидаемой информации и объемом выборки.

Когда социолог планирует опрос значительной совокупности людей (нескольких сотен или тысяч), когда содержательная структура исследуемой проблемы четко определена и адаптирована к уровню обыденного сознания опрашиваемых, тогда наиболее подходящим методом сбора данных является стандартизованное (формализованное) интервью с закрытыми вопросами. Эта разновидность интервью сводит к минимуму возможные индивидуальные отклонения от разработанного стандартного плана беседы со стороны как респондента, так и интервьюера.

Стандартизованное интервью с открытыми вопросами предоставляет человеку больше самостоятельности в формулировке ответов и требует от интервьюера их максимально подробной точной регистрации. Все остальные элементы ситуации опроса остаются стандартными: вводная беседа, последовательность вопросов, их формулировки. Подробная запись ответов на открытые вопросы подразумевает на стадии обработки построение классификации полученных ответов и их кодирование. (Часто используется диктофон).

Применяется также сочетание техники открытых и закрытых вопросов в интервью при опросе больших совокупностей людей.

Направленное (фокусированное) интервью – следующая ступень к уменьшению стандартизации поведения интервьюера и опрашиваемого. План такого интервью предусматривает только перечень вопросов, которые следует обязательно рассмотреть во время беседы. Однако последовательность и формулировка вопросов могут меняться в зависимости от конкретной ситуации, индивидуальных особенностей опрашиваемого. Цель интервью - “сфокусировать” внимание респондента на обсуждаемой проблеме, явлении, его следствиях и причинах. Часто основой такой беседы становятся книга, фильм, ситуация, с которыми предварительно знакомят будущих респондентов.

Свободное интервью предполагает предварительную разработку примерных основных направлений беседы с респондентом. Формулировка вопросов, их последовательность сказываются в процессе интервью и определяются индивидуальными особенностями опрашиваемого. Ответы респондента фиксируются с максимальной полнотой, включая особенности лексики, смысловые ассоциации и отклонения от темы опроса.

Применение технических средств при проведении опросов связано с использованием вместо анкет, напечатанных на бумаге, «электронных» анкет – текст анкеты считывается с экрана портативного компьютера. Другое направление - это телефонное интервью. Существенным ограничением, связанным с применением телефонного интервью, оказался уровень телефонизации населенных пунктов России. В настоящее время лишь Москва и Санкт-Петербург являются хорошей сферой применения этого метода.

Основными достоинствами метода телефонного интервью является оперативность опроса, низкая стоимость, возможность прямого контроля за работой интервьюера. Общение по телефону предъявляет свои специфические требования к построению вопросника и ситуации беседы. Интервью по телефону должно быть достаточно коротким (до 40 минут). Вопросы должны быть более краткими и конкретными по сравнению с личным интервью или анкетированием. Не рекомендуется включать в формулировки вопросов длинные перечни ответов.

Обеспечение качества вопросника было рассмотрено выше. В связи с участием интервьюера следует добавить, что вопросник должен включать четкие и однозначные инструкции и указания для интервьюера по его заполнению: пересылки от вопросов-фильтров карточка к вопросам с перечнями ответов. Формулировки вопросов в плане интервью должны быть удобными для произнесения, следовательно, не должны включать громоздких синтаксических конструкций. В противном случае интервьюер все равно перескажет их “своими словами”, возможно, сместив смысловые акценты или даже исказив смысл.

Анализ документов. *Анализ документов – это совокупность методических приемов, применяемых для извлечения из документальных источников социологической информации, не-*

обходимой для решения исследовательских задач. Типичным примером анализа текстовых источников может служить изучение научных публикаций и отчетов по проблеме, которое обычно проводится социологом на этапе разработки исследовательской проблемы.

Существуют некоторые приемы оценки качества документального источника. В источниковедении специально выделяются следующие этапы оценки качества документального источника (критика источника): выяснение условий, целей и причин создания документа, установление его авторства. Т.е. факторов, которые могли повлиять на достоверность отражения в документе действительного положения дел (например, это ведомственный исследовательский центр или действительно независимый). Иначе говоря, выясняются факторы достоверности документального источника применительно к целям исследования. Установление полноты и достоверности источника относительно целей исследования - главные параметры его оценки до начала исследования.

Количественный анализ документов (контент-анализ). Наиболее существенным ограничением, связанным с использованием традиционных методов анализа таких документов, как газеты и т.п. источники, является возможность, субъективных влияний на результаты анализа, т. е. влияния установок исследователя, его интересов, сложившихся стереотипных представлений о предмете анализа. Эти влияния могут не осознаваться, а строгих критериев для обнаружения подобных влияний при интуитивном анализе не существует. Данный недостаток преодолевается методиками формализованного анализа, которые основаны на статистическом расчете различных объективных характеристик текста. Например, частота публикаций в газете материалов по определенной теме, число строк, отводимых редакцией отдельным темам, рубрикам, авторам, частота упоминаний проблем, терминов, имен. Географических названий и т.п.

Потенциальными объектами исследования в контент-анализе могут быть любые документальные источники, содержащие текст, - книги, газеты, песни, речи, выступления, письма, дневники, ответы на открытые вопросы анкет. При этом конечно подразумевается, что изучаемая характеристика существует и

распределена в некоторой массовой совокупности – слов, фраз, параграфов, книг, журналов, авторов и др.

Задачи, решаемые методом контент-анализа, укладываются в достаточно простую и очевидную схему: «Кто сказал, что, кому, как, с какой целью и с каким результатом?»

Суть метода контент-анализа сводится к тому, чтобы найти и использовать для подсчета такие признаки документа (например, упоминания названий партий), которые отражали бы определенные существенные стороны его содержания. Так, тематическую направленность этой главы данной книги можно определить, если подсчитать частоту употребления в тексте слова «метод» и сравнить ее с аналогичной частотой в других главах.

Обычно контент-анализ, как и методы массового опроса, использует выборочный метод изучения и лишь единицы анализа и единицы отбора в них различны. В контент-анализе единицы отбора - слова, фразы, смысловые единицы, отдельные статьи, в выборочных опросах – люди.

Принципиальным моментом в разработке методики контент-анализа является разработка правил соотнесения единиц текста с перечнем категорий анализа. Эти правила оформляются в форме кодификатора. В кодификатор включают не только список наблюдаемых индикаторов, но и данные о самом документе, которые подвергаются кодированию (например, название газеты, город издания, дата издания, другие характеристики газеты - число страниц, формат и т.п.).

Контент-анализ целесообразно использовать при наличии больших текстовых массивов с четкой структурой, определяемой коммуникативными намерениями авторов текста. Этот метод широко используется при изучении сообщений, транслируемых на массовую аудиторию газетами, радио, телевидением.

При анализе больших массивов текстов приходится решать проблему обеспечения репрезентативности результатов при отборе текстов из их общей генеральной совокупности. В большинстве случаев здесь применимы модели выборки, изложенные ранее. Причем уже на стадии планирования необходимо продумать, какова функция информации, полученной методом контент-анализа, а общей структуре эмпирических данных, полученных другими методами, которые используются в исследовании.

8.4. Обработка социологической информации

Заключительный этап эмпирического социологического исследования предполагает обработку, анализ и интерпретацию данных, получение эмпирически обоснованных обобщений, выводов и рекомендаций.

Обработка данных включает в себя следующие компоненты.

1. Редактирование и кодирование информации. Основное назначение этого шага состоит в унификации и формализации той информации, которая была получена в ходе исследования.

2. Создание переменных. Собранная на основании анкет информация в ряде случаев прямо отвечает на те вопросы, которые необходимо решить в исследовании. Вопросы получили форму индикаторов в процессе операционализации. Сейчас же необходимо провести обратную процедуру, то есть перевести данные в форму, которая бы отвечала на вопросы исследования.

3. Статистический анализ. Этот шаг является ключевым в процессе анализа социологических данных. В ходе статистического анализа выявляются некоторые статистические закономерности и зависимости, которые позволяют социологу сделать определенные обобщения и выводы. Для проведения статистического анализа социологи используют большое число различных математических методов, позволяющих полно и всесторонне анализировать собранную информацию. В современной социологии для этой цели активно применяются ЭВМ, дополненные программами математико-статистической обработки.

В зависимости от методов получения первичной информации возможно применение различных приемов обработки и анализа данных. Так, если социолог определенную часть информации извлекает из документальных источников, то он использует два основных метода анализа документов. *Неформализованный (традиционный) и формализованный (контент-анализ)*. Традиционный анализ основан на восприятии, понимании, осмыслении и интерпретации содержания документов в соответствии с целью исследования. Формализованный анализ документальных источников (контент-анализ - анализ содержания) рассчитан на извлечение социологических информации из больших массивов документальных источников, недоступных традиционному интуитивному анализу. Он основан на выявлении некоторых количествен-

ных статистических характеристик текстов (или сообщений). При этом предполагается, что количественные характеристики содержания документов отражают некоторые существенные черты изучаемых социальных явлений и процессов.

Формализованный анализ документов основан на стандартизации процедур поиска, определения в содержании документа единиц счета, которыми могут быть отдельные слова (термины, географические названия, имена политических деятелей и т.д.), суждения, выраженные и виде предложений, абзацев, фрагментов текстов и т.д., а также различные виды публикаций (по жанру, типу авторов, темам и т.п.). Единицы счета определяются в зависимости от целей социологического исследования.

При обработке и анализе данных, полученных методом опроса, широко применяются методы ранжирования, шкалирования, корреляции и др. Так, *ранжирование* – это процедура установления относительной значимости (предпочтительности) исследуемых объектов на основе их упорядочивания. *Ранг* – это показатель, характеризующий порядковое место оцениваемого объекта в группе и других объектов, обладающих существенными для оценки свойствами. Для каждого объекта вычисляют сумму рангов, полученную от всех экспертов, затем упорядочивают эту сумму. Ранг 1 присваивают объекту, получившему наименьшую сумму, самый низкий ранг - объекту с наивысшей суммой. Ранжирование дополняется, как правило, другими методами экспертных оценок. Шкалирование и основные виды шкал были рассмотрены ранее в настоящей главе.

Завершается эмпирическое социологическое исследование формированием выводов, предложений и рекомендаций. Выводы, предложения и рекомендации должны носить конкретный, реалистический характер, иметь необходимые обоснования в материалах исследования, подтверждаться документальными и статистическими данными.

Полученные с ЭВМ социоматрицы, а затем сведенные в таблицы или отображенные при помощи графиков и рисунков результаты социологического исследования являют собой числовые величины, пригодные для выводов о характере и признаках изучаемого явления. Однако без исследователя эти выводы не могут быть сделаны. Поэтому первое условие, позволяющее

должным образом использовать социологические данные, - их всестороннее и правильное объяснение, именуемое социологами интерпретацией. Интерпретацию результатов исследования нельзя осуществить «умом» ЭВМ. Отсюда следуют важные *методологические положения*:

- характер оценки и интерпретации социологических данных большей частью предопределен уже на стадии концептуального «оформления» исследования, то есть на этапе интерпретации и операционализации основных понятий, когда выяснились качественные характеристики изучаемого явления;

- полнота «съема» той информации, что содержат в себе таблицы и схемы, ее логическая обработка и интерпретация всецело зависят от глубины знания исследователем объекта и предмета, с которыми он имеет дело;

- большое значение для умелой интерпретации социологических данных имеет социальный опыт исследователя, его склонность к анализу и обобщению широкой, изначально весьма мозаичной эмпирической информации.

В конечном счете, это и определяет глубину, социальную обоснованность тех выводов и рекомендаций, которым суждено быть использованными в повседневной социальной практике.

Дать единые правила того, как интерпретировать тот или иной результат социологического исследования, трудно. В каждом конкретном случае интерпретация осуществляется усилиями коллектива людей, опытными социологами. Она связывается с объективными и субъективными факторами, действующими в обследованной группе населения или регионе, опирается не только на итоги проведенного социологического исследования, но и на статистический материал, результаты других исследований. Одним словом, на все то, что позволяет проверять и уточнять правильность интерпретации полученных результатов, усиливать степень обоснованности сформулированных на их основе выводов.

Однако отсутствие возможности дать единые правила истолкования данных исследований вовсе не означает, что в таком деле можно беспредельно фантазировать. Границы творческой фантазии здесь устанавливает требование общей логики интерпретации. Она состоит в превращении социологических данных в

показатели. Эти показатели уже не просто какие-то числовые величины (процент, средняя арифметическая, дисперсия и т. д.), а социологические данные, получившие оценку путем их соотнесения с первоначальными замыслами исследователя (целью и задачами исследования), его знаниями, опытом. Всякий показатель есть, образно говоря, венец интерпретации и несет определенную смысловую нагрузку, указывает на направленность последующих выводов и рекомендаций.

Из сказанного следует два принципиальных вывода.

Во-первых, сами по себе полученные данные показателями не являются, а представляют собой лишь обобщенные по заданным логическим и математическим правилам числовые величины, которым еще только предстоит приобрести определенное, то есть стать показателем (чего-то).

Во-вторых, каждая числовая величина может быть проинтерпретирована с различных точек зрения (в том числе, с позиций разных теоретических парадигм), а посему обладать свойством многозначности. Например, данные, из которых видно, что 90% студентов регулярно посещают занятия, могут выступить в качестве показателя не только уровня посещаемости занятий, но и одновременно отношения студентов к ним, либо уровня организации занятий и т. д. Или, данные о том, что в выборах готовы участвовать 60% электората могут служить показателем политической активности либо пассивности масс, отношения (индифферентности) государства, к своим гражданским правам. Именно поэтому исходная позиция исследователя строго предопределена задачами исследования.

Итак, социологические данные превращаются в показатель только в том случае, если исследователь «вносит» в них содержательный смысл, то есть соотносит их с изучаемой проблемой, с наиболее важными сторонами объекта и предмета исследования. Отклонение от этих требований чревато ошибочными выводами, ибо ведет к конструированию показателя, не связанного с первоначальными замыслами исследователя либо неверно объясняющего действительное значение полученных результатов.

В процессе логического превращения усредненных числовых величин в показатели большое значение имеют ранее выдвинутые гипотезы. Именно на стадии интерпретации социологиче-

ских данных сказывается вся важность и практическая значимость глубоко продуманных гипотез. Характер проверки гипотез в прикладной социологии предопределен видом исследования. Например, в разведывательном исследовании гипотеза проверяется непосредственно (путем соотнесения предполагаемого утверждения с выявленной в результате исследования числовой величиной). Так, истинность утверждения: «Большинство аудитории осталось удовлетворенной прослушанной лекцией» – считается доказанной однозначно, если в результате опроса положительную оценку лекции высказали более 50% опрошенных.

В свою очередь, процедура проверки гипотез в описательном и аналитическом исследованиях более сложная. В описательном исследовании она предполагает интерпретацию усредненных величин полученных на основе обобщения характеристик разнородного по составу объекта анализа. Такие величины носят довольно неопределенный характер. Последнее обстоятельство, как правило, затрудняет однозначную интерпретацию социологических данных, а, следовательно, и четкую формулировку выводов, доказывающих или опровергающих гипотезу.

Порой вокруг этих данных разгораются даже жаркие споры, ибо, по мнению одних, они носят позитивный характер, по мнению других - негативный, третьи же не улавливают в них ни того, ни другого. Такова уж одна из особенностей результатов социологического исследования - диапазон их интерпретации довольно широк. И надо обладать определенными знаниями, способностями (прежде всего развитым аналитическим мышлением, социологической культурой), чтобы уверенно ориентироваться в полученном эмпирическом материале, делать на его основе правильные выводы, связывая их с практическим значением текущих и перспективных задач.

Например, если мы получили результат, согласно которому 40% опрошенных активно участвуют в экологическом движении, он не несет в себе одновременно информацию о том, кто эти люди, каковы их социально-демографические и другие характеристики. Поэтому усредненные величины - это лишь первая ступень на пути выделения однородных подгрупп в опрошенной совокупности.

Для того чтобы результаты описательного исследования превратились в показатель, их также надо оценивать. Эта процедура всегда выполняется в форме соотнесения социологических данных: либо со знаниями и установками исследователя; либо между собой; либо с некоторым «родственным» внешним признаком. Рассмотрим три названных вида соотнесения (оценки) подробнее. В тех случаях, когда требуется превратить в показатель некоторую среднюю величину, а ее сравнение с другими величинами затруднено, единственный «эталон» оценки – позиция исследователя по поводу изучаемой проблемы.

Обратимся к примеру. Допустим, в результате проведенного социологического исследования было выявлено, что 60% опрошенных удовлетворены новой формой организации труда, введенной, скажем, три месяца назад в практику того или иного предприятия. Возникает вполне закономерный вопрос, как интерпретировать этот показатель. Либо так: «Число удовлетворенных за относительно короткий срок функционирования нововведения достигло уже 60%, что, несомненно, является важным показателем эффективности предпринятых усилий по его внедрению». Либо так: «Данные исследования показывают, что, несмотря на затраченные усилия по внедрению новой формы организации труда, удовлетворенность ею выразили менее двух третей опрошенных, это свидетельствует о наличии каких-то просчетов в нововведении».

Данный пример наглядно демонстрирует, что для однозначной оценки усредненной числовой величины важную роль играет позиция исследователя, основанная на знании конкретной обстановки, которая вызвала к жизни проведение самого исследования.

Один из наиболее распространенных способов интерпретации данных в описательном исследовании - сравнение рядов распределения по относительно однородным подгруппам, выделенным в обследованной совокупности. Оно может быть осуществлено двумя путями: внутренним и внешним соотнесением. Под внутренним соотнесением понимают сравнение между собой элементов числового ряда, а под внешним соотнесением – сравнение двух или нескольких рядов распределения, построенных по двум или более признакам, из которых один обязательно общий для соотносимых рядов (например, можно

сравнить распределение разных электоральных групп - являющихся сторонниками какого-то политического движения и не являющихся его сторонниками – по одному и тому же признаку: готовности принять участие в выборах).

8.5. Прогнозирование социальных процессов.

Прогнозирование в социологии - это способ научного предвидения с той или иной степенью вероятности итога, направленности, или характера протекания социальных процессов в течение некоторого промежутка времени. В прикладной социологии, учитывая возможности применяемых в ней формально-логических статистических методов, относительно эффективный (точный) прогноз возможен только на краткосрочную перспективу и то, при условии небольшой вариации характеристик исследуемого социального процесса.

Момент времени, на который в распоряжении социолога имеются исходные данные социальной статистики (результатов исследования), и до момента, к которому относится прогноз, называется *периодом упреждения*. Максимальная величина периода упреждения в прикладной социологии не превышает нескольких месяцев. Более длительный прогноз имеет более низкую достоверность из-за того, что социальные процессы в течение времени подвержены воздействию большого числа факторов.

Теоретически не исключается возможность перспективного социологического прогноза на десятилетия и даже на столетия в опоре на категориальные модели. Однако подобные модели прогнозирования не всегда подчиняются законам формальной логики и поэтому не всегда вписываются в арсенал методического инструментария прикладной социологии. Главная особенность прогнозирования – нацеленность на будущее и попытка преодолеть неопределенность, обусловленную отсутствием знаний о точном значении статистических параметров характеристик социальных процессов. В связи с тем, что речь идет об определении статистических величин, любой прогноз в прикладной социологии носит только вероятностный характер, то есть предсказание является достоверным с той или иной степенью вероятности. Отсюда следует, что для, любой обоснованной прогностической модели необходимы два критерия:

- форма числовой оценки характеристик социальных явлений;

- степень погрешности оценки, ее точность.

Форма оценки изменения числовых параметров характеристик социального явления на тот или иной период упреждения зависит от вида шкалы измерения, на основе которой строится прогностическая модель.

На величину погрешности прогноза влияет количество факторов, действующих (с той или иной степенью “интенсивности”) на вариацию характеристик социального процесса в течение периода упреждения.

Рассмотрим ряд *требований* к любой прогностической модели. Эти требования: обоснованность, полнота, валидность, точность и устойчивость.

Под *обоснованностью прогностической модели* понимается ее соответствие цели прогноза на весь период упреждения.

Полнота прогностической модели зависит от объема, достоверности и устойчивости исходной социальной статистики.

Валидность прогностической модели – это ее способность учитывать изменение структурных элементов именно прогнозируемого явления. От валидности модели во многом зависит точность прогноза.

Точность прогностической модели – это ее способность давать количественную оценку параметров изучаемого процесса на период упреждения, минимально отличающуюся от их фактического значения.

Устойчивость прогностической модели заключается в ее способности быть валидной на весь период упреждения. Фактор, в значительной степени противодействующий устойчивости прогностических моделей в социологии, - нормативность абсолютного большинства социальных явлений, основанных на функционировании и взаимодействии социальных институтов; В связи с этим уместно ввести в оборот понятие инерционности протекания социального процесса как предмета прогнозирования, непосредственно воздействующей на устойчивость прогностической модели.

Под инерционностью социального явления или процесса подразумевается степень устойчивости, длительность ее обусловленности теми иди иными социальными нормами.

По методам в прикладной социологии различают *три основных вида прогноза*: 1) аналогия; 2) экспертиза; 3) статистический прогноз.

Аналогия – это метод исторического соотнесения двух или более идентичных явлений, порожденных схожими социальными обстоятельствами в разные временные периоды. Вывод о вероятности повторения прогнозируемого явления, в случае схожих обстоятельств, называется прогнозом по аналогии. Степень точности такого прогноза не всегда поддается определению из-за возможного вмешательства в социальный процесс новых, не имевших место в предшествующей социальной практике факторов.

Экспертная оценка как метод прогнозирования является способом аккумуляции научных знаний и практического опыта профессионалов по вопросам, имеющим непосредственное отношение к предмету прогноза. Степень точности прогноза во многом зависит от уровня компетентности экспертов.

Перечисленные два метода прогнозирования наименее точны, однако они применимы для долгосрочных прогнозов.

Статистические методы прогнозирования основаны на формулах и проблемах математической статистики, однако, пригодны они в прикладной социологии в основном для краткосрочного прогнозирования (до одного года). Это не вина методов, а следствие многофакторности, нормативности и высокой вариабельности социальных явлений.

Кроме того, формулы математической статистики, используемые для проверки гипотез, предполагают нормальное распределение вариации признака, что в реальной практике социальных явлений чаще всего не имеет места. Это не означает полную неприменимость формул математической статистики для прогнозирования социальных явлений, однако, ошибки прогноза могут оказаться весьма существенными.

Прогнозируемая динамика ряда распределения количественных параметров исследуемого социального процесса состоит из взаимосвязанных компонент: тренда, интервала циклов и тенденции.

Тенденция – это направление развития социального процесса (в наиболее общем случае – прогресс и регресс).

Тенденция, механизм реализации которой функционально зависит от времени, называется *трендом*. Тренд описывает фактическую усредненную для периода упреждения тенденцию изучаемого социального процесса во времени.

В основе наиболее простых статистических методов прогнозирования лежит количественное описание наблюдавшейся тенденции в изменении уровней динамического ряда распределения параметров социального процесса.

8.6. Значение социологических исследований.

Социологическое исследование - это надежный способ познания социальной реальности, позволяющий постичь сущность тех или иных явлений и процессов. Оно дает возможность специалисту в любой области учесть социальные последствия определенных действий, повысить эффективность деятельности, уменьшить возможность и последствия ошибок. По образному выражению П. Сорокина, оно позволяет «понять весь механизм общественной жизни, раскрыть ее тайны, сделать непонятное понятным, сложное простым, случайное закономерным».

Информация, полученная в ходе социологического исследования, может способствовать решению проблем в различных областях человеческой жизни и деятельности. С его помощью можно выяснить скрытые качества социальных явлений и процессов, установить существенные причины, лежащие в их основе.

Важнейшую роль социологические исследования должны сыграть в условиях формирования рыночных отношений и перестройки всей политической системы, экономической и социальной жизни, когда предстоит выяснить движущие факторы развития и деятельности социальных, этнических, демографических общностей, раскрыть особенности социального положения и жизнедеятельности различных социальных групп, показать социальную мобильность и дифференциацию общества в современных условиях.

Обстоятельное изучение современного состояния национальных отношений в мире, раскрытие противоречий, проблем, кризисных ситуаций в межнациональных отношениях и путей их преодоления помогут показать: как национальная политика ре-

шает проблемы удовлетворения потребностей и интересов личности; патриотизм, интернационализм, национализм, шовинизм как ориентации и установки поведения, отношений и деятельности людей; роль интеллигенции в нормализации и гармонизации отношений между нациями.

Изменения в характере, организации труда, собственности, в структуре властных полномочий сопровождаются трансформацией ценностных шкал и предпочтений. Сегодня в системе социальных отношений на первый план вышли проблемы бедности, неравенства и безработицы.

Социальные отношения приобрели националистическую, политико-идеологизированную и криминологическую окраску. Поэтому нуждаются в освещении и ценностные ориентации и особенности социального функционирования норм и ценностей, соотношение и взаимосвязь социальных и духовных ценностей. Общечеловеческие ценности выступают как ядро культуры и основа цивилизационных процессов в обществе. Необходимо обоснование видов ценностей, уровней культуры и т.п. Единство культуры и цивилизации – основа стабильности общественного развития.

Приложение

Пример прикладного культурсоциологического исследования на тему «Особенности социально-культурной жизни современного периферийного полиэтничного города (на примере г. Майкоп)»

Настоящее исследование было проведено в период 2010-2013 гг. на кафедре философии, социологии и педагогики Майкопского государственного технологического факультета Р. Н. Куфановой и А. М. Сиюховой. В нем отражены результаты анализа документов, а также проведенного социологического опроса разных категорий населения г. Майкопа.

Майкоп – административный центр Республики Адыгея – город с населением 175,8 тыс. человек (2002 г.). Расположен в предгорье Западного Кавказа на правом берегу реки Белой (приток Кубани). Он представляет собой пример малого регионального города, каких в России большое число, однако имеет, несомненно, индивидуальные характеристики, отличающие его от других городов. Цель настоящего исследования была определена как выявление значения культуры в социальном развитии малого полиэтничного города. В качестве *объекта* исследования выступает г. Майкоп как социокультурная система, в *предметную область* входит характеристика значимых сфер социокультурного взаимодействия в г. Майкопе.

Формируя *проблемную ситуацию* как исходный пункт всякого исследования, следует отметить противоречия в исследовательских подходах к анализу городской жизни Майкопа. Наиболее разработанной линией исследований являются исторические работы, в которых в диахроническом дискурсе описывается формирование города как сообщества со специфическими формами самоорганизации. В таком плане построен материал в двухтомнике В.К. Мазурика[16]. В данных работах не раскрываются вопросы современного существования городского населения. Существуют работы по анализу городской экономики и инвестицион-

[16] Мазурик В. К. Неизвестный Майкоп. Исторические очерки в двух книгах. Книга первая. На реке Белой, при выходе ее из гор. Майкоп, 2006.

ной привлекательности города[17], а также работы, раскрывающие отдельные сферы городской инфраструктуры, в частности, транспорта[18]. Локальные области городской жизни становятся объектами студенческих курсовых и дипломных работ. Однако чрезвычайная сложность и динамичность социально-культурных процессов, происходящих в Майкопе в последние десятилетия, требуют комплексного междисциплинарного исследования с использованием современных методов анализа.

Настоящее исследование в целом носит эмпирический характер, вследствие чего основной *целью* его выступает выявление социокультурных факторов стабильного функционирования города. В связи с избранной целью были поставлены следующие *задачи*:

- уточнить интерпретацию основных понятий, связанных с определением социокультурных факторов жизни города;
- обобщить имеющиеся данные о социокультурной структуре Майкопа;
- провести социологический опрос среди выборочной совокупности жителей Майкопа для выяснения участия горожан в формировании социокультурного облика города;
- выявить отношение населения к различным аспектам социально-культурной жизни города;
- определить наиболее эффективные сферы социокультуного взаимодействия для устойчивого развития городской жизни Майкопа.

Приступая к решению первой задачи, необходимо указать, что в социологии города и социологии культуры используется достаточно широкий круг понятий, связанный с описанием и анализом отдельного объекта, или проблемной ситуации городской жизни: *территория, население, инфраструктура, городское*

---

[17] Воронина Л. А., Яворский Э. В. Стратегические подходы к формированию инвестиционных кластеров в малых городах // Экономика: теория и практика. 2011. Вып. 3 (23). С. 27-35; Л. В. Пригода. Имидж муниципального образования как составляющая инвестиционной привлекательности территории // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета имени академика М. Ф. Решетнева. 2010. № 1. С. 171-175.

[18] Старков Н. Н. Некоторые проблемы организации работы городского пассажирского транспорта в условиях муниципального образования // Новые технологии. 2006. № 2. С. 128-129.

пространство, имидж, менталитет. Кроме того в урбанистике были сформулированы понятия *«город-производитель», «город-потребитель», «информационный город»*.

Территория города – территория ограниченная городской чертой. Наиважнейшая характеристика территории – ее площадь. Площадь г. Майкопа по данным на 2012 г. составляет 58,62 кв. км. Другой критерий определения территории – ее конфигурация. На представленной карте г. Майкопа (рис. 1) видно, что его территория в плане имеет достаточно правильную форму без резких очертаний. Предгорное расположение обусловливает некоторое ландшафтное разнообразие, в частности р. Белая образует высокий и низкий берега, на которых расположены жилые районы. Большая часть населенного пункта не имеет перепадов высот, что обеспечивает удобство для движения автотранспорта.

Рис. 1. Карта г. Майкопа[19]

Городское население – население, проживающее в городских поселениях. В силу того, что критерии отнесения населенных пунктов к городским поселениям в разных странах не совпадают, данные о численности городского населения различных стран не вполне сопоставимы. Соотношение между городским населением и сельским населением характеризует степень урбанизированности страны или отдельного региона. По данным Всероссийской переписи населения 2002 года, в России 2940 город-

[19] Источник: http://ru.wikipedia.org/wiki/Майкоп (дата обращения: 9.08.2012).

ских населённых пунктов (из них 1098 городов и 1842 посёлка городского типа)[20].

Численность населения г. Майкопа до начала 2002 г. имела тенденцию увеличения, о чем свидетельствуют данные таблицы 3.

Таблица 3

Динамика изменения численности населения г. Майкопа с 1939 г. по 2002 г. (по результатам переписи 2002 г.)[21]

Год	**1939**	**1959**	**1970**	**1989**	**2002**
Население (в тыс. чел.)	55,9	82,2	110,0	148,6	156,9

Важным обстоятельством характеристики численности жителей г. Майкопа является четкая тенденция снижения за последнее десятилетие (таблица 4). Уменьшение населения города почти на 10 тыс. человек за последние четыре года может свидетельствовать о разных социокультурных процессах, о которых необходимо будет выяснить в ходе социологического опроса.

Таблица 4

Динамика изменения численности населения г. Майкопа с 2009 г. по 2011 г.[22]**.**

Год	**2009**	**2010**	**2011**
Население	154555	144619	144218

Еще одно важное качество городского населения – это его этническая структура. По данному критерию Майкоп является полиэтничным городом, так как по данным переписи 2002 г. в нем проживают 64% русских, 21% адыгов, 3% армян и 2,5% украинцев. Кроме того в Майкопе проживают малочисленные общности татар, греков, немцев и др. Статус полиэтничного города обусловливает множество культурных особенностей Майкопа в плане управления и организации социокультурных процессов.

---

[20]Источник: http://ru.wikipedia.org/wiki/ (дата обращения: 9.08.2012).

[21] Источник: БД ПМО Республики Адыгеи. http://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=7970100020062007200820092010201220052011

[22] Источник: БД ПМО Республики Адыгеи.

Инфраструктура – комплекс взаимосвязанных обслуживающих структур или объектов, составляющих и/или обеспечивающих основу функционирования системы. В современной науке выделяются разнообразные типы инфраструктуры. *Социальная инфраструктура* – созданная человеком подсистема городского устройства, выполняющая функции жизнеобеспечения и воспроизводства населения города. Городская социальная инфраструктура представляет собой систему объектов, принадлежащих к различным отраслям сферы социального обслуживания. Это – пассажирский транспорт, коммунально-бытовые объекты, учреждения образования, здравоохранения, досуга и т. д. Деятельность этих объектов в их совокупности направлена на удовлетворение материальных и духовных потребностей городского населения, что создает необходимые условия для его развития[23].

Социальная инфраструктура городов возникла благодаря действию социально-экономического закона разделения труда. С конца XIX века вследствие урбанизации все шире разворачивается процесс обобществления условий жизнедеятельности человека. Из семейной жизнедеятельности начинают в большей или меньшей степени выделяться такие бытовые функции, как приготовление пищи, изготовление предметов обихода, частично отделяется воспитание детей и т.д. Индустриализация порождает массовое производство предметов потребления и услуг, а урбанизация создает массового потребителя. Закономерным является возникновение системы, обеспечивающей совместную жизнедеятельность и воспроизводство большого, и все возрастающего, числа людей, проживающих на ограниченной территории, а применительно к современной ситуации – в ограниченном пространстве. Таким образом, возникновение и развитие городской социальной инфраструктуры – объективный социально-экономический процесс, протекающий в русле развития общего механизма городского устройства. В контексте индустриального развития общества городская социальная инфраструктура является, с одной стороны, системой, развитие которой определяется производственной инфраструктурой города (призванной обеспе-

[23] Социологический словарь. URL: http://mirslovarei.com/content_soc/goroda-socialnaja-infrastruktura-11558.html (дата обращения: 10.08.2012).

чить производство необходимыми ресурсами в больших объемах, чем их воспроизводится на данной территории естественным образом), а с другой стороны, на нее возлагаются функции, способствующие развитию последней (например, функция привлечения рабочей силы в тот или иной район). При переходе от индустриального к постиндустриальному обществу самостоятельное значение городской социальной инфраструктуры возрастает, а организация ее оптимального функционирования становится одной из главных задач городского планирования социального развития[24].

Социальная инфраструктура Майкопа может характеризоваться как в достаточной мере развитая. В городе стабильно работают организации общественного транспорта: троллейбусный и автобусный парки, несколько предприятий маршрутного такси. Функционирует система коммуникаций: в каждом районе города имеется почтовое отделение, предоставляют услуги связи телефонии и цифрового телевидения компании «Ростелеком», «Билайн», «Мегафон», «МТС» и др. Развитие средств массовой коммуникации соответствует уровню современного города. В Майкопе осуществляют вещание телевизионные компании ГТРК «Адыгея», Муниципальное учреждение «Майкопское телевидение», радиостанции «Европа Плюс – Майкоп», «Русское Радио – Майкоп», регулярно выходят печатные периодические издания: газеты «Советская Адыгея»,«Адыгэ макъ» («Голос адыга»), «Майкопские новости», «Закубанье», «Анонс», «Афиша» и др. Эффективно действуют коммунально-бытовые объекты, такие как Майкопский групповой водопровод, Городские электросети, ООО Зеленстрой, Дорожно-строительное управление и пр.

Весьма значимым сектором социальной инфраструктуры г. Майкопа являются учреждения образования, среди которых два вуза (Адыгейский государственный университет и Майкопский государственный технологический университет), четыре ССУЗа (Майкопский государственный гуманитарно-технический колледж, Адыгейский педагогический колледж им. Х. Андрухаева, Адыгейский республиканский колледж искусств имени У.Х. Тхабисимова, Майкопский медицинский колледж). Органи-

[24] Социологический словарь. URL: http://mirslovarei.com/content_soc/goroda-socialnaja-infrastruktura-11558.html (дата обращения: 10.08.2012).

зация медицинского обслуживания в г. Майкопе реализуется посредством деятельности двух республиканских больниц (взрослой и детской), городской больницы, специализированной инфекционной больницы, перинатального центра, пяти специализированных диспансеров, одной станции скорой медицинской помощи, семи поликлиник. Досуговая сфера в Майкопе представлена учреждениями: развлекательный центр «Joy Land», Городской дом культуры «Гигант», кинотеатр «Октябрь», Городской парк культуры и отдыха, ночные клубы «Боулинг-клуб Портал», «Zero», «Мегаполис», «Рафінадъ» и др. Сфера культуры также является важным элементом городской социальной инфраструктуры. В данную сферу входят два драматических театра (русский и адыгейский), Камерный музыкальный театр им. А.А. Ханаху, филармония, Национальная библиотека им. А.С. Пушкина, Национальный музей Республики Адыгея.

Инфраструктура экономики – совокупность отраслей и видов деятельности, обслуживающих производство и хозяйство в целом, создающих для них как бы общий фундамент, опору. К инфраструктуре экономики относятся сооружения транспорта и связи, складское хозяйство, энерго- и водоснабжение и т. п. Круг отраслей, относимых к инфраструктуре экономики, определяется по-разному в разных странах. Их общее назначение – упрощать и делать более эффективными потоки товаров и услуг между продавцами и покупателями. Некоторые авторы к инфраструктуре экономики относят также науку, здравоохранение, систему образования, называя их непроизводственной (социальной) инфраструктурой экономики[25].

Экономическая инфраструктура г. Майкопа включает в себя, помимо уже указанных отраслей транспорта, здравоохранения, образования, досуговых учреждений, также развитую структуру торговых предприятий, среди которых важное место занимают сетевые магазины «Магнит», «Спутник», «Санги-Стиль», «М-видио», «Техносила», «Поиск», «Спортмастер» и др. В течение последних нескольких лет регулярно появляются новые торговые комплексы (ТЦ «Столица», ТЦ «Пирамида», ТЦ «Каледо-

[25] Экономико-математический словарь. URL: http://slovari.yandex.ru/ (дата обращения: 10.2012).

скоп»). Эффективно работают рынки: городской, «Казачий», «Черемушки», оптовый рынок. Большой поток денежных средств горожан и предприятий проходит через несколько стабильно работающих банков, таких как Сбербанк России, ОТП банк, Банк Москвы, Юго-Западный банк Сбербанка России, Московский индустриальный банк, Промсвязьбанк, НБ Траст, Россельхозбанк, Росбанк, КБ Юнистрим, Юг Инвестбанк, Национальный банк РА, АКБ Майкопбанк, АКБ Новация – всего 70 адресов. По мнению аналитиков, уровень развития данной группы инфраструктуры в Майкопе крайне слабый. По количеству кредитных организаций Республика Адыгея находится на последнем месте в России (меньшее количество приходится на Карачаево-Черкесскую и Чеченскую республики, равное – на Республики Алтай, Тыва)[26].

Промышленные предприятия также составляют заметный сегмент экономической инфраструктуры г. Майкопа. По сведениям на 2012 г. в городе осуществляют свою деятельность ООО НПП «Вибротрон», ОАО «Майкопский Машиностроительный завод», ОАО «Майкопский редукторный Завод «Зарем», Адыгейский молкомбинат «Лаго-Наки», ЗАО «Картонтара», ЗАО «Майкопский птицекомбинат», ООО «Питейный дом», ООО «МПК» Пивзавод «Майкопский», ЗАО «Шпагатная фабрика «Майкопская», ООО «Завод «Молот», ОАО «Майкоппромсвязь», ОАО «Майкопнормаль», ООО Лимонадная фабрика «Майкопская», ООО «Грог», ОАО ДОК «Майкопский», ООО «Корпус».

Несмотря на большое число производственных предприятий, их деятельность не всегда может обеспечить рабочими местами городское население. Так, численность граждан, зарегистрированных в качестве безработных, в 2011 г. составила – 2689 человек, что на 873 человека меньше по сравнению с 2010 годом (3562 человека). Доля граждан, признанных безработными, от общей численности граждан, обратившихся за содействием в поиске работы, в 2011 году составила 64%. Структурный состав безработных граждан, зарегистрированных в ГКУ РА «ЦЗН города Майкопа» выглядит следующим образом:

---

[26] Воронина Л. А., Яворский Э.В. Стратегические подходы к формированию ивестиционных кластеров в малых городах // Муниципальная и региональная экономика. № 3(23) . 2011. С. 32.

- граждане в возрасте 16-29 лет – 1153 человек (43%); в 2010 году – 1552 человека (46 %);

- женщины – 1579 человек (59 %); в 2010 году – 2035 человек (57 %);

- инвалиды – 374 человек (14%); в 2010 году – 394 человек (11 %).

Общий уровень регистрируемой безработицы по состоянию на 01.01.2012 года составил 1,0 %. (по состоянию на 01.01.2011 года данный показатель составлял 1,5%)[27]. Таким образом, остаются проблемы интенсификации экономической инфраструктуры региона.

В рамках социологии культуры исследование города в первую очередь связано с определением его культурной составляющей не только в смысле сегмента социокультурной инфраструктуры, но и организации *городского пространства.* При этом городское пространство может быть охарактеризовано с нескольких точек зрения: во-первых, как место жительства (риэлтерская оценка), во-вторых, как место развертывания городской культуры (научная и управленческая оценки).

Майкоп как место жительства подразделяется на несколько микрорайонов, имеющих некоторые отличия по качественным параметрам условий проживания: удобство планировки, транспортное сообщение, наличие детских учреждений (школ и садов), предприятий торговли. Микрорайоны «Черемушки», «Маяк», «Нефтеразведка» имеют наиболее удачное сочетание указанных параметров, - они находятся в удобном расположении относительно центра; многоэтажные жилые дома, в основном, построены по современным проектам; обладают хорошим транспортным обеспечением. Остальные районы имеют некоторые недостатки. В микрорайонах «Центр», «Дружба», «Восход», «ЦКЗ» и «Кондитерская фабрика» дома-пятиэтажки относятся к типу «хрущевок» и «брежневаок» с малой площадью и маленькими размерами дополнительных помещений (коридоров, кухонь, санузлов). Военный городок «Михайлово» составляют высотные дома современной планировки, но он наиболее удален от центра. Два мик-

[27] Черниченко В. И. Аналитическая записка об итогах работы ГКУ РА «ЦЗН города Майкопа» за 2011 год. Майкоп, 2012. URL: http://www.zanad.ru/home.aspx (дата обращения: 12.08.2012).

рорайона «Церковь» и «За Белой» - районы частной застройки и недостаточно обеспечены общественным транспортом. Районы «Кужорский переезд», «Говердовский» и «Птицефабрика» по сути являются пригородом.

Научное осмысление городского пространства связано с приданием тому или другому месту особой значимости, *символичности,* понимаемой населением однотипно. Относительно символичности локальных пространств города рассуждает А. Раппапорт. Он полагает, что в городе происходит самоорганизация мест – вождей, его приближенных, старейшин и прочих членов общины, которая устанавливается как форма культуры, как миф или религия и связывается не с данным конкретным человеком, а с его социальным местом, которое, в частности, символизируется и его пространственным местом в структуре поселения. «Вообще говоря, - уточняет А. Раппапорт, - возникают новые пространственно-временные структуры – магические обряды, праздники и храмы, выделяющие определенные точки во временных циклах и границах (мистерии, праздники урожая, посты и пр.), а с другой – выделяющие особые места в пространстве, которые занимаются организационными символами и символическими ролями»[28]. Автор имеет в виду процесс мифологизации, без которого «тело» города не может культурно развиваться.

Актуализация мифа всегда представляет собой историю (о сотворении мира, о начале рода, о победе героя над врагами и пр.). Вследствие этого мифология города всегда неразрывно связана с его реальной историей, вследствие чего необходимо в первую очередь учитывать исторический контекст его формирования и развития.

До XVIII века территорию Северо-Западного Кавказа населяли адыги, которые компактно проживали в небольших селениях – аулах, пространственно обеспечивающих воспроизводство традиционного уклада жизни. Торговля как значимый фактор основания городов у адыгов была развита достаточно высоко (существуют сведения о товарном производстве фруктов, меда, продукции животноводства и пр.) и в основном развертывалась в

[28] Раппапорт А. Восприятие городского пространства (1978). URL: http://papardes.blogspot.com/2011/03/1978_29.html (дата обращения: 3.08.2011).

прибрежной зоне Черного моря (Геленджик, Анапа, Туапсе, Сочи и др.). Однако в ходе Русско-Кавказской войны какая-то часть адыгского населения была вытеснена с этих мест в степную зону Предкавказья, а весьма значительная часть адыгов была вынуждена покинуть территорию Северо-Западного Кавказа и просить убежища во многих странах Ближнего Востока (Турция, Сирия, Иордания, Палестина и др.)[29]. Таким образом, к концу XIX века на территории современной Адыгеи и Черноморского побережья Краснодарского края не осталось городских поселений, где бы адыгское население преобладало над представителями других этносов.

Военные действия на Кавказе в XIX веке стали причиной возникновения в этом регионе военных крепостей и гарнизонных укреплений русской армии, из которых впоследствии сформировались города (Владикавказ, Нальчик, Грозный и др.). Майкоп – нынешний центр Республики Адыгея – возник именно таким способом. На завершающем этапе Кавказской войны Майкопская крепость была важным военно-стратегическим пунктом в Закубанье, необходимым для завоевания Черкесии, которое окончательно свершилось в 1864 г. и территория современной Адыгеи была присоединена к России. Однако еще до завершения войны крепость начинает превращаться в городское поселение. В.К. Мазурик пишет, что создаваемое войсками многолюдье Майкопа умножали маркитанты (торговцы съестными припасами и напитками при войсках), поставщики военного имущества, купцы, мелкие торговцы, мастеровые (часовщики, сапожники, портные и пр.), участвующие в снабжении армии и нажившие на том свой «капитал»[30]. При этом, армия, воинство, офицерство является основой символического пространства Майкопа к 60-70 гг. XIX века. Центральная улица города носит название «Офицерская».

Мифологема *«Майкоп – город воинской славы»* на протяжении всей истории города циклически актуализировалась. Так во время Гражданской войны в марте 1920 г., после поражения «Во-

[29] Об этих событиях подробно написано в монографии: Кудаева С.Г. Огнем и железом. Вынужденное переселение адыгов в Османскую империю (20-70 гг. XIX в.) / Науч. ред. Э. А. Шеуджен. Майкоп: Изд-во МГТИ, 1998.
[30] Там же. С. 36.

оружённых сил Юга России» под командованием генерала А. И. Деникина и казачьей Кубанской армии, на Кубани и в Майкопе, занятом 1-ой Конной Армией С. М. Буденного, установилась Советская власть. В годы Великой Отечественной войны с 10 августа 1942 г. по 29 января 1943 г. город был оккупирован фашистскими войсками, а впоследствии благодаря героическим усилиям войск Закавказского фронта Советской армии был освобожден. Событиям Гражданской и Великой Отечественной войн посвящены монументы и памятники города Майкопа, формирующие особое символическое пространство.

В 50 – 60-е гг. XX века Майкопский гарнизон был одним из важных факторов формирования городской культуры. На центральной улице Майкопа – Краснооктябрьской (в прошлом Офицерской) – в добротном и эстетически привлекательном здании исторической застройки открывается гарнизонный Дом офицеров, в котором проходят торжественные мероприятия, посвященные Дню Победы, Дню Советской армии и другим датам советского праздничного календаря. При Доме офицеров работают разнообразные кружки и студии для детей, взрослых и ветеранов. По вечерам организовываются кинопоказы и танцы. Микрорайон компактного проживания военнослужащих называется «военным городком» и является средоточием всего самого современного в плане социального устройства: пятиэтажные дома со всеми удобствами, магазины «Военторга» с лучшим ассортиментом товаров по сравнению с магазинами в других районах Майкопа и пр. Информаторы старшего поколения говорят о том, что большинство юношей-старшеклассников мечтали поступить в военные училища, а девушек – выйти замуж за офицера.

В 1870 г. по указу императора Александра II Майкоп стал уездным городом. В 1871 г. было упразднено военное управление, а в 1878 г. введено городовое положение. С этих пор началось интенсивное торгово-промышленное развитие и формирование нового мифа города. Быстрому строительству промышленности в Майкопе способствовало то, что отставные военные, составляющие костяк населения города, освобождались от уплаты

денежных сборов за экономическую деятельность[31]. По мнению В. К. Мазурика, в Майкопе начать свой бизнес было намного выгоднее, чем в Екатеринодаре (ныне – Краснодаре). К концу XIX века здесь было заводов, фабрик и других заведений – 112, в том числе 50 бондарных, 13 кирпичных, 8 гончарных, 1 чугунолитейный, 24 маслобойни, 6 водяных мельниц и др.[32].

Значение Майкопа как крупного индустриального центра сохранилось вплоть до 80-х гг. XX века. В архитектурном облике города это отражалось в том, что здания промышленных предприятий не были вынесены в окраинную промзону, а равномерно распределялись по всей территории города, перемежаясь жилыми кварталами и местами общественного использования. Мифологема *«Майкоп – город-труженик»* особенно поддерживалась деятельностью предприятий союзного значения, работающих в три смены. Освещенные ночью огромные корпуса станкостроительного завода в центре города, громкий шум ударов кузнечного молота организовывали символическое пространство радостного производительного труда[33]. После распада СССР большинство промышленных предприятий Майкопа обанкротилось, город потерял статус индустриального центра, массовая безработица заставила значительную часть молодежи уехать в другие города. Некогда «живые» и яркие кварталы, на которых стояли круглосуточно работающие цеха, превратились в пространства, символизирующие упадок, разрушение, депрессию, безысходность[34].

В период 70-80 гг. XIX века начинает складываться градостроительная политика Майкопа, отвечающая потребностям закрепления русского населения на данной территории. Здесь разрешалось возводить дома, надворные постройки, лавки, фабрики, заводские и вообще любые здания с учетом существовавших в России строительных правил, но не иначе, как на местах, указан-

---

[31] Мазурик В. К. Неизвестный Майкоп. Исторические очерки в двух книгах. Книга первая. На реке Белой, при выходе ее из гор. С. 41.

[32] Город Майкоп. История города. URL: http://youmaykop.ru/home/maykop (дата обращения: 11.08.2011)

[33] Сиюхова А. М. Городские мифы и символические пространства периферийного поликультурного города (на примере Майкопа) // «Исторический журнал - научные исследования». № 6, 2011. С. *52.*

[34] Там же.

ных главным начальством[35]. Под строительство отводились только те места, что не могли понадобиться для построек общего пользования в будущем. Таким местом стала территория высокого берега р. Белой, где в 1886-1887 гг. был разбит городской сад (ныне Городской парк культуры и отдыха). Деревья в нем были посажены казаками под руководством есаула Братухина[36]. С этого момента Офицерская улица переименовывается в Садовую и, по мнению А. М. Сиюховой, формируется новое рекреационное пространство и еще один городской миф – *«Майкоп – город-сад»*. Мягкий климат и регулярная озеленительная деятельность специальных учреждений и самих горожан способствовали тому, что Майкоп до сих пор считается одним из самых зеленых и чистых городов России[37].

Городской сад уже в начале своего формирования становится не только рекреационным, но и культурным центром города. Здесь проходят многочисленные торжества, массовые гулянья, посвященные разнообразным событиям. В исторических документах остались свидетельства широкого празднования 100-летия А. С. Пушкина. Часть мероприятий торжества проходила в городском саду. Пушкинские торжества, в которых приняло активное участие все население Майкопа, положили начало новому городскому мифу *«Майкоп – город высокой культуры»*[38]. Строительство масштабных культурных объектов Пушкинской библиотеки в 1895 г. (ныне Национальной библиотеки Республики Адыгея им. Пушкина) и Пушкинского народного дома в 1899 г. (ныне Майкопского драматического театра им. Пушкина) сформировали городское пространство высокой культуры, что еще более укрепило данный миф.

Отдельного исследования требует мифологизированное городское пространство, связанное с религией. Уже при заложении

---

[35] Мазурик В. К. Неизвестный Майкоп. Исторические очерки в двух книгах. Книга первая. На реке Белой, при выходе ее из гор. С. 40.

[36] История Майкопа. Городской парк URL: http://g-maikop.ru/dostoprimechatelnosti-majkopa.html (дата обращения: 3.06.2011).

[37] Сиюхова А. М. Городские мифы и символические пространства периферийного поликультурного города (на примере Майкопа) // «Исторический журнал - научные исследования». № 6, 2011 С. 54.

[38] Указ. соч. С. 55.

Майкопской крепости были обнаружены развалины древнего христианского храма, что новыми поселенцами-славянами было расценено как знак свыше о правильности выбора места укрепления. Православное казачество к концу XIX века построило несколько церквей, придававших городу облик светлой благочестивости. Однако в годы советской власти идеологическая борьба с религией успешно вытравила миф о православии Майкопа, - большая часть храмов была разрушена, часть кощунственно использовалась под складские помещения, а самая большая Свято-Троицкая церковь, построенная еще в 1888 г., долгое время была закрыта. Только с 60-х гг. XX века начинается постепенное возрождение городской православно-церковной жизни, образуется местная епархия, в 1994 г. Свято-Троицкая церковь получает статус кафедрального собора. Однако следует признать, что религиозность в символическом пространстве города в силу многочисленных причин была оттеснена на периферию: сегодня в центральной части города нет православных храмовых построек.

Городской центр – место в любом городе, наделенное символикой особой значимости тех объектов, которые там расположены, и тех мероприятий, которые там проходят. Еще М. Вебер выделил три основные институции, составляющие источник и центр образования городов: рынок, храм и власть. К началу XX века все перечисленные элементы центра в Майкопе присутствовали при явном преобладании рынка. На центральной улице Офицерской, впоследствии Садовой, находились многочисленные лавки, магазины, банки, аптеки, доходные дома. В истории города остались знаменитые купеческие фамилии Оськиных, Каплановых, Зиньковецких[39]. В самом сердце города на огромной площади раскинулся городской рынок.

В советский период соотношение элементов изменилось: храм был вовсе изгнан из центра, а рынок изрядно потеснен зданиями и прилегающими пространствами, относящимися к органам власти. Вначале половина рыночной площади была отдана под устройство площади для общественно-политических мероприятий. В ее центре был воздвигнут памятник коммунистиче-

[39] Город Майкоп. История города. URL: http://youmaykop.ru/home/maykop (дата обращения: 11.08.2011).

скому вождю В. И. Ленину, разбит сквер и цветочные клумбы. Площадь получила имя Ленина и стала не только местом проведения первомайских и ноябрьских демонстраций трудящихся, но и вечерних прогулок горожан. Впоследствии городской рынок был полностью перенесен на другую, относительно близкую, территорию, а на его месте было построено правительственное здание, именуемое в народе «Белый дом».

Особого внимания заслуживает формирование городского пространства, связанного с этнокультурой адыгов. С самого начала развития слободки при Майкопской крепости горцы не исключались из общественной жизни, так как по указу Александра II им было разрешено селиться на данной территории при условии их занятий каким-либо производством[40]. С целью интеграции местного населения в российскую государственность и культуру в 1860 г. была построена школа для горских детей[41]. Долгое время этноадыгский элемент городского пространства ограничивался образовательными учреждениями для детей, а общий культурный облик Майкопа соответствовал облику русского провинциального города с поправкой на особые климатические условия. Несмотря на то, что в 1936 г. Майкоп получил статус центра Адыгейской автономной области, на его территории вплоть до середины 60-х гг. XX века не было пространств, непосредственно связанных с культурой адыгов. Только во времена «хрущевской оттепели» деятелям советской власти пришло осознание особой ценности каждой этнической культуры и с этого момента по крупицам начинается формироваться этнокультурная составляющая символического пространства Майкопа.

Первым актом нового понимания культурной политики в г. Майкопе было возведение в 1968 г. монумента, посвященного 400-летию подписания договора о дружбе адыгских племен с Россией. Примерно в этот же период было построено новое здание автовокзала, где в архитектурном декоре были использованы адыгские этнические элементы. На внутренней стене зала ожидания был выполнен барельеф, изображающий стремительно летя-

---

[40] Мазурик В. К. Неизвестный Майкоп. Исторические очерки в двух книгах. Книга первая. На реке Белой, при выходе ее из гор. С. 40.

[41] Город Майкоп. URL: http://adyglife.ru/gorod-maykop.html (дата обращения: 24.08.2011).

щего всадника – героя нартского эпоса Сосруко, сопровождающийся цитатой из нартских сказаний на адыгейском и русском языках, выражающей общую этическую идею эпоса: «Только тот достоин счастья, кто добудет счастье людям». Боковые стены автовокзала украшены большими витражами, представляющими картины повседневной жизни адыгов. Наиболее продуктивными в изменении имиджа Майкопа становятся 90-е гг. В этот период Адыгея получает статус республики, требующий особые формы атрибуции ее столицы. Появляется новое здание Дворца искусств (филармонии), архитектурно отличное от филармонических зданий других российских городов. Геометрия сооружения с одной стороны отвечает требованиям современных архитектурных форм (модернизм, конструктивизм), с другой стороны укладывается в принципы древних культовых построек протоадыгских племен, наиболее ярко выраженных в таких артефактах, как дольмены[42]. В таком же стиле решается архитектурный облик нового здания Национального музея Республики Адыгея. Расположенные на близком расстоянии от площади «Дружба», здания филармонии и музея составили архитектурный ансамбль с ярко выраженным этническим характером. Площади перед их фасадами стали излюбленным местом проведения массовых мероприятий, связанных с историей и культурой адыгского народа, усиливая этническую символичность этого пространства. Формируется новое символическое определение города – *«Майкоп – центр адыгской городской культуры»*.

Социальная инфраструктура г. Майкопа дает основание выделение еще одного символического пространства, связанного со студенчеством. Расположенные на близком расстоянии друг от друга два университета и три колледжа организуют интенсивную жизнь студенческой молодежи и формируют мифологему *«Майкоп – город студентов»*. На наш взгляд, указанное пространство влияет на облик города в значительной степени, в том смысле, что в его границах устанавливаются связи с населением соседних сельских и городских поселений Республики Адыгея и Красно-

[42] Сиюхова А. М. Городские мифы и символические пространства периферийного поликультурного города (на примере Майкопа) // «Исторический журнал - научные исследования». № 6, 2011 С. 57.

дарского края (Белореченск, Армавир, Курганинск и пр.), приезжающим в Майкоп на учебу.

Символические пространства города во многом зависят от того, к какому типу города относится тот или иной конкретный населенный пункт по критерию формирования экономического капитала. Напомним, что еще М. Вебер выделил такие типы, как *«город потребителей»* и *«город производителей»*. К типу города потребителей он относит те города, где покупательная способность других крупных потребителей в решающей степени определяет шансы на прибыль местных ремесленников и купцов. Эти крупные потребители могут быть очень различны по своему типу в зависимости от их происхождения и доходов. Они могут быть, по мнению М. Вебера, 1) должностными лицами, обладающими законными или незаконными доходами, или 2) вотчинниками и носителями политической власти, расходующими ренту с внегородских земель, или иные, обусловленные их политическим положением доходы[43]. По наличию данных критериев можно говорить о том, что г. Майкоп имеет достаточные основания считаться городом потребителей. На электронной карте г. Майкопа имеется 71 адрес учреждений органов республиканской и городской власти, работники которых имеют стабильно высокий уровень заработной платы. Трудящиеся в бюджетной сфере (образование, медицина, культура), имеющие средний и низкий доходы, тем не менее, в силу большого числа, также образуют значимый сегмент потребителей.

Городу потребителей М. Вебер противопоставляет *промышленный и торговый* город, т. е. город, покупательная способность крупных потребителей которого основана на том, что они либо выгодно продают в розницу на местном рынке иногородние товары, либо прибыльно сбывают товары местных производителей вне города, либо приобретают иногородние товары и вывозят их, пользуясь иногда складами в данном городе (города посреднической торговли)[44]. Следует признать, что признаки города производителей на текущий момент в Майкопе уступают признакам города-потребителя, прежде всего, потому, что численность

[43] Вебер М. Город // Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 311-312.
[44] Вебер М. Город. С. 312.

населения, занятого в промышленном производстве намного меньше, чем в других секторах экономики города. Об этом свидетельствует данные Адыгеястат, проанализировавшего структуру рынка труда республики на начало2012 г. По итогам исследования оказалось, что больше всего в Адыгее насчитывается педагогов – 17,2 тыс. человек занято в сфере образования из 94,9 тыс. работающего населения. Второе место в этом рейтинге занимают медицинские работники. Их в республике насчитывается 12,8 тыс. человек. Далее следуют чиновники – всего в структурах государственного управления занято 11,9 тыс. работников. При этом в федеральных структурах служат 2,5 тыс. человек, в республиканских органах исполнительной власти – 929 человек, законодательной – 108 человек, в органах местного самоуправления служат 1765 человек. В сфере услуг и торговле трудятся 8,8 тыс. человек, в строительстве – 5,2 тыс. работников, в сфере ЖКХ и социального обслуживания – 5,1 тыс. человек. Несмотря на то, что Адыгея считается аграрной республикой, в этом секторе экономики, по последним данным Адыгеястата, занято 3 тыс. работников, в финансовой сфере –1,6 тыс. человек. Менее всего работников в сфере гостиничного и ресторанного бизнеса – здесь трудится 1,1 тыс. человек[45].

В современной урбанистике используется понятие «информационный город» – город, обладающий постиндустриальной структурой экономики, в котором главными сферами деятельности являются управление, финансовая деятельность, научные исследования, высшее образование, культура, информационное обслуживание. Причем в этих видах деятельности занято более половины всех работающих[46]. Исходя из представленной структуры рынка занятости, можно найти основания для причисления Майкопа к типу информационных городов.

Все перечисленные и конкретизированные на примере г. Майкопа базовые понятия урбанистики и социологии города определяют содержание еще двух понятий, непосредственно свя-

---

[45] Среди работающего населения Адыгеи больше всего педагогов. URL: http://www.yuga.ru/news/theme/?id=1740 (дата обращения: 25.04.2012).

[46] Борисов А. Б. Большой экономический словарь. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: Книжный мир, 2004. С. 417.

занных с социологией культуры: «городской менталитет» и «имидж города».

Менталитет – общая духовная направленность, относительно целостная совокупность мыслей, верований, духовных ценностных ориентации, создающая картину мира и скрепляющая единство культурной традиции нации или сообщества[47]. Менталитет – весьма сложное, многогранное проявление психической деятельности социальных индивидов, включающее как сознательное, так и бессознательное, специфическое соотношение между рациональным и эмоциональным в совершении их действий, между стремлениями к инновациям и сохранению культурного потенциала прошлого. Наиболее распространённое представление менталитета связаны с жизненными предпочтениями, стилем жизни, профессиональной направленностью, культурным конформизмом, что лежит в основе всего социально-психологического портрета ментальности личности. Например, есть народы земледельцы, скотоводы, рыбаки, воители, мореплаватели, торговцы, ткачи, ювелиры и др. Более локальными является менталитет городского жителя, деревенский и хуторской менталитет. Но даже в городах, особенно в мегаполисах, есть районы с отличным от общегородского менталитета.

Имидж – внешний образ, создаваемый субъектом, с целью вызвать определенное впечатление, мнение, отношение у других, а также совокупность свойств, приписываемых рекламой, пропагандой, модой, предрассудками, традицией и т. д. объекту с целью вызвать определенные реакции по отношению к нему[48]. Имидж – специфический «образ» воспринимаемого предмета, когда ракурс восприятия умышленно смещен и акцентируются лишь определенные стороны объекта, в результате чего достигается его иллюзорное отображение; выполняет функцию механизма внушения; строится на включении эмоциональных апелляций[49]. *Имидж города* представляет собой совокупность убеж-

---

[47] Социологический словарь ИАЦ "SOCIUM". URL: http://www.socium.info/dict.html (дата обращения: 21.08.2012).

[48] Социологический словарь. http://www.slovari-online.ru/word/социологический-словарь/имидж.htm (дата обращения 10.02.2012).

[49] Политический словарь. http://www.slovari-online.ru/word/политический-словарь/имидж.htm (дата обращения 10.02.2012).

дений и ощущений людей, которые возникают по поводу его особенностей. Это субъективное представление о городе может формироваться вследствие непосредственного личного опыта (например, в результате проживания на его территории) или опосредованно (например, со слов очевидцев, из материалов СМИ и т. д.). Имидж города – очень разноплановый, эмоционально-окрашенный, иногда искусственно создаваемый, зачастую поверхностный его образ, который складывается в сознании людей. Важнейшим инструментом формирования имиджа выступают СМИ.

Основой для формирования имиджа, бренда и репутации города является территориальная индивидуальность. Это, во-первых, его официальные, «опознавательные» характеристики, своеобразный «паспорт» территории (место на карте, государственная и субфедеральная принадлежность, название, герб, флаг и т.д.). Во-вторых, территориальная индивидуальность включает в себя совокупность особенностей и ресурсов города. Это природные, демографические, исторические, социальные и культурные особенности и ресурсы; экономические особенности и ресурсы; организационно-правовые, а также информационные особенности и ресурсы; в-третьих, выделяются технологии и подходы к работе, доверие партнеров и экспертная информация, уровень и качество руководства, особенности общения и многое другое.

Сегодня эксперты единодушны во мнении, что в ближайшее время российским городам придется столкнуться с ожесточенной территориальной конкуренцией, - городам придется себя «продавать», используя инструменты маркетинга территории[50]. При этом периферийный город остается местом жизни конкретных людей с их духовными потребностями, возможностью реализации культурных традиций: этнических, религиозных, региональных, личностно-индивидуальных и пр. Таким образом, возникает проблема совмещения личностных и социально-групповых интересов в рамках городской системы, от решения которой зависит ее устойчивое развитие. В следующем разделе диссертации будет проведен анализ результатов социологического опроса, направ-

[50] Имидж, бренд и репутация города. URL: http://www.advertology.ru/article47690.htm (дата обращения: 19.08.2012).

ленного на выявление особенностей городского менталитета различных слоев населения г. Майкопа, а также на определение приоритетов в формировании его культурного имиджа.

Роль культурных факторов в формировании позитивного восприятия города населением в условиях модернизации российского общества. Современное российское общество находится в транзитивном состоянии – состоянии неустойчивого равновесия, когда циклически возникают кризисные ситуации в социально-экономических и политических отношениях. Признание необходимости модернизации проявляются как на уровне правящей элиты, так и в широких кругах общественности и рядовых граждан. Периферийные города, в число которых в основном входят малые и средние города, также включаются в модернизационные процессы, при этом испытывая ряд трудностей в планировании социально-экономического и культурного развития. Исследователь М.В. Каркавин выявил основные недостатки такого планирования, объединив их в четыре блока:

1) смена парадигмы социально-экономического развития городов – центров муниципальных образований (экспериментальный характер перехода городов на стратегическое планирование, малый срок практики его применения, отсутствие четко определенных практических методических рекомендаций, низкий уровень научной обоснованности, дефицит кадрового обеспечения, недостаточная профессиональная компетентность и др.);

2) неопределенность видения будущего развития малых и средних городов, в том числе развивающихся в качестве полюсов роста;

3) отсутствие конкретной модели взаимодействия субъектов – участников процесса разработки стратегических планов (программ, проектов) городов как внутри муниципального сообщества в целом, так и среди властных структур местного самоуправления;

4) ограниченность государственной и муниципальной статистической информации, не позволяющей в полной мере провести анализ социально-экономического потенциала рассматривае-

мого города, а также затрудняющий разработку стратегических показателей и индикаторов[51].

По мнению М.В. Каркавина, в результате всего этого развитие большинства современных российских малых и средних городов происходит спонтанно, под влиянием и по воле обстоятельств, без четкого плана. По причине того, что действия городских властей направлены в разные стороны, многие острые социально-экономические проблемы так и не представляется возможным решить. Усилия властей направляются как при текущем рутинном управлении – на неэффективную и бесперспективную борьбу с последствиями социально-экономических проблем. В результате этого порочного подхода некоторые российские города просто плывут по течению[52].

Несмотря на то, что по численности населения Майкоп относится к типу больших городов, его периферийное положение обусловливает наличие тех же социально-экономических проблем, которые характерны для малых и средних городов России. В предыдущем параграфе были определены задачи локального социологического исследования г. Майкопа как системы с тем, чтобы выявить социокультурные факторы стабильного функционирования города. Понимание значимости тех или иных сфер социальной жизни города помогут избежать ошибок, о которых писал М.В. Каркавин. Для решения данной проблемы необходимо сопоставить реальные факты и укоренившиеся мифы городской жизни, которые были отражены в предыдущем разделе диссертации, с особенностью их восприятия в сознании различных групп населения, а также с мнением горожан о том, какие сферы экономики и культуры необходимо укреплять в первую очередь для устойчивого развития Майкопа.

Наиболее эффективной формой сбора социологической информации в данном случае является социологический опрос в форме анкетирования. Была определена выборка в количестве 1500 человек. Опрос проводился методом «снежного кома»: в те-

---

[51] Каркавин М. В. Методические положения планирования, моделирования и создания набора альтернатив стратегического развития города. URL: http://www.gosbook.ru/system/files/documents/2011/12/05/karkavin.pdf (дата обращения 1.07.2012).

[52] Там же.

чение 2011 г. 300 студентов Майкопского государственного технологического университет и Майкопского технического колледжа получили по 5 опросных листов с просьбой одну заполнить самому, а остальные дать заполнить своим знакомым, принадлежащим к разным поколениям. Собранные анкеты были обработаны, после чего 28 штук были отбракованы по причине неправильного заполнения, либо преобладания выбора варианта «затрудняюсь с ответом». Структура выборки была сформирована по нескольким измерительным переменным: по признаку этнической принадлежности, по возрасту, по факту постоянного или временного проживания в Майкопе.

Распределение респондентов по этнической принадлежности является значимым для настоящего исследования, так как г. Майкоп является ярким примером полиэтничного населенного пункта. Проживающие на одной территории большие этнические сообщества могут иметь различные культурные потребности и выражать несхожие мнения по разным вопросам, касающимся городского устройства. По результатам анкетирования была выявлена этническая структура выборки (табл. 5).

Таблица 5.

Распределение респондентов по этническому признаку

Этническая принадлежность	Количество (чел)	Количество (%)
Адыги	643	43,68
Русские	651	44,22
Представители других этносов	178	12,09
Итого:	1472	100

К разным субкультурам можно отнести поколенческие страты горожан. Определение потребностей и мнений различных групп населения должно выявить общее и различное в их отношении к настоящему и будущему Майкопа. Структура выборки по возрастному признаку отражена в диаграмме на рисунке 2.

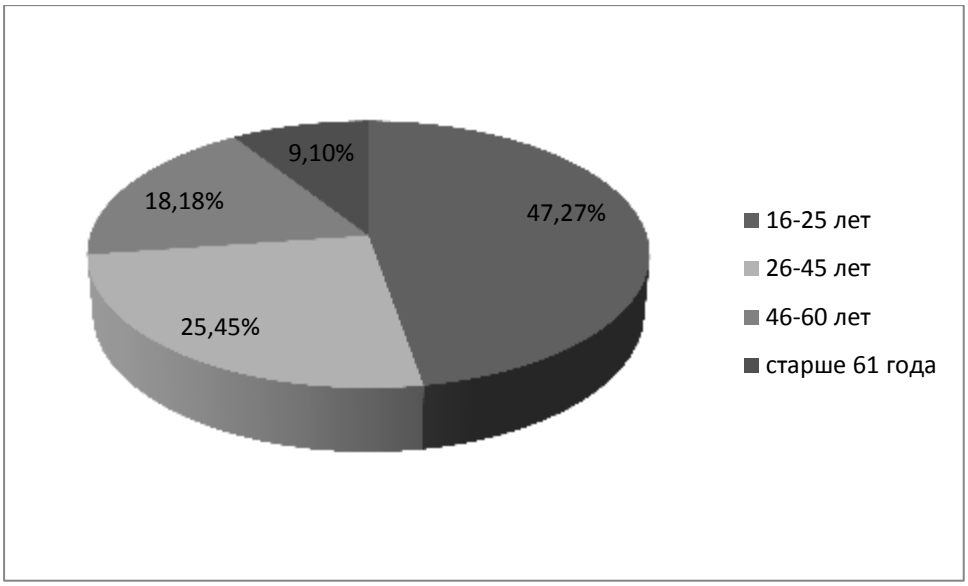

Рис. 2. Структура выборки респондентов по возрастному признаку.

Группы, старше 46 и 61 года оказались малочисленными. При анализе полученных сведений от данных респондентов было принято решение объединить их в одну группу по признаку условно завершающего этапа трудовой деятельности. Таким образом, образовавшиеся группы в дальнейшем будут именоваться: «молодые респонденты», «респонденты среднего возраста», «респонденты старшего возраста».

В Майкопе работают несколько учреждений профессионального образования (два университета и три колледжа и др.), в которых обучаются иногородние студенты. Для настоящей работы важно выяснить, какие факторы городской жизни для них являются привлекательными и способствуют социальной адаптации на их территории, а какие мешают полноценной жизни. Полученная информация от данной группы респондентов, а также от старожилов и относительно недавних переселенцев позволит сопоставить внешние впечатление от города с укорененным и, возможно, выявить важные противоречия. Структура выборки по признаку постоянства проживания в Майкопе отражена на рис. 3.

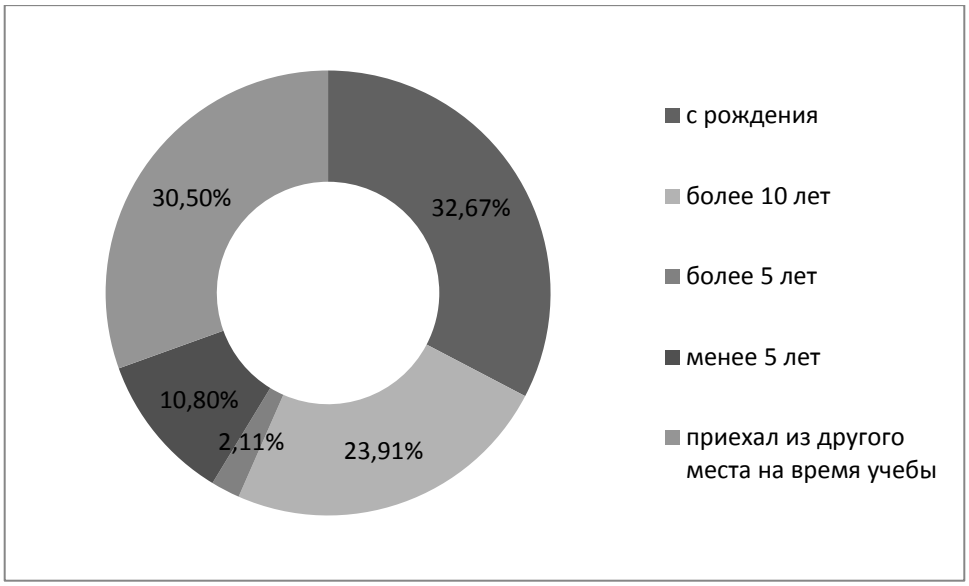

Рис. 3. Распределение выборки по признаку постоянства и длительности проживания по результатам ответов на вопрос: *«Как давно Вы проживаете в г. Майкопе?»*

Как видно на рисунке 2, миграционные процессы въездного характера за последние 5 лет заметно замедлились. При этом в число недавних переселенцев входят только представители этноса адыгов. Данное положение требует специального социологического исследования.

Культурсоциологический дискурс настоящей работы определил основное направление научного анализа жизни г. Майкопа в фокусе роли культурных факторов как детерминанты социального самочувствия населения. Одним из таких факторов является осмысление горожанами как значимых разнообразных культурно-исторических достопримечательностей. Респондентам было предложено перечислить наиболее интересные достопримечательности Майкопа. Анализ полученных результатов проводился исходя из того, что наибольший разброс мнений может быть у респондентов, дифференцирующихся по признаку постоянства проживания в городе, а также этническому признаку. Было выявлено 29 объектов, среди которых оказались: Площадь им. Ленина, Горпарк, Мечеть, Площадь дружбы, Стадион «Дружба», Филармония, Кинотеатр «Джой Лэнд», Национальный музей, Музей народов востока, Курган «Ошад», Монумент «Навеки с Россией», фонтаны, церковь, Площадь им. Пушкина, драматические театры, Мемориал «Вечный огонь», Памятник погибшим в годы Кавказской войны, аллея в Западном жилом районе, Ансамбль песни и

танца «Нальмэс», здание пизавода, Дом офицеров, развлекательные центры, Дом правосудия, картинная галерея, бассейн в горпарке, Министочник, Школа борьбы олимпийского резерва РФ, лестница и панорамная площадка ресторана «Мыздах». Из полученного списка было отобраны ответы, имеющие показатель более 10% хотя бы у одной категории опрошенных. Таких объектов оказалось 9 (рис. 4).

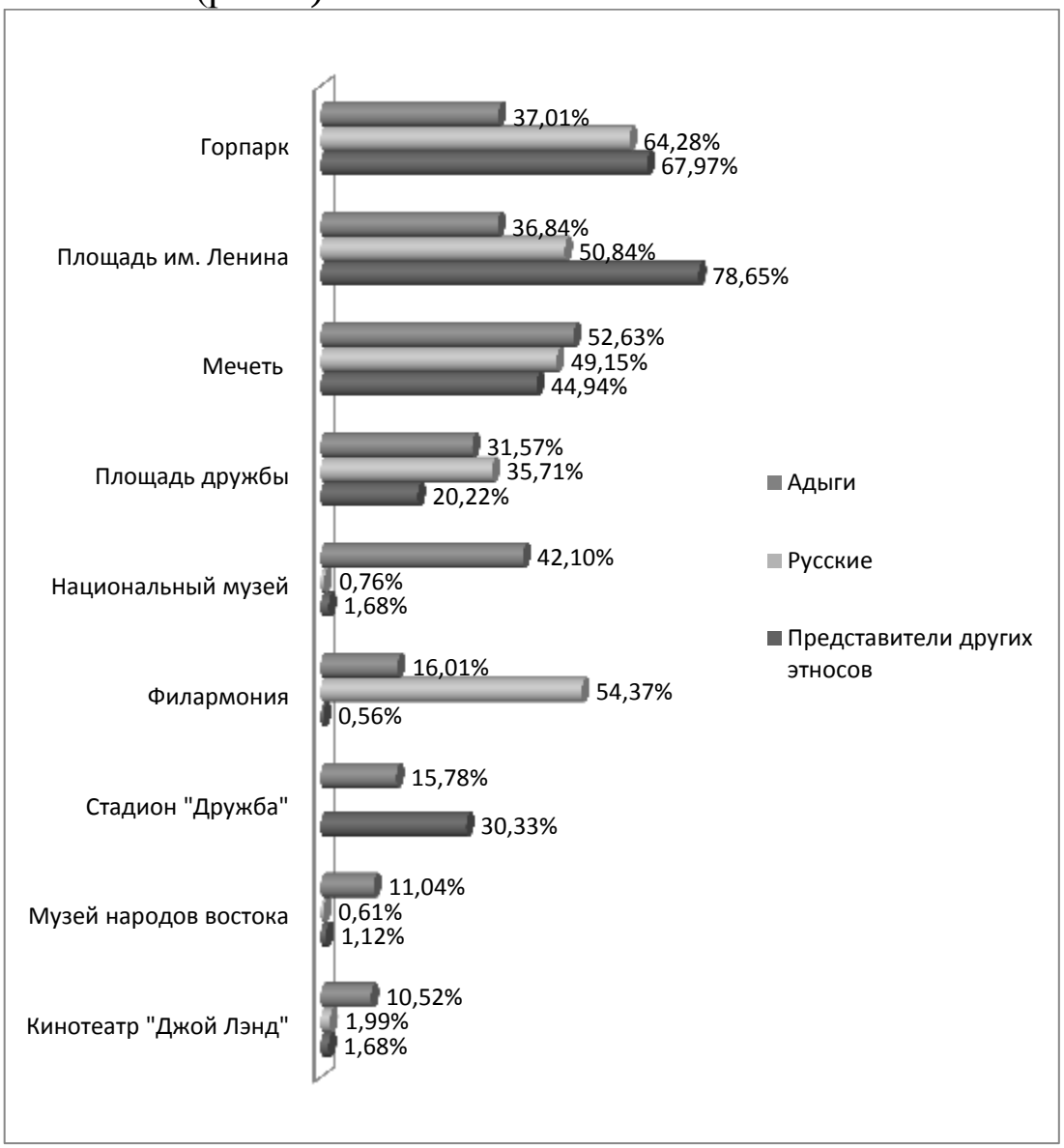

Рис. 4. Наиболее интересные достопримечательности г. Майкопа для представителей различных этнических групп населения.

Можно обнаружить некоторую типологию мест, осмысливающиеся горожанами как достопримечательности. Первый тип составляют объекты, которые реализуются как визуально-ландшафтные. Они располагаются в местах транспортно-людских

потоков, воспринимаются повседневно и являются фактором маркирования конкретных символических пространств и «лица» города в целом. К ним относятся Горпарк, Площадь им. Ленина, Мечеть, Площадь дружбы, а также отчасти Национальный музей и Филармония. На рис. 3 видно, что результаты по наиболее значимым четырем объектам имеют наименьший разброс среди всех этнических групп.

Вторую категорию объектов составляют специализированные сооружения, которые посещаются горожанами вне повседневности, целенаправленно. В нее входят: Филармония, Национальный музей, Музей народов востока, стадион «Дружба», Кинотеатр «Джой Лэнд». По данным объектам разброс мнений более заметен. Национальный музей как городская достопримечательность актуален в большей степени для адыгов, очевидно в силу того, что он является основным хранителем архаических артефактов адыгской традиционной культуры. Филармония как учреждение, принимающее известных актеров и художественные коллективы из других регионов России, более привлекательна как достопримечательность для русских. Новый стадион интересен как объект, маркирующий Майкоп, представителям других этнических групп. Выявить причину такого предпочтения можно только при дополнительном исследовании.

Сравнивая результаты восприятия города населением, исходя из длительности их проживания на данной территории, было обнаружено, что разброс мнений не такой значительный, как в случае дифференциации респондентов по этническому признаку (рис. 5). Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что социокультурная жизнь в г. Майкопе способствует быстрой адаптации мигрантов и активного включения их в городские процессы.

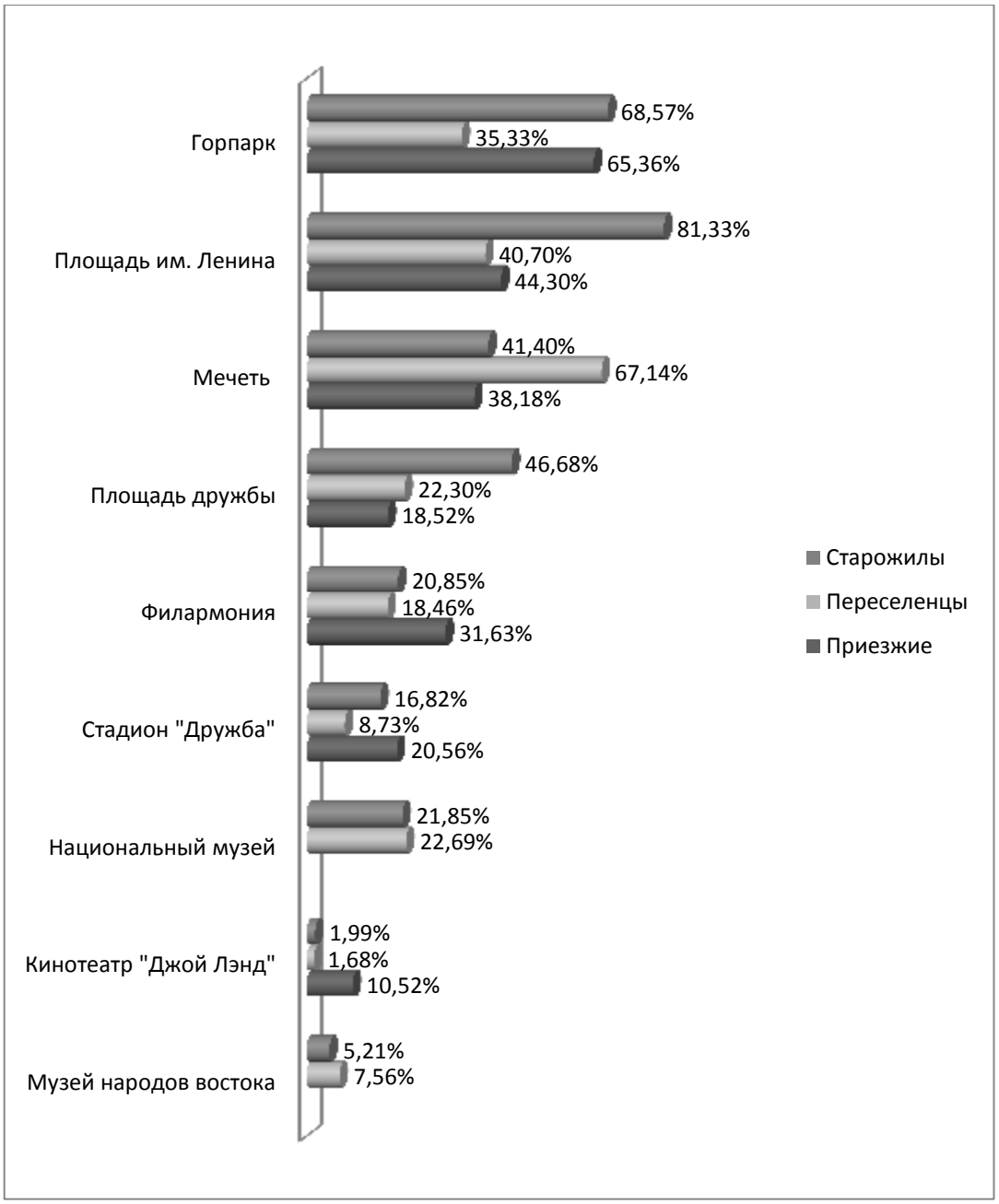

Рис. 5. Наиболее интересные достопримечательности г. Майкопа для местных жителей (с разным сроком проживания) и приезжих.

В развитии культурной инфраструктуры города, начиная с рубежа XIX – XX веков, значительную роль сыграли театр и библиотека. Однако в ряд воспринимающихся достопримечательностей театр вошел с минимальными показателями (2,3%), а библиотека не попала вовсе. Анкетный лист содержал вопросы, непосредственно касающиеся востребованности данных учреждений у населения. Уровень посещаемости спектаклей драматического театра отражены на рис. 6.

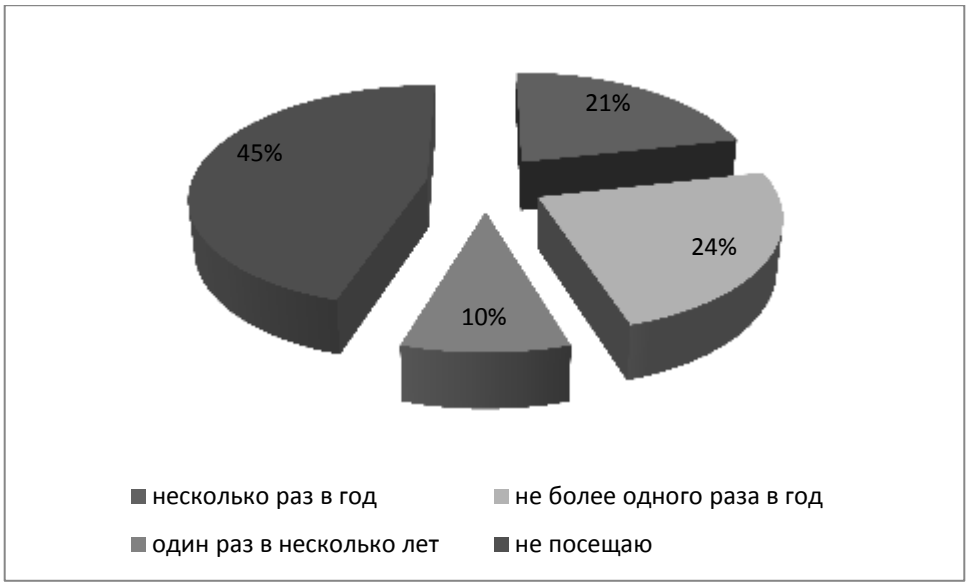

Рис. 6. Уровень посещаемости драматического театра населением г. Майкопа по результатам ответов на вопрос: *«Как часто Вы посещаете театр?»*.

На диаграмме видно, что суммарно коэффициент ответов «не посещаю» и «посещаю один раз в несколько лет» превышает коэффициент ответов «несколько раз в год» и «не более одного раза в год» на 9%. Несмотря на грамотную репертуарную политику, обращающую внимание на разнообразие жанров, сочетание классических и современных произведений, баланс между спектаклями местных авторов и произведений мирового репертуара, коллективы адыгского и русского драматических театров испытывают трудности с привлечением зрителей. Это отражается на ухудшении имиджа города и требует от городских и республиканских властей содействия театрам в организации гастролей известных театральных коллективов, как это происходило в советский период[53], финансирования разнообразных фестивалей и пр.

В отношении Национальной библиотеки им. Пушкина ситуация более позитивная. Ее услуги, несмотря на интенсивное развитие цифровых технологий и возможности доступа к разнообразной информации прямо из дома, востребованы в достаточной мере (рис. 7).

[53] По сведениям информаторов старше 50 лет.

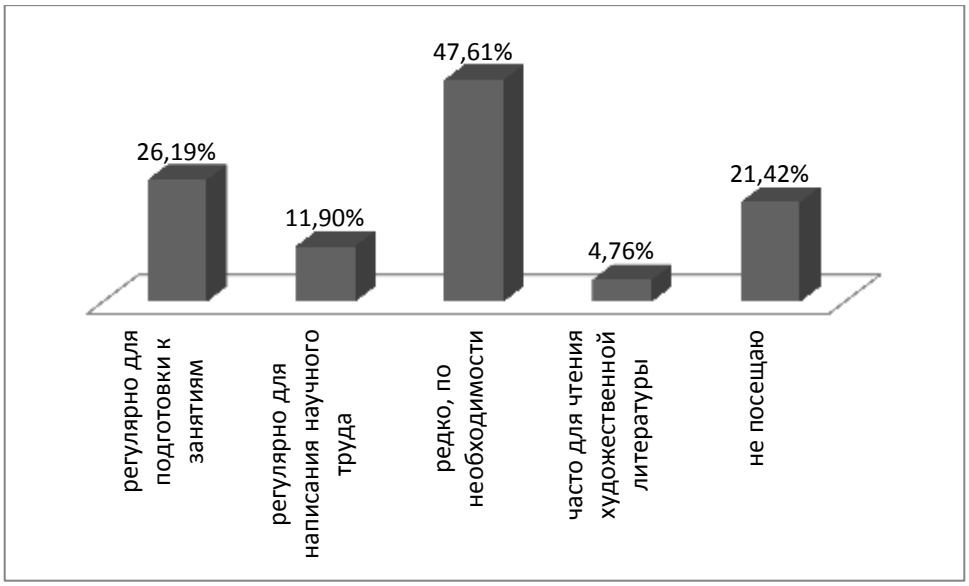

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: *«Пользуетесь ли Вы услугами Национальной библиотеки*?»[54]

Задача майкопской общественности, администрации города и республики, а также коллектива сотрудников самой библиотеки – вернуть ей значение учреждения культуры, формирующего «лицо» города как центра классической культуры. Во много этому могло бы помочь проведение технической модернизации, оборудование для бесплатного доступа к электронным информационным ресурсам библиотек Москвы и Санкт-Петербурга и пр.

Значимой социокультурной характеристикой городского сообщества Майкопа является его полиэтничность. Для положительного социального и психологического климата в городе важно этническое самочувствие его горожан и возможность удовлетворять свои этнокультурные потребности. В ходе исследования было определено участие администрации и общественных организаций в реализации данных потребностей (рис. 8).

[54] Сумма процентов превышает 100, так как некоторые респонденты выбирали два ответа: «регулярно для подготовки к занятиям» и «регулярно для написания научного труда».

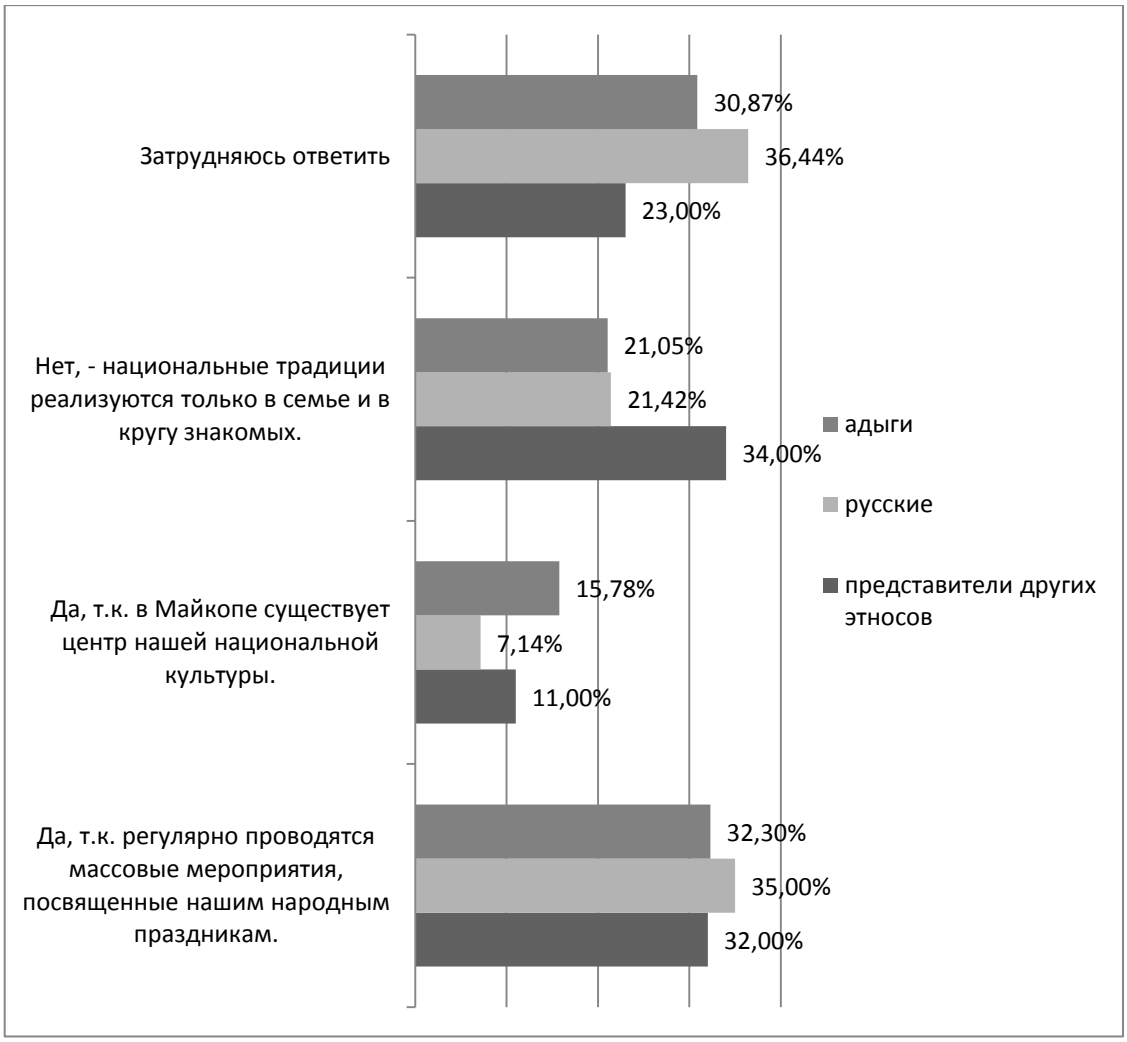

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: *«Есть ли в г. Майкопе места и учреждения, где бы Вы могли почувствовать и проявить себя как представитель своей этнической культуры?»*

На диаграмме видно, что треть опрошенных среди всех этнических групп г. Майкопа (от 32% до 35%) считают, что достаточное количество регулярно проводящихся массовых мероприятий посвящаются этно-народным праздникам. Эта группа респондентов, очевидно, принимала участие в качестве зрителей, либо исполнителей в адыгских праздниках встречи Нового года, празднике цветов «Къэгъэгъэштахь», русских народных ярмарках, посвященных Масленице, фестивале «Казачья весна» и т.п., организаторами которых выступили министерство культуры Адыгеи и Центр народной культуры Адыгеи[55].

[55] В Адыгее состоялся XI региональный праздник цветов. http://maikop.russiaregionpress.ru/archives/502 ; В Адыгее началась подготовка к Новому году по адыгским традициям. http://maikop-news.info/?p=221 ; В Майкопе готовятся к «Широкой Масленице». http://maikop.bezformata.ru/listnews/majkope (дата обращения:

Небольшая группа респондентов показала знание того, что в Майкопе существует несколько центров народной культуры разных этнических сообществ. Об особой значимости возрождения народных традиций этнических сообществ, проживающих на территории Республики Адыгея пишет Н.Ш. Чеучев: «Общественно-политические организации, партии, этнонациональные, религиозные, женские, молодежные, проблемно-тематические движения, клубы, группы в последние годы совместно со структурами власти проводят большую работу по возрождению утраченных народных традиций, сохранению тех обычаев, ритуалов, ценностей духовной и производственной сферы, которые оказались под угрозой исчезновения. И это не очередная конъюнктурная кампания, а ответственная, долговременная работа, направленная на реставрацию национального лица каждого народа, каждой этнической группы, их языков, их культур. Эта работа должна, на наш взгляд, вестись совместными усилиями всего населения, общественности, властей»[56].

Одно из самых крупных этнонациональных и политических движений республики – Адыгэ хасэ. Его городские и сельские отделения делают немало, чтобы улучшить преподавание истории Адыгеи, родного языка в школах, средних специальных учебных заведениях республики. Н. Ш. Чеучев отмечает, что медленно, но восстанавливаются семейные, свадебные, религиозные обычаи, традиционные ремесла - вышивание золотом, плетение и другие. Хасэ поддерживает деловые контакты с Республиканским институтом гуманитарных исследований, особенно с его отделами - этнографическим, социологическим, историческим и литературным, археологическим, Министерствами культуры, науки и образования, Адыгейским государственным университетом, гимназией, книжным издательством[57].

Союз славян Адыгеи и близкого к нему по духу и содержанию казачества – это крупные, массовые движения, которые в

5.07.2012); В Майкоп пришла «Казачья весна». http://www.arvedi.kz/the-community/47-kultura/2208-v-majkop-prishla-kazachja-vesna.html (дата обращения: 5.07.2012) и др.

[56] Чеучев Н. Ш. К возрождению – через дружбу. URL: http://old.iea.ras.ru/books/Adygea1997/090120041208.htm Источник: газета «Джэрпэджэжь» («Эхо»). № 22. Декабрь. Майкоп, 1993.

[57] Там же.

Адыгее представляют около 300 тыс. человек, т. е. значительную часть населения. Движение славян и казаков старается восстанавливать свои национальные самобытные традиции, песни, пляски, кухню, свадебные и религиозные обряды, создаются танцевальные, хоровые коллективы. Эти движения добиваются создания культурных центров, немало делают по восстановлению традиционных институтов института старейшин, казацких традиций – уважительного отношения к чести, мужеству, к женщине, старшим[58].

Недавно в Майкопе началось строительство армянского культурного центра, хотя как общественная организация он существует давно. Культурный центр возводится на территории армянской церкви «Сурб Арутюн», которая вместе с прихожанами и стала инициатором строительства. Прихожане церкви откликнулись на идею строительства культурного центра с большим энтузиазмом, так как ждали этого долгие годы. Несмотря на финансовые трудности, планируется, что до конца текущего 2012 года будут подняты стены, а в сентябре 2013 года культурный центр откроет свои двери. Этот беспрецедентный по масштабам проект армянской общины Адыгеи направлен в первую очередь на подрастающее поколение. В культурном центре будет действовать армянская школа, танцевальный ансамбль, церковный хор, класс изобразительных искусств, народных инструментов, а также другие кружки и предметы по желанию прихожан[59].

Адыгейская республиканская общественная организация греков «АРГО» была создана в 1991 году. Деятельность и работа Молодежной организации «АРГО» (47 человек) прежде всего направлена на объединение греческой молодежи, проживающей на территории Республики Адыгея по национальному признаку с целью возрождения и сохранения национальной культуры, обычаев и традиций греков, повышения национального самосознания греческой молодежи. В 2009 г. молодежная греческая общественная организация «АРГО» приняла участие и оказала содействие в проведении молодежного фестиваля «Народы, населяющие Республику Адыгея». При проведении указанного фестиваля все жи-

[58] Чеучев Н. Ш. К возрождению – через дружбу.
[59] В Майкопе строится армянский культурный центр. URL: http://www.armenia-online.ru/armnews/71218.html(дата обращения: 5.07.2012)

телей республики имели возможность очень близко познакомиться с греческой культурой, национальной одеждой, домашней утварью, национальными танцами, некоторыми обычаями и традициями. Молодежная организация осуществляет содействие общественной организации «АРГО» в строительстве греческого культурного цента, в том числе собственными физическими силами. Молодежная организация оказала содействие в сборе и предоставлении необходимого материала для написания книги «Греки Адыгеи»[60].

Формирование татарского культурно-просветительского общества «Дуслык» Республики Адыгея началось в июне 1990 года, а его регистрация – в 1991 году. В Республике Адыгея проживает около 5 тысяч татар. Основные цели деятельности общества: сохранение и приумножение традиций, изучение татарского языка, культуры, истории и быта, оказание помощи в организации курсов, воскресных школ по изучению татарского языка. Благодаря поддержке Администрации Президента Республики Адыгея, Администрации г. Майкопа на базе института усовершенствования учителей действует воскресная школа по изучению татарского языка, детский и взрослый фольклорный ансамбли, которые участвуют во многих культурных и праздничных мероприятиях города Майкопа и Республики Адыгея.

В 2005 году в г. Майкопе был открыт татарский национальный музей – единственный в ЮФО. В музее регулярно проводятся различные мероприятия для учащихся школ Республики Адыгея, Татарстана, Краснодарского края.

Татарское культурно-просветительское общество «Дуслык» тесно сотрудничает со своей исторической Родиной – Республикой Татарстан. В рамках Всемирного конгресса татар участвует в конференциях, конгрессах, культурных мероприятиях. Из Татарстана безвозмездно присылается татарская литература. Ежегодно в июне месяце, в день независимости Российской Федерации, проводится национальный праздник «Сабантуй» в г. Майкопе и в местах компактного проживания татар в Республике Адыгея. Все эти годы бессменным руководителем татарского культурно-

[60] Греческое общество г. Майкоп URL: http://www.greece-portal.ru/rossiya/grecheskoe-obschestvo-g-maykop.html (дата обращения: 15.04.2012).

просветительское общество «Дуслык» является член общественного Совета МО «Город Майкоп», депутат Совета народных депутатов Ильясов Алям Шагиевич[61].

В Майкопе также работает общественная организация, объединяющая немцев Адыгеи («Видергебурт»). По мнению Н. Ш. Чеучева, к концу XX века в Адыгее еще не оформились как этнонациональные движения еврейская, корейская, турецкая, курдская общины. Не имеют ни культурных своих культурных центров чехи, осетины, болгары, узбеки и не которые другие. Между тем, как цивилизованная республика, Адыгея кровно заинтересована в сохранении и развитии национального лица каждого человека, в защите его национального языка, культуры, удовлетворении его духовных потребностей. В этом направлении в сотрудничестве со структурами политическими партиями и движениями, властями большую и целенаправленную работу проводят движение Единство и Лига мира, общественные организации, которые стараются объединять все народы Адыгеи на основе неукоснительного соблюдения прав любой национальности[62]. Данные положения не потеряли актуальности и сегодня.

На приведенном выше рисунке видно, что достаточно большая часть населения всех этнических групп (около половины) не включены в общегородское взаимодействие по реализации этнокультурных потребностей. Они либо не задумываются на данную тему, либо как представители этнической культуры проявляют себя только в кругу семьи. Наличие такой группы свидетельствует о том, что Майкоп, несмотря на свое периферийное положение, подтверждает свой статус большого города, где этническая идентичность горожан является одной из многих других, и ее приоритет не всегда обнаруживается, уступая таким видам идентичности, как профессиональная, классовая, субкультурная и пр. Однако такое положение не отменяет необходимость развивать городские формы этнических культур, так как это «оживляет» социальное взаимодействие в городе, придает имиджу населенного пункта культурное своеобразие.

---

[61] Общественный Совет представляет «Дуслык». URL: http://os.sndmp.ru/?article_id=635 (дата обращения: 15.04.2012).

[62] Чеучев Н. Ш. К возрождению – через дружбу.

Анализ городской жизни в фокусе социологии культуры сегодня необходимо соотносить с проблемами модернизации, назревшими в российском обществе. Теоретически тема модернизации в науке проработана довольно основательно. С потребностью в обновлении, развитии, новациях той или иной глубины в разные периоды своего развития сталкиваются все общества[63]. В качестве социальных инноваций принято выделять, прежде всего, значительные преобразования в основных сферах жизни общества, что дает в результате кардинальное изменение всего образа жизни людей. Поскольку современный период всемирной истории связывают со становлением и расцветом капитализма, то смысл модернизации чаще всего связывают с распространением ценностей и достижений западного общества, внедрившего рационализм хозяйственной деятельности, осуществившего урбанизацию и индустриализацию[64]. В глобальном контексте модернизация связана, прежде всего, с переходом общества от бедности к благосостоянию и развитию. Она означает путь перехода к современному среднему уровню достижений в основных сферах, поэтому в социологии принято выделять экономическую, политическую, социальную и культурную модернизацию. Через выбор приоритетного пути общество ищет способ вхождения в мировое сообщество.

В ходе настоящего исследования был выявлен ряд социальных проблем, кажущихся горожанам наиболее острыми и требующими модернизирования. Учитывая факт того, что за последние 10 лет наблюдается отток населения из г. Майкопа, в опросном листе были перечислены основные причины, по которым жители города принимают решение о переезде в другие города. Респонденты могли выбрать несколько предложенных вариантов (Рис. 9).

---

[63] Согрин В. В. Современная российская модернизации: этапы, логика, цена / В. В. Согрин // Вопросы философии. 1994. № 11; Цапф, В. Теория модернизации и различие путей общественного развития / В. Цапф // СОЦИС. 1998. № 8; Пантин, В. И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации. М., 2004 и др. Российская идентичность в социологическом измерении: Аналит. докл.; подготовлен в сотрудничестве с представительством Фонда им. Фридриха Эберта в Рос. Федерации // Институт социологии РАН: [веб-сайт]. 2007. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Ident.html. (дата обращения: 25.03.2012).

[64] Зарубина Н. Н. Самобытный вариант модернизации // Социс, 2009. №3. С. 57.

Самой важной причиной выездной миграции населения в Майкопе называется причина отсутствия работы (73,68% - 78%). Из нее вытекает проблемная ситуация отсутствия профессионально-карьерных и семейных перспектив для детей (28,57% - 42,10%). Следующие две причины также имеют экономический характер – трудности продвижения по службе и трудности в обеспечении жильем (21,42% - 36,83%). При этом социокультурные факторы проживания в Майкопе не являются значимыми причинами для отъезда: только небольшая часть респондентов (10,52% - 12%) в качестве обоснования отъезда на другое место жительства указывает нежелание жить в полиэтничном городе и недостаточно развитую инфраструктуру торговли и сервиса.

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «*Что чаще всего, как Вам кажется, заставляет людей уезжать из Майкопа на другое место жительства?»* (укажите не более 2-х вариантов).

Данные диаграммы на рис. 8 коррелируют с данными, полученными из ответов респондентов на вопрос: «Какие сферы экономики и культуры, по Вашему мнению, необходимо развивать для устойчивого развития города Майкопа?» (Рис. 10). По-

давляющее большинство населения считает, что для социального развития города первостепенное значение имеет восстановление промышленного производства (50,7% - 78,94%). Следует напомнить, что в период с 30-х по 90-е гг. XX века Майкоп являлся промышленным центром, где градообразующими предприятиями являлись мебельное объединение «Дружба», Майкопская шпагатно-веревочная фабрика, завод Станконормаль, Целлюлозно-картонный комбинат и др. Другими словами, в городе существует опыт успешного развития промышленности, который нужно использовать.

Более половины опрошенных большие надежды возлагают на развитие сферы туризма (42,85% -78%). Уже сегодня в городе работают несколько туристических агентств, среди которых: ОАО Адыгеятурист, ООО Интерсервискадры, Круиз, Лабрадор-Миг, ОАО Майкопавтотурист, ОАО Романтика-Тур, ООО Экспрес-Тур, Мега-Тур и др.

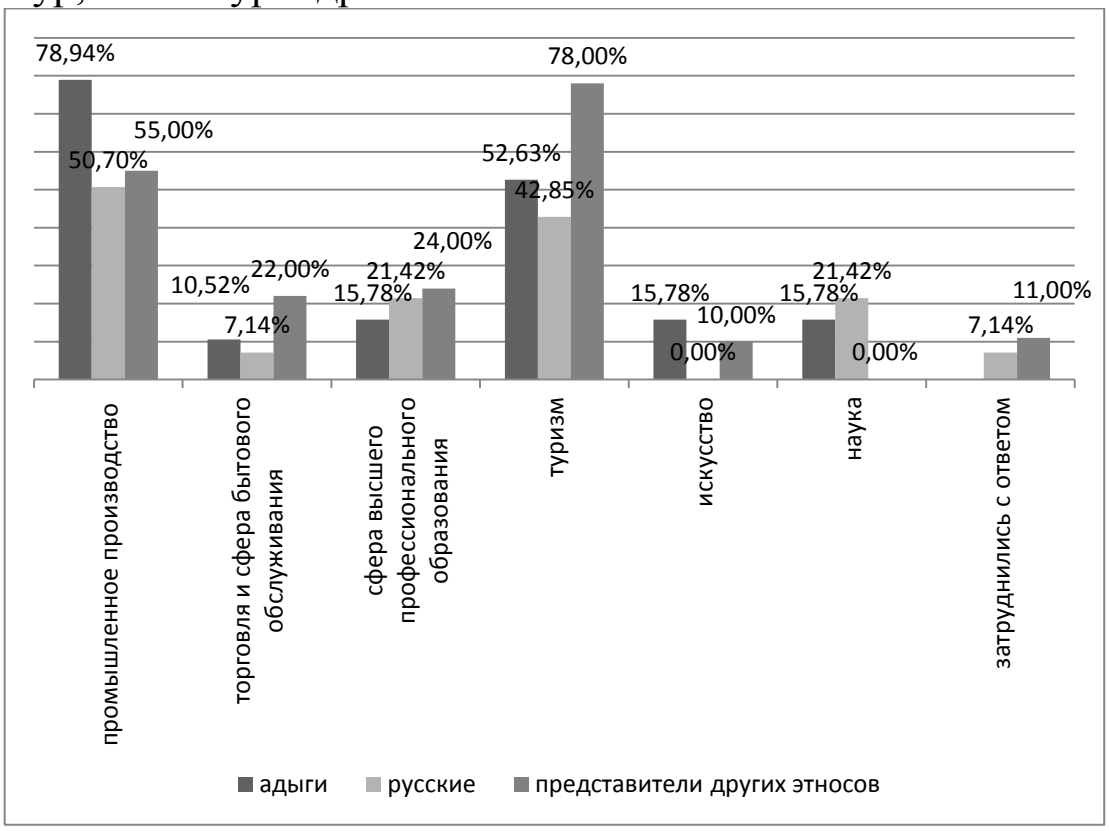

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос: *«Какие сферы экономики и культуры, по Вашему мнению, необходимо развивать для устойчивого развития города Майкопа?»*

Часть названных фирм организуют туры в горную местность Адыгеи. Так агентство Интерсервискадры предлагает ак-

тивный отдых на туристских базах в живописных предгорьях Западного Кавказа с посещением живописных мест: пещер, каньонов[65] и т. п. Однако следует признать, что для того чтобы туризм в Адыгее мог достойно конкурировать с другими туристскими центрами на Кавказе (Домбай, Красная поляна и др.), стал прибыльной отраслью и обеспечил достаточное количество рабочих мест, необходимы колоссальные финансовые затраты и организационные усилия, а также длительный временной период для формирования инфраструктуры, проведения маркетинговых исследований и PR-кампаний.

Третью позицию в рейтинге социальных сфер, требующих, по мнению майкопчан, первоочередной модернизации, является сфера профессионального образования (15,78% - 24%). Данное мнение естественным образом отражает тот факт, что среди занятого населения города большую часть составляют работники школ, лицеев, колледжей и университетов[66]. Небольшая часть респондентов считает, что необходимо расширять сектор торговли и сферы обслуживания. Последними в ряду сфер, которые требуется развивать, с точки зрения горожан, являются сферы, непосредственно связанные с духовностью и культурой – это сферы искусства и науки. Данное обстоятельство свидетельствует в первую очередь о том, что у основной массы населения не вполне удовлетворены первичные потребности в обеспечении стабильного уровня материального достатка.

В предыдущем параграфе был проведен анализ структуры Майкопа как совокупности символических пространств. Данные пространства формировались исторически последовательно, и в разные периоды менялась их приоритетность. Выделение того или иного символического пространства как наиболее значимого обусловливало имидж города – меру его привлекательности для местного населения, приезжих, инвесторов в развитие разнообразных сфер городской инфраструктуры. Значимость символических пространств города выражается в мифологических формулах, комплексно представляющих «лицо» города. Было сформу-

---

[65] Турфирмы Майкопа. URL: http://www.personalguide.ru/tourfirms/1338/ (дата обращения: 24.04.2012).

[66] Среди работающего населения Адыгеи больше всего педагогов. URL: http://www.yuga.ru/news/theme/?id=1740 (дата обращения: 27.04.2012).

лировано несколько образно-символических определений Майкопа, выражающих городские мифы – его эмоционально-образное восприятие в сознании горожан: «Майкоп – город воинской славы», «Майкоп – город-сад», «Майкоп – город высокой культуры», «Майкоп – хранитель древностей», «Майкоп – центр городской адыгской культуры» и пр. Мы посчитали, что логично добавить еще несколько определений к уже имеющимся. Определения «Майкоп – студенческий город» и «Майкоп – город пенсионеров» могут быть использованы по причине того, что данные категории населения играют значительную роль в социокультурной жизни города. Так как современная ситуация в мире характеризуется как ситуация интенсивного развития общества потребления, то было добавлено определение «Майкоп – город-праздник». Видимые попытки усиления институализации ислама в Адыгее также позволили использовать определение «Майкоп – мусульманский город».

Выявление приоритетности в символьно-пространственной структуре города определенных сегментов в современной ситуации может помочь определить те сферы, которые, с одной стороны, актуализированы в общественном сознании и, следовательно, могут быть модернизированы с меньшими усилиями; с другой стороны, выяснить ситуацию с недооцениванием значимых сфер, с тем, чтобы иметь возможность целенаправленного влияния на общественное мнение по данному вопросу. В анкетном листе было предложено выбрать символические определения (не более 3-х), в наибольшей степени характеризующие г. Майкоп сегодня (Рис. 11).

На четвертой позиции оказалось символическое определение Майкопа как города пенсионеров (15,78% - 21,42%). Для российской действительности данная характеристика имеет явный отрицательный оттенок и ассоциируется с упадком, увяданием. В реальности это свидетельствует о том, что трудоспособное население вынуждено искать работу в других населенных пунктах. Однако в западноевропейских странах так называемые «пенсионтауны», напротив, воспринимаются как места богатых людей, могущих позволить себе не работать, т. е. жить на ренту с капитала, либо получать достаточные государственные выплаты. При том, что в г. Майкопе административные и общественные организа-

ции прикладывают много усилий по социокультурной работе с пенсионерами – организуются «Дни пожилых людей», предоставляются ценные подарки для ветеранов войны и труда – в целом низкое материальное обеспечение пенсионеров отрицательно сказывается на имидже города.

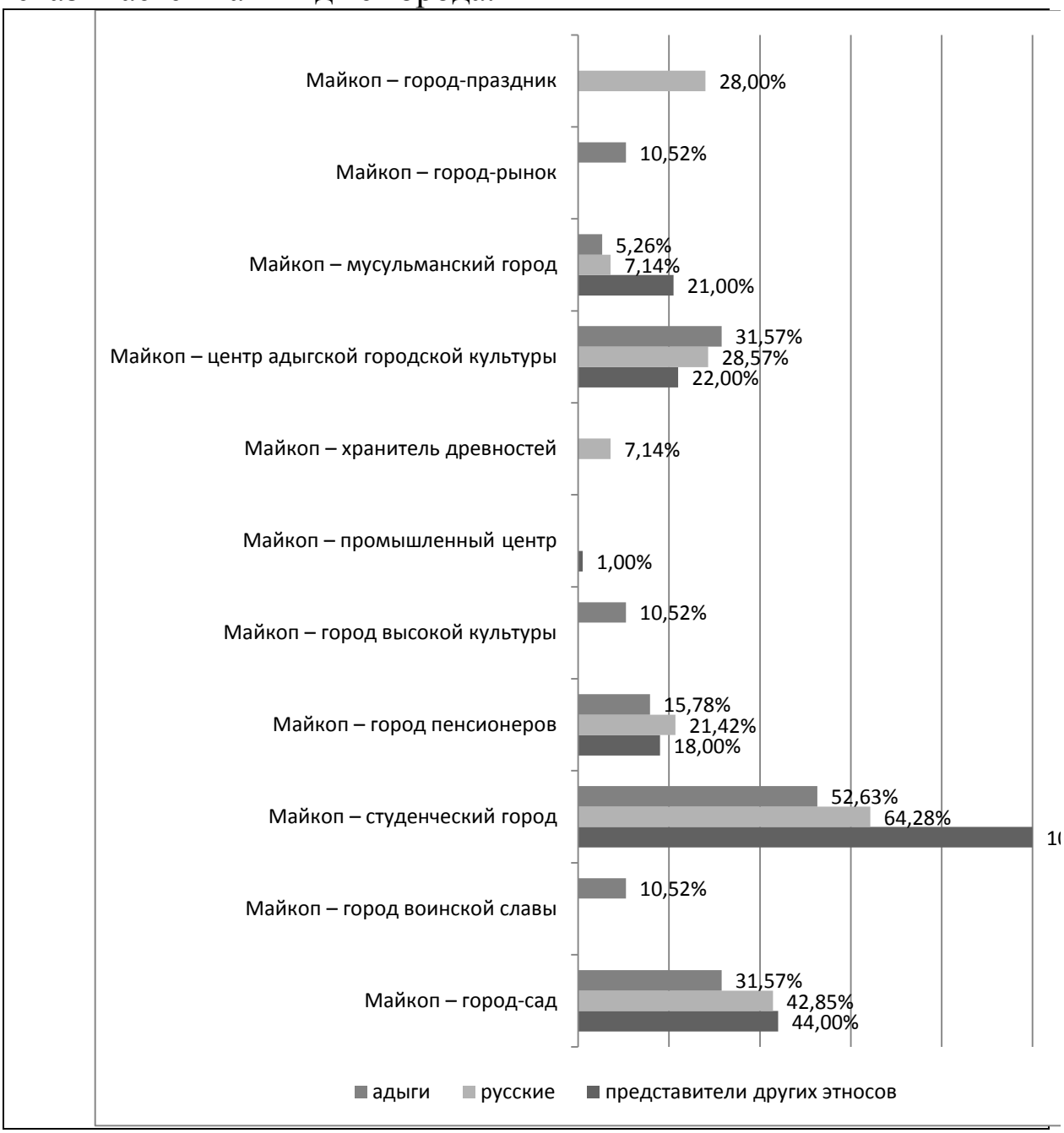

Рис. 11. Структура восприятия г. Майкопа населением через его символические определения.

Третью позицию по значимости символических характеристик Майкопа занимает определение «Майкоп – цент адыгской городской культуры» (22% - 31,57%). Данный результат можно оценивать как позитивный, отражающий культурное своеобра-

зие населенного пункта. Такому отношению к Майкопу в первую очередь способствует деятельность учреждений культуры и творческих коллективов народной музыки и танцев «Нальмэс», «Исламей», работа ГТРК «Адыгея», половину своего вещания ведущего на адыгском языке. На данные организации во многом ложится ответственность за удовлетворение этнокультурных потребностей городских адыгов, а также достойное представление адыгской культуры для представителей русской части населения и других этнических сообществ внутри Адыгеи и за ее пределами.

Символическое определение «Майкоп – город-сад» по совокупности мнений респондентов заняло второе место (31,57% - 44%). Несомненно, что данное определение характеризует имидж Майкопа как однозначно позитивный. Во многом такое отношение основывается на особой популярности таких культурно-ландшафтных объектов, как горпарк и площадь им. Ленина. При этом такая популярность возникла не спонтанно, а в результате целенаправленных усилий органов власти[67]. По сведениям ИА REGNUM, полученным в пресс-службе главы Республики Адыгея в 2009 г. более 100 млн. рублей потребовалось на реконструкцию городского парка в Майкопе. Работы планировалось начать во втором полугодии 2009 года. «Несмотря на кризис, мы изыщем средства на поэтапную реконструкцию городского парка, уже в скором времени горожане и гости Майкопа увидят изменения в архитектурном облике любимого места отдыха», – процитировали в пресс-службе слова главы Адыгеи Аслана Тхакушинова. По его мнению, городской парк отдыха должен стать визитной карточкой Майкопа. План реконструкции предполагает на 14 га парковой территории строительство фуникулера и приведение в порядок инфраструктуры: дорожек, клумб, водо- и электроснабжения[68]. Сегодня, через три года, проект в целом был завершен, и в настоящей работе мы получили реальное подтверждение того, что горпарк стал самой значи-

[67] Городской парк – жемчужина Майкопа. URL: http://admins.maykop.ru/www/news.nsf/arch_news (дата обращения: 15.03.2012).
[68] Несмотря на кризис, в Майкопе изыщут 100 млн рублей на реконструкцию горпарка. URL: http://maikop.russiaregionpress.ru/archives/52 (дата обращения: 15.03.2012).

мой достопримечательностью, определяющей имидж города, в том числе для иногородних жителей (Рис. 3, 4).

На первой позиции символических определений оказалось определение «Майкоп – студенческий город». Данное определение безусловно отражает позитивный имидж города и обусловливается объективным факторам большей доли населения Майкопа, занятого в сфере образования. Однако если вернуться к предыдущему вопросу анкеты, то можно обнаружить, что необходимость развития сферы профессионального образования респонденты не воспринимают первостепенной (четвертое место в рейтинге). Таким образом, значимость данной сферы эмоционально ощущается, а логически не вполне осознается. Возникает вопрос о том, что Майкоп имеет некоторые социально-культурные предпосылки получить статус университетского города, что, несомненно, значительно повысит его имидж. Первая и основная предпосылка состоит в том, что по совокупности работники сферы образования и студенты составляют реальное большинство населения и в этом смысле Майкоп может сравниваться с такими общепризнанными в мире университетскими городами, как Кембридж, Оксфорд, Тарту и др. Вторая предпосылка – это компактные размеры Майкопа. Данный фактор является весьма значимым, так как в крупных городах студентам часто приходится много времени тратить на дорогу от места проживания до учебных корпусов. Актуальность данной проблемы можно проиллюстрировать предложением мэра Москвы С. Г. Сабянина построить на новых территориях, присоединенных к столице, сеть университетских городков, где бы студенты учились и проживали в современных условиях, преподаватели имели возможность жить рядом с местом работы[69]. Третий фактор, благоприятный для развития Майкопа как университетского города – это мягкий климат. Благодаря этому город уже становится привлекательным для иностранных студентов – уроженцев теплых стран Африки и Азии. Также важным аспектом привлекательности Майкопа для иностранных студентов является его исторически сложившаяся полиэтничность, изначально обеспе-

[69] Рогоза Д. На присоединяемых к Москве территориях появятся университетские города. URL: http://www.molnet.ru/mos/ru/n_8/o_31182 (дата обращения 5.06.2012).

чивающая толерантность по этнокультурным признакам к представителям разных народностей.

В последние годы заметен интерес к данной сфере, как ученых-экономистов, так и органов власти. Так, исследователи Л. А. Воронина и Э. Я. Яворский отмечают, что в последние 10 лет в Майкопе инвестиции в сферу образования имеют четкую тенденцию к увеличению[70]. Факт инвестирования сегодня можно определить визуально: построены и продолжают строиться новые корпуса Адыгейского государственного университета и Технического колледжа Майкопского государственного технологического университета, проведены дорогостоящие ремонтные работы в действующих зданиях обоих университетов и пр.

Если поставить целью позиционирование г. Майкопа как университетского города, следует иметь в виду и факторы, имеющие не только экономический, но, прежде всего, социокультурный характер. Города как объекты являются участниками коммуникации, постоянно транслирующими значимую информацию, выражающую его «характер». Исследователи А. И. Щербинин и Н. Г. Щербинина замечают, что «мы можем отличать города по «характерам»: героическим, простодушным, шутовским, правящим и пр. Говоря о г. Томске, они пишут, что Томск как студенческий город будет иметь смысл, если не просто предложит образование (сегодня в России все крупные и многие средние города имеют университеты), но лучшее образование и новое знание – мудрость. Это не просто хорошее знание, но рациональное преобразование реальности в будущий мир на уровне экспертного его постижения»[71]. Данное положение диктует управляющим структурам в сфере образования, в частности, в Адыгее, необходимость постоянного внимания к качеству предоставляемых образовательных услуг, привлечения лучших преподавательских кадров, выработки гибкой политики относительно корректирования специализации учебных заведений с тем, чтобы вышедшие из

[70] Воронина Л. А., Яворский Э. В. Стратегические подходы к формированию инвестиционных кластеров в малых городах // Экономика: теория и практика. 2011. Вып. 3 (23). С. 29.

[71] Щербинин А. И., Щербинина Н. Г. К постановке проблемы внешнего позиционирования университетского города. URL: http://www.lib.tsu.ru/mminfo/000063105/359/image/359-053.pdf (дата обращения: 23.07.2012).

стен университетов молодые специалисты реализовались в полной мере в своей профессии, обеспечив себе, в том числе, достойный уровень жизни.

Одним из значимых показателей того, что город приобрел статус университетского, является наличие выпускников местных университетов, завоевавших себе научное, профессиональное, либо политическое признание на мировом уровне. Например университет в небольшом городе Марбург (Германия) гордится тем, что в свое время здесь учились такие знаменитости, как русский ученый и писатель Михаил Ломоносов, немецкие сказочники братья Якоб и Вильгельм Гримм (Grimm), немецкий философ и социолог Юрген Хабермас (Jürgen Habermas), создатель русского фарфора Дмитрий Виноградов[72]. В старейшем университете Европы в г. Болонья (Италия) обучались Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Эразм Роттердамский, Парацельс, Умберто Эко и другие известные люди[73]. Краков (Польша) издавна считается студенческим городом благодаря крупнейшему Ягеллонскому университету. С историей Ягеллонского университета связаны судьбы астронома Николая Коперника, просветителя Франциска Скорины, писателя Станислава Лема, Римского папы Иоанна Павла II и других. Среди известных студентов и преподавателей Гейдельберга (Германия) встречаются имена Николая Кузанского, Германа Гельмгольца, Густава Кирхгофа, Дмитрия Менделеева, Софьи Ковалевской, Макса Вебера, Роберта Шумана, Макса Борна, Карла Ясперса, Эриха Фромма. Тартуский университет (Эстония) прославило множество великих людей – студентов и преподавателей. Среди них встречаются имена Николая Пирогова, Владимира Даля, Василия Кандинского, Юрия Лотмана [74]. Естественно, что список великих выпускников самых старых и авторитетных университетов в малых европейских городах (Оксфорд, Кембридж, и др.) значительно длиннее.

По данному показателю вузам г. Майкопа пока нечего предъявить, - их исторический путь намного короче указанных

---

[72] Образец классического европейского университетского города URL: http://www.dw.de/dw/article/0,,16113335,00.html (дата обращения: 15.03.2012).
[73] Университетские города Европы. URL: http://freedom-way.livejournal.com/19914.html (дата обращения: 15.03.2012).
[74] Там же.

выше университетов. Однако если Майкоп станет претендовать на статус университетского города, перед ним должна стоять такая задача на долгосрочную перспективу. В этом может помочь изучение опыта успешных университетских городов посредством системы стажировок в них преподавателей и управленцев в сфере образования, студенческих обменов.

Важным аспектом формирования имиджа Майкопа как университетского города является требование развития специфической инфраструктуры студенческой жизни, которая не должна замыкаться только на учебе. В современной ситуации информационного общества необходимость полноценного и разнообразного отдыха студентов является актуальной, и возможности вузов предоставить такие условия своим учащимся является важным факторов в конкуренции за привлечение лучших абитуриентов в свои стены. Опыт успешных зарубежных учебных заведений об этом свидетельствует. Например, колледжи Великобритании, предлагая информацию для потенциальных абитуриентов, описывают не только те образовательные программы, которые студенты могут освоить, но и культурно-бытовые условия проведения студентами вне учебной деятельности. Краткая информация рекламного характера о колледже «Clare» сообщает, что «здесь царит особая, ни с чем несравнимая атмосфера студенческой жизни. В колледже большое внимание уделяется не только обучению, но и занятиям спортом. Clare имеет прекрасное спортивное оснащение: это и корты для игры в сквош, теннис, и современный спортивный зал, а также многочисленные игровые поля». Территория другого колледжа в Клифтоне очень живописна, - он обрамлён прекраснейшими парками. В рекламе колледжа указывается, что «основанный в 1862 г. Клифтон Колледж является элитной и одной из самых сильных школ Великобритании. В школе есть все необходимое для учебы, занятий спортом отдыха и развлечений студентов: 9 резиденций – домов для проживания студентов, просторные аудитории для занятий, бассейн, поля для игр в футбол, волейбол, бадминтон, волейбол, теннисные корты, несколько гольф

полей, интернет кафе, библиотека, студия искусств, театр. Проживание организуется в комнатах на 1-3 студентов»[75].

Понятно, что частные британские колледжи и университеты имеют намного более благоприятные финансовые возможности, чем государственные вузы периферийного российского города для организации развитой инфраструктуры внеучебной студенческой жизни. Однако без вложений в данную сферу вопрос о получении Майкопом полноценного статуса университетского города будет решить трудно.

Современная урбанистика и социология культуры выработали теоретическое положение о том, что процветание городов детерминировано не только географическим положением, историей, репутацией или материальными ресурсами. «Большое значение в последнее время приобретают уникальные преимущества, с которыми «города-материалисты» не могут конкурировать. Преимущества эти появляются в том случае, если городу удается создать свой уникальный образ», - отмечают исследователи А.И. Щербинин и Н.Г. Щербинина. Образ Майкопа как студенческого/университетского города уже начал формироваться. Современные рыночные технологии позиционирования могут укрепить данный образ. Смысл данных стратегий в перенесении акцента «реальности» с объективных качеств «товара» на реальность восприятия. По данному поводу теоретики «позиционирования» для эпохи информационного общества с его перегруженным сознанием Э. Райс и Д. Траут пишут: «Истина несущественна. Что имеет значение, так это присущее сознанию восприятие. Суть позиционирующего мышления в том и состоит, чтобы принять восприятие как реальность, а затем реструктурировать его, чтобы создать желанную позицию»[76]. В практике преображения Майкопа в университетский центр это означает некоторую информационную экспансию, которую необходимо предпринять посредством освещения СМИ разнообразных фестивалей, акций, где в центре внимания всего населения оказались бы университеты и колледжи.

---

[75] Университетские города и пригороды. URL: http://fly-and-travel.ru/travel_06_03(дата обращения: 15.03.2012).

[76] Райс Э., Траут Дж. Позиционирование: битва за узнаваемость. СПб.: Питер, 2001. С. 19.

В завершение настоящего исследования следует сделать вывод о том, что в условиях модернизации российского общества на региональном уровне роль культурных факторов в позитивном позиционировании города Майкопа является приоритетной. Развитие региональной экономики должно стать базисом для укрепления города именно как социально-культурной системы, то есть, полученные бюджетом средства необходимо инвестировать в культуру с тем, чтобы город мог конкурировать с другими городами в привлекательности проживания в нем. Особую роль на современном этапе может сыграть усиление акцента в инвестиционной и идеологической политике города и республики на использование финансов и информационных ресурсов для развития сферы среднего и высшего профессионального образования. При этом не следует полностью отказываться от исторически сложившихся мифологем Майкопа как города воинской славы, города-сада, города высокой академической культуры и места городской адыгской культуры, экономически и организационно поддерживая данные имиджевые характеристики, положительно представляющие город для собственного населения и для приезжих.

Словарь терминов, применяемых в социокультурном анализе

Адаптация – приспособление самоорганизующихся систем к изменяющимся условиям.

Аккомодация – пассивная форма приспособления к социальным отношениям.

Аккультурация – процесс взаимного влияния культур, когда в ходе прямого контакта взаимно усваиваются технологии, образцы поведения, ценности и т. д. Может применяться при анализе социализации, понимаемой как передача элементов культуры от одного поколения к другому в рамках одной культуры.

Аномия – состояние общества, при котором наступает дезинтеграция и распад системы норм, которые гарантируют общественный порядок (Э. Дюркгейм); психологическое состояние, характеризующееся чувством потери ориентации в жизни, возникающее, когда индивид становится перед необходимостью выполнения противоречащих друг другу норм.

Артефакт – созданный человеком объект; материальное «лицо» культуры.

Архетип – в позднеантичной философии прообраз, идея; по К.Г. Юнгу – изначальные, врожденные психические структуры, образы, составляющие содержание коллективного бессознательного и лежащие в основе общечеловеческой символики сновидений, сказок и других созданий фантазии, в т. ч. художественной.

Аудитория – совокупность лиц, являющихся адресатом общих для всех ее членов средств массовой коммуникации при минимальном или даже вовсе отсутствующем взаимодействии друг с другом. Аудитория может представлять собой агрегат, например, публика в театре или совокупность изолированных индивидов, например, аудитория телевидения.

Бикультуризм – одновременная принадлежность лица или группы двум культурам (билингвизм, маргинализм).

Герменевтика – истолкование текстов; учение об искусстве понимать другого (Ф. Шлейермахер); метод интерпретации культурно-исторических явлений, исходя из ценностно-нормативных ориентаций субъектов исторических действий.

Императив культурный – совокупность институтов и форм культуры, необходимых для выживания любого общества, обеспечивающих удовлетворение жизненно важных потребностей, включающих заботу о молодом поколении, передачу знаний, регулирование конфликтов и т. д.

Искусство элитарное – специфические формы искусства, создаваемые в расчете на то, что они будут понятны лишь небольшой группе людей, обладающих особой художественной восприимчивостью.

Катарсис – по Аристотелю – очищение души посредством сопереживания героям трагедии; по З. Фрейду – процесс уменьшения или снятия тревоги, конфликта, фрустрации посредством их вербализации и эмоциональной разрядки.

Культура – а) совокупность материальных и духовных ценностей, выражающих определенных уровень исторического развития данного общества и человека (цивилизация); б) сфера духовной жизнедеятельности общества, включающая науку, систему образования, воспитания, духовного творчества; в) уровень овладения той или иной областью знаний или деятельности; г) формы социального поведения человека, обусловленные уровнем его воспитания и образования.

Культурный шок – потрясение, испытываемое представителями определенной культуры при соприкосновении с другой культурой.

Творчество – деятельность, отмеченная неповторимостью, оригинальностью и общественно-исторической уникальностью.

Ценность – особое общественное отношение, благодаря которому потребности и интересы индивида или социальной группы переносятся на мир вещей, предметов, духовных явлений, придавая им определенные социальные значимости, не связанные прямо с утилитарным назначением этих вещей, предметов, духовных явлений.

Ценностей система – модель ценностей общества или группы, в которой индивидуальные ценности взаимосвязаны таким образом, чтобы каждая из них усиливала другую, и тем самым формировалось бы согласованное целое.

Список использованной литературы

1. *Бабосов Е. М.* Прикладная социология: Учеб. пособие. – Мн.: ТетраСистемс, 2000.
2. *Белинская Е. П.* Человек в информационном мире // Перспективы социальной психологии. М., 2002.
3. *Бердяев Н. А.* Духовный кризис интеллигенции. СПб., 1909
4. *Бердяев Н. А.* Русская идея. Судьба России. М., 1997.
5. *Бердяев Н. А.* Философская истина и интеллигентская правда // Вехи: сб. ст. о рус. интеллигенции. М., 1990.
6. *Булгаков С. Н.* Героизм и подвижничество // Вехи: сб. ст. о рус. интеллигенции. М., 1990.
7. Бюллетень ИСПИ РАН. М., 2000.
8. *Вебер А.* К вопросу о социологии государства и культуры // Культурология. XX век. Антология. М., 1995.
9. *Гайденко П.* Творчество // Философская энциклопедия, М. 1970. Т. 5.
10. *Гончаренко Н. В*. Гений в искусстве и науке. М., 1991.
11. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда.. М., 1996.
12. *Дюркгейм Э.* Самоубийство. Социологический этюд. СПб., 1912.
13. *Ерасов Б. С.* Социальная культурология. Пособие для студентов вузов: в 2 ч. М., 1994.
14. *Закс Л. А.* Художественное сознание. Свердловск, 1990.
15. *Иванченко Д. А.* Интерпретация Интернет-пространства в дискурсе социологии. http://webscience.ru/details/interpretaciya-internet-prostranstva-v-diskurse-sociologii
16. *Иконникова Н. К.* Межкультурная коммуникация: специфика и проблемы // Актуальные проблемы бизнес-коммуникаций. М., 1994.
17. *Иконников О. А.* Эмиграция научных кадров из России. М., 1993.
18. *Ионин Л. Г.* Социология культуры. М., 1996.

19. *Каган М.* С. Философия культуры. СПб., 1996.

20. *Кедров Б.* Эврика. О творчестве в науке и технике. М., 1987.

21. *Куфанова Р., Сиюхова А.* Имидж современного северокавказского города: социокультурный анализ. На примере г. Майкоп. Saarbrucken, Dtunschlanl: LAP LAMBERT Fcfdemic Publishing, 2015.

22. *Ломброзо Ц.* Гениальность и помешательство. СПб., 1892.

23. *Лотман Ю. М*. Культура и взрыв. М., 1992.

24. *Лупанов В. Н.* Интернет как объект социологического исследования. К вопросу о развитии социологической сети в Интернете, Web-сети // Информационное общество. 2001. №4.

25. *Мережковский Д.* Грядущий Хам // Больная Россия. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991.

26. *Мережковский Д. С.* Семь смиренных // Вехи: pro et contra. СПб.: РХГИ, 1998.

27. *Минюшев Ф. И.* Социокультурное творчество // актуальные проблемы культуры XX века. М., 1993.

28. *Минюшев, Ф. И.* Социология культуры: Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, 2004. («gaudeamus»).

29. *Михайлова Л. И.* Социология культуры. М., 1979.

30. *Михайлова Л. И.* Социология культуры. Учебное пособие. Ч. 1. М., 1999.

31. Молодежь и город: лицом к лицу. М., 2002.

32. *Моль А.* Социодинамика культуры. М., 1979.

33. Мониторинг общественного мнения. 2003, № 2.

34. Наука и ее место в культуре / Отв. Ред. Кочергин А. Н. Новосибирск, 1990.

35. *Орлова Э. А.* Культура // Социология. / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1995.

36. *Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения. // Американская социологическая мысль. Тексты. М., 1996.

37. *Разлогов К.* Коммерция и творчество. М., 1992.

38. *Риккерт Г.* Науки о природе и науке о культуре. // Культурология. XX век. М., 1995.

39. *Розанов В. В.* Мережковский против «Вех» // Вехи: pro et contra / сост., вступ. ст. и прим. В. В. Сапова. СПб.: РХГИ, 1998.

40. *Розанова Ю. М.* Взаимодействие телевидения и государства в США, Западной Европе и России: сравнительный анализ. Автореферат на соискание ученой степени кандидата социологических наук. М., 1999.

41. Роль культуры в формировании личности / Под ред. Е. М. Бабосова. Минск, 1980.

42. *Санжаревский И. И.* История, методология и техника исследования проблем общества и личности в социологии. Изд. 4-е, испр. и доп. Тамбов: 2012.

43. *Смелзер Н.* Культура // Социология. М., 1994.

44. *Соколов К. Б.* Социальная эффективность художественной культуры. М., 1990.

45. *Сорокина В. Н.* Социология культуры в структуре культурологического знания // Формирование дисциплинарного пространства культурологии. Материалы научно-методической конференции. 16 января 2001 года, Санкт-Петербург. Серия "Symposium". Выпуск 11. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.

46. *Сорокин П. А.* Человек, цивилизация, общество. М., 1992. Раздел «Социокультурная динамика».

47. Социологические проблемы художественной жизни / Под ред. Осокина Ю. М. М., 1993.

48. *Столыпин А.* Интеллигенты об интеллигентах // Вехи: pro et contra / сост., вступ. ст. и прим. В. В. Сапова. СПб.: РХГИ, 1998.

49. *Струве П. А.* Интеллигенция и революция // Вехи: сб. ст. о рус. интеллигенции. М., 1990.

50. *Тейлор Э. Б.* Первобытная культура. М., 1989.

51. Телерекламный бизнес. М., 2001.

52. *Уайт Л. А.* Энергия и эволюция культуры // Антология исследований культуры. Т. 1. СПб., 1997.

53. *Фейнберг Е. Л.* Две культуры. Интуиция и логика в искусстве и науке. М., 1992.

54. *Фомичева И. Д.* Социология СМИ: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 030601 «Журналистика». М.: Аспект Пресс, 2007.

55. *Чистяков А. В.* Социализация личности в виртуальном пространстве. Южное отд-ние Российской акад. образования, Ростовский гос. пед. ун-т. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2006.

56. *Щеглова С. Н.* Использование интернет-технологий в преподавании социологических дисциплин // Социологические исследования. 2002. №4.

57. *Ядов В. А.* Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. 3-е изд., испр. М.: Омега-Л, 2007.

Учебное издание

Составители:
Аминет Магаметовна Сиюхова
Анжела Аслановна Безрукова

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ
Учебное пособие для аспирантов